

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт аридных зон ЮНЦ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Arid Zones SSC

Кавказский Энтомологический Бюллетень

CAUCASIAN ENTOMOLOGICAL BULLETIN

Том 12. Вып. 1

Vol. 12. No. 1

Ростов-на-Дону
2016

Мифы и реальность: критические замечания по поводу монографии М.Л. Данилевского «Жуки-усачи (Coleoptera, Cerambycoidea) России и соседних стран. Часть 1». Москва: ВШК, 2014. 518 с.

Myths and reality: critical remarks on M.L. Danilevsky's monograph, "Longicorn beetles (Coleoptera, Cerambycoidea) of Russia and adjacent countries. Part 1". Moscow: HSC, 2014. 518 p.

Резюме. Настоящая работа посвящена детальному анализу и критике очень сомнительных, спорных и ошибочных утверждений, а также разнообразных мифических данных, которыми изобилует монография М.Л. Данилевского «Жуки-усачи (Coleoptera, Cerambycoidea) России и соседних стран. Часть 1». Выяснена действительная дата выхода в свет этой книги – май 2015 года, а не 2014 год, как указано в ней и на некоторых рекламирующих ее веб-сайтах. Предложено считать именно эту дату датой фактического опубликования всех новых таксонов (1 рода, 5 подродов, 1 вид и 27 подвидов), описанных в монографии. Отмечено, что во многом неудачная структура книги относится к числу ее главных недостатков, а выражается это в полном отсутствии в ней общей части с соответствующими вводными главами, как правило, содержащимися в подобных крупных монографиях, а также в отсутствии таблиц для определения таксонов всех уровней и их подробных дифференциальных диагнозов, составляющих одну из важнейших основ солидных таксономических работ. Показана полная несостоятельность целой серии заключений и выводов относительно биологических особенностей и систематической принадлежности многих видов трибы Lepturini, в частности родов *Stictoleptura* Casey, 1924 и *Paracorymbia* Miroshnikov, 1998, основанных на абсолютных вымыслах, научно не доказанных фактах, глубоких противоречиях и весьма сомнительных характеристиках. При обсуждении указанных таксонов в качестве сравнительных групп в настоящей статье использованы отдельные неарктические роды, а именно *Brachyleptura* Casey, 1913 и *Toxoleptura* Miroshnikov, 1998. Установлена новая синонимия *Batesiata* Miroshnikov, 1998 (subgen. pro *Paracorymbia* Miroshnikov, 1998) = *Pyrrholeptura* Lazarev, 2016 (subgen. pro *Stictoleptura* Casey, 1924), **syn. n.**, что непосредственно связано с заключениями Данилевского. Рассмотрены некоторые подходы автора монографии к установлению новых форм видовой группы на примере представителей рода *Cortodera* Mulsant, 1863, порой не выдерживающие вообще никакой критики. Вскрыты многочисленные факты откровенной манипуляции М.Л. Данилевского литературными сведениями или их игнорирования и умалчивания в удобных для него случаях. Показаны совершенно поразительные, не соответствующие действительности интерпретации этим автором различных опубликованных данных других исследователей, в том числе с пренебрежением научной этикой. Критические замечания изложены в отношении весьма многочисленных высказываний и утверждений М.Л. Данилевского и связаны большей частью с его информацией о представителях таких родов, как *Rhaesus* Motschulsky, 1875, *Aegosoma* Audinet-Serville, 1832, *Neoxymirus* Miroshnikov, 2013, *Enoploderes* Faldermann, 1837, *Rhagium* Fabricius, 1775, *Brachyta* Fairmaire, 1865, *Alosterna* Mulsant, 1863, *Vadonia* Mulsant, 1863, *Anoploclera* Mulsant, 1839, *Robustanoploclera* Pic, 1954, *Lepturobosca* Reitter, 1913, *Pachytodes* Pic, 1891, *Stenurella* Villiers, 1974, *Necydalis* Linnaeus, 1758 и ряда других. Указано, что этимология опубликованных новых научных названий часто полностью отсутствует, а представляемая иногда вызывает недоумение. Выявлена невероятная насыщенность книги опечатками и неточностями, даже приблизительное число которых выяснить пока крайне сложно. Отмечено очень глубокое разочарование автора настоящей работы в обсуждаемой монографии, грубо искажающей в огромном числе случаев самые разнообразные научные факты и вводящей читателя в заблуждение.

Abstract. The present paper is devoted to a detailed analysis and critiques of the most doubtful, disputed or erroneous assertions, as well as of the diverse mythical data which M.L. Danilevsky's monograph, "Longicorn beetles (Coleoptera, Cerambycoidea) of Russia and adjacent countries. Part 1", abounds with. The real publication date of this book is found to be May 2015, not 2014 as stated therein and on some websites. Exactly this date is suggested to be considered as the actual publication date of all new taxa (1 genus, 5 subgenera, 1 species and 27 subspecies) described in the monograph. The largely poor structure of the book is noted as one of its main defects, this being clear from the complete absence of a general part with its conventional introductory chapters usually contained in such large monographs. Keys to taxa of all levels and their detailed differential diagnoses that constitute one of the most important parts of any serious taxonomic work are likewise missing. Complete failure in a whole number of statements and conclusions concerning the biological features and systematic positions of many species in the tribe Lepturini, in particular, *Stictoleptura* Casey, 1924 and *Paracorymbia* Miroshnikov, 1998, is revealed as being based on fabrications, scientifically unproven arguments, deep contradictions and rather dubious characteristics. When discussing these groups, certain Nearctic genera are used in the present paper for comparative purposes, namely, *Brachyleptura* Casey, 1913 and *Toxoleptura* Miroshnikov, 1998. The new synonymy, *Batesiata* Miroshnikov, 1998 (subgen. pro *Paracorymbia* Miroshnikov, 1998) = *Pyrrholeptura* Lazarev, 2016 (subgen. pro *Stictoleptura* Casey, 1924), **syn. n.**, is established, which is directly associated with Danilevsky's conclusions. Some approaches of the monograph's author to the establishment of new species-group taxa are considered as at times being beneath criticism, representatives of the genus *Cortodera* Mulsant, 1863 taken as examples. Numerous manipulations by M.L. Danilevsky of literature data, including their disregard or hiding in cases convenient to him, are disclosed. Absolutely astounding, unreal interpretations of various published data by other authors, sometimes also deeply affecting moral and ethical aspects, are shown. Critical remarks are given on rather numerous discourses and statements of the author of the monograph that are mostly related to this or that information on representatives of such genera as *Rhaesus* Motschulsky, 1875, *Aegosoma* Audinet-Serville, 1832, *Neoxymirus* Miroshnikov, 2013, *Enoploderes* Faldermann, 1837, *Rhagium* Fabricius, 1775, *Brachyta* Fairmaire, 1865, *Alosterna* Mulsant, 1863, *Vadonia* Mulsant, 1863, *Anoploclera* Mulsant, 1839, *Robustanoploclera* Pic, 1954, *Lepturobosca* Reitter, 1913, *Pachytodes* Pic, 1891, *Stenurella* Villiers, 1974, *Necydalis* Linnaeus, 1758, etc. Etymology of new scientific names advanced is often either completely ignored or sometimes perplexing. The book abounds with printing mistakes and inaccuracies so much that even their approximate number is too hard to count. The monograph is most deeply upsetting in crudely misinterpreting or hiding a huge amount of scientific evidence, thus misleading the reader.

Впервые о выходе в свет монографии М.Л. Данилевского «Жуки-усачи (Coleoptera, Cerambycoidea) России и соседних стран. Часть 1» было объявлено 5 января 2015 года на сайте Зоологического института РАН [http://www.zin.ru/Animalia/Coleoptera/rus/new20151.htm] в сопровождении рекламного проспекта в формате PDF, указывающего на 2014 год ее выпуска. Публикация этой книги не стала для нас неожиданной новостью, так как мы давно знали в самых общих чертах о процессе работы над ней от самого автора. Весьма неожиданными оказались совсем другие обстоятельства. После ознакомления с впечатляющим и многообещающим названием этой монографии на ее обложке и титульном листе, которыми открывается рекламный проспект, предложенная следом аннотация и остальное содержание повергло нас в недоумение. Рекламируемый том объемом более чем в полтысячи страниц формата А4, набранный некрупным кеглем и включающий менее трети видового состава жуков-усачей фауны бывшего СССР и Монголии, оказался полностью лишен целого ряда важнейших разделов, которыми, как правило, сопровождаются подобные крупные работы с аналогичными названиями. Позднее мы смогли окончательно

убедиться в этом, когда представилась возможность взять в руки само печатное издание. Нас очень удивило, что в первой части монографии (предполагающей еще другие части) после «Введения» с чрезвычайно кратким обзором литературы по огромному региону (изложенном лишь на одной странице) и некоторыми пояснениями различного характера, а также раздела «Благодарности» сразу же следует текст никак не обозначенной специальной части. Общую же часть Данилевский полностью опустил. Хотя в ней, по нашему убеждению, следовало бы отразить современные представления о системе исследуемых групп, претерпевшей к настоящему времени весьма существенные и разносторонние изменения, вызывающие сегодня многочисленные споры, показать собственные взгляды автора на те или иные вопросы систематики и таксономии, рассмотреть особенности морфологии и терминологию, охарактеризовать географическое распространение, представить основные особенности образа жизни, обсудить некоторые другие важные аспекты. Однако данная монография оказалась лишенной не только такой очень ценной с научной точки зрения обобщающей и аналитической информации. В ней также полностью отсутствуют таблицы для определения таксонов всех уровней и их детальные диагнозы (дифференциальные диагнозы), составляющие одну из важнейших основ любой солидной таксономической работы. Вместо этого Данилевский представил лишь краткие или очень краткие морфологические характеристики таксонов и сосредоточился преимущественно на описании многочисленных новых, нередко весьма сомнительных подвидов и обсуждении разнообразных ранее установленных внутривидовых форм, причем распространенных в большом числе случаев за пределами рассматриваемого им региона.

Все вышесказанное не может не вызывать у нас чувство глубокой досады. Ведь такие крупные труды, являющиеся по сути одними из главных научных итогов всей многолетней деятельности авторов, должны создаваться ими в расчете на долгие и долгие годы вперед и длительное время быть максимально востребованным, наряду с другими важнейшими публикациями, не только опытными специалистами, но и начинающими исследователями, остро нуждающимися в подобных работах как в качестве ценных высокоинформативных справочников, так и в качестве незаменимых практических руководств для надежной идентификации таксонов в процессе познания тех или иных систематических групп и изучения фаун различных регионов.

Вместе с тем во многом неудачная структура является на самом деле только одним из тех главных недостатков, которые наносят монографии невосполнимый ущерб. Детальное изучение различных высказываний и заключений этого автора позволило выявить в них такое количество самых разнообразных глубоких проблем, что обсуждение всех их без исключения было бы невозможным даже в очень большой по объему статье. Причем характер вскрытых в настоящее время проблем оказался к тому же часто выходящим за рамки реальности, а это послужило, помимо всего прочего, очень удобным поводом для соответствующего названия нашей работы.

Нам не известны какие-либо опубликованные рецензии или отзывы на рассматриваемый труд Данилевского, но его положительные стороны освещены, например, на сайте Зоологического института РАН [<http://www.zin.ru/Animalia/Coleoptera/rus/danile14.htm>], и их повторное перечисление здесь представляется нецелесообразным, хотя далеко не со всеми из них можно согласиться.

В настоящей же статье в основном рассматриваются очень спорные или ошибочные, часто откровенно надуманные утверждения и выводы этого автора (с весьма сомнительными пояснениями или абсолютно без всяких доказательств), которые искажают научные факты и вводят читателя в заблуждение. Гораздо меньше уделяется внимания обсуждению подходов Данилевского к установлению новых таксонов, так как они порой вообще не выдерживают никакой критики. Учитывая охваченную в его публикации обширную территорию, важно также заметить, что в работе во многом повторяются сведения, содержащиеся в новейшем каталоге жесткокрылых Палеарктики [Catalogue..., 2010]. В нем было допущено беспрецедентное количество грубых ошибок и неточностей преимущественно в разделах, подготовленных с участием этого автора. Большую часть ошибок нам удалось исправить ранее [Мирошников, 2011а, 2013]. В рассматриваемую работу Данилевского вошли, как правило, соответствующие исправленные данные, уже совпадающие с оригинальными описаниями и указаниями многочисленных авторов разных поколений, однако очень многие другие сведения, с учетом предложенной здесь богатой информации, требуют, на наш взгляд, дополнительной детальной проверки.

Без сомнения, читатель не сможет не заметить, что в предлагаемой статье значительное внимание уделяется обсуждению утверждений и выводов Данилевского, имеющих непосредственное отношение к результатам наших многолетних исследований. Но именно на этих примерах, смеем надеяться, мы смогли детально показать настоящие опубликованные нами данные и не позволить Данилевскому навязать читателю ложные утверждения, которыми изобилует его монография. Помимо таких примеров, нами рассмотрены разнообразные случаи подобных утверждений Данилевского по поводу тех или иных сведений других авторов и истинная цена тех аргументов, на которых построены его рассуждения и заключения. Таким образом, нами с различных сторон раскрыто отношение Данилевского к научным трудам его коллег-современников, порой глубоко уходящее в морально-этическую плоскость. При этом особое внимание обращается на откровенные манипуляции этого автора различными литературными данными или на их полное игнорирование и умалчивание в удобных для него случаях вопреки научной этике.

Материал, использованный в настоящей работе, хранится в следующих учреждениях и частных коллекциях:
ЗИН – Зоологический институт РАН (Санкт-Петербург, Россия);
ЗММУ – Научно-исследовательский зоологический музей Московского государственного университета (Москва, Россия);
ИЗА – Институт зоологии НАН Азербайджана (Баку, Азербайджан);
MNHN – Национальный музей естественной истории (Muséum national d'Histoire naturelle, Paris, France);
АМ – коллекция автора (Краснодар, Россия);
ДК – коллекция Д.Г. Касаткина (Ростов-на-Дону, Россия).

В тексте также приведен материал из других коллекций.

Прежде чем перейти к обсуждению конкретных вопросов, следует обратить внимание на важные факты представления читателю информации о дате выхода в свет монографии Данилевского. Хотя на сайте Зоологического института РАН и утверждалось 5 января 2015 года, что «...вышла из печати долгожданная книга Михаила Данилевского», но только 14 августа 2015 года было сообщено о наличии у редакции сайта самого печатного издания [<http://www.zin.ru/Animalia/Coleoptera/rus/new20153.htm>]. В наше распоряжение книга поступила в последней декаде июня 2015 года.

При установлении фактической даты опубликования этой работы нам удалось выяснить следующее. В ООО «АЕГ Групп» (Москва, ул. Грузинский Вал, д. 11, подъезд 3; тел. (495) 221-78-43), где был отпечатан труд Данилевского (согласно сведениям, указанным на последней странице), на наш устный запрос от 25 ноября 2015 года сообщили, что первая партия тиража вышла в свет только в мае 2015 года. Для уточнения этой информации и с учетом Федерального закона № 77 «Об обязательном экземпляре документов» (редакция от 5 мая 2014 года) нами был направлен письменный запрос от 21 декабря 2015 года в Российскую книжную палату (РКП) – филиал Информационного агентства России («ТАСС») (info@bookchamber.ru). Письмом от 25 декабря 2015 года РКП уведомила нас о том, что указанное печатное издание в ее распоряжение не поступало. Из ряда ведущих государственных библиотек РФ, в том числе ФГБУ «Российская государственная библиотека» (ранее Центральная библиотека им. В.И. Ленина) (Москва), ФГБУ «Библиотека по естественным наукам Российской академии наук» (Москва), Библиотеки Российской академии наук (Санкт-Петербург), библиотеки Зоологического института Российской академии наук (Санкт-Петербург), по нашим запросам в период ноября – декабря 2015 года поступила следующая информация. Российской государственной библиотеке данная публикация была передана в дар ее автором 7 августа 2015 года. В остальных трех библиотеках по состоянию на 15 декабря 2015 года она официально не регистрировалась и, насколько нам известно, вообще отсутствовала. Кроме того, целый ряд других сведений, включая нашу личную переписку, в том числе с Данилевским, надежно подтверждает сообщение указанной выше типографии о выходе в свет этого издания не ранее мая 2015 года.

Учитывая, что в рассматриваемой работе Данилевского описаны новые для науки таксоны, датой их фактического опубликования следует считать май 2015 года, а не 2014 год, указанный в издании. Сам автор монографии до сих пор так и не предпринял никаких действий для исправления этой даты последующей публикацией, продолжая преподносить свой труд изданным якобы в 2014 году. Для формального внесения соответствующих изменений и фиксации фактической даты опубликования описаний таксонов, установленных Данилевским, их полный список приводится ниже:

- Psilotarsus heydeni alatauensis* Danilevsky, 2015: 54;
- Stenocorus (Toxotochorus) validicornis milkoi* Danilevsky, 2015: 106;
- Stenocorus (Toxotochorus) validicornis tarbinskyi* Danilevsky, 2015: 106;
- Fasciobrachyta* Danilevsky, 2015: 113 (subgen. pro *Brachyta* Fairmaire, 1865);
- Variobrachyta* Danilevsky, 2015: 117 (subgen. pro *Brachyta* Fairmaire, 1865);
- Brachyta (Variobrachyta) variabilis tungusensis* Danilevsky, 2015: 121;
- Brachyta (Variobrachyta) variabilis yakutensis* Danilevsky, 2015: 122;
- Brachyta (Variobrachyta) variabilis ivlievi* Danilevsky, 2015: 123;
- Brachyta (Variobrachyta) variabilis chukotensis* Danilevsky, 2015: 123;
- Brachyta (Variobrachyta) variabilis basarukini* Danilevsky, 2015: 124;
- Brachyta (Variobrachyta) variabilis tuvensis* Danilevsky, 2015: 127;
- Brachyta (Variobrachyta) variabilis kurayensis* Danilevsky, 2015: 128;
- Brachyta* (s. str.) *punctata lazarevi* Danilevsky, 2015: 137;
- Euracmaeops* Danilevsky, 2015: 147;
- Cortodera kazaryani* Danilevsky, 2015: 163;
- Cortodera villosa kazakororum* Danilevsky, 2015: 167;
- Cortodera colchica erevanica* Danilevsky, 2015: 177;
- Cortodera colchica dilizhanica* Danilevsky, 2015: 178;
- Cortodera colchica ponomarenkoi* Danilevsky, 2015: 179;
- Cortodera colchica aishkha* Danilevsky, 2015: 180;
- Cortodera colchica psebayensis* Danilevsky, 2015: 180;
- Cortodera colchica murzini* Danilevsky, 2015: 181;
- Cortodera colchica bulungensis* Danilevsky, 2015: 181;
- Cortodera colchica ossetica* Danilevsky, 2015: 181;
- Cortodera alpina baksaniensis* Danilevsky, 2015: 199;
- Cortodera alpina matusiaki* Danilevsky, 2015: 200;
- Cortodera alpina zekarensis* Danilevsky, 2015: 203;
- Cortodera alpina svanorum* Danilevsky, 2015: 203;
- Alosterna tabacicolor azerbaijanica* Danilevsky, 2015: 386;
- Vadonia bipunctata urdensis* Danilevsky, 2015: 244;
- Vadonia bipunctata teberdensis* Danilevsky, 2015: 247;
- Variileptura* Danilevsky, 2015: 267 (subgen. pro *Stictoleptura* Casey, 1924);
- Maculileptura* Danilevsky, 2015: 274 (subgen. pro *Stictoleptura* Casey, 1924);
- Miroshnikovia* Danilevsky, 2015: 275 (subgen. pro *Stictoleptura* Casey, 1924).

При рассмотрении тех или иных высказываний Данилевского [2015] представляется крайне важным цитирование полного текста его формулировок. Отдельные фрагменты утверждений и выводов этого автора, несущие особую смысловую нагрузку, а также ошибочные написания сопровождаются нами обозначением «*sic*» в скобках и при необходимости соответствующим правильным написанием со знаком равенства. В некоторых случаях даются пояснения с пометкой «А.М.».

Среди очень сомнительных и крайне противоречивых сведений Данилевского особенно обращает на себя внимание целая серия разных утверждений в отношении систематики и биологии некоторых групп трибы Lepturini. Прежде всего, следует обратиться к рассуждениям на с. 261: «60. Род *Stictoleptura* Casey, 1924... Внутри рода отчетливо заметны несколько естественных групп видов, некоторые из которых возможно заслуживают выделения в самостоятельные роды. Система, предложенная Мирошниковым (1998а, 1998b), состоящая из трех родов: *Paracorymbia* Miroshnikov, 1998, *Melanoleptura* Miroshnikov, 1998 и *Corymbia* Gozis, 1886 (если ограничится нашим регионом), не представляется достаточно удачной, так как случайно (*sic*) распределяет большое число (*sic*) переходных или, наоборот, очень своеобразных видов. Особенно выделяются виды, составляющие у Мирошникова большинство рода *Paracorymbia*, так как они не только очень похожи внешне (черные с желтыми надкрыльями) и имеют сходную форму параметров, но и достаточно своеобразны биологически, развиваясь и окукливаясь под землей (*sic*). Принять эту группу в качестве рода мешает (*sic*) наличие в ней чужеродных видов, таких как *S. maculicornis* (DeGeer), *S. picticornis* (Reitter) и *S. pallens* (Brullé, 1832) (*sic*), имеющих другое строение гениталий, а развитие этих видов не связано с почвой. По строению параметров они очень близки к *S. erythroptera* (Hagen.) и родственным ей видам. С другой стороны, явно тяготеет к почвенной группе видов *S. deyrollei* (Pic) (очевидно, здесь имеется в виду большинство видов *Paracorymbia* с утверждением об их развитии под землей. – А.М.), помещенная Мирошниковым в *Corymbia*. Вероятно, было бы справедливо выделить в составе большого рода *Stictoleptura* множество мелких подродов, одним из которых стал бы и подрод, включающий *S. maculicornis*, и подрод *Melanoleptura*, а также все 12(!) групп видов, выделенные, но не названные Мирошниковым (1998b)... (*sic*; = 1998b)».

В итоге Данилевский для рассматриваемого им региона «предварительно принял» (с. 261) в составе рода *Stictoleptura* 8 подродов, причем 3 из них описал как новые для науки.

Для детального сравнения ниже приведены списки всех таксонов обсуждаемых групп, предложенных Мирошниковым [1998а, б] (в пределах Палеарктики) и Данилевским [2015].

По Мирошникову [1998а, б]:

Род *Paracorymbia* Miroshnikov, 1998
 Подрод *Paracorymbia* Miroshnikov, 1998
 Группа *fulva*
P. (P.) fulva (DeGeer, 1775)
P. (P.) tonsa (K. Daniel et J. Daniel, 1891)
P. (P.) pallidipennis (Tournier, 1872)
P. (P.) sambucicola (Holzschuh, 1982)
P. (P.) hybrida (Rey, 1885)
P. (P.) nadezhdae (Plavilstshikov, 1932)
 ? *P. (P.) apicalis* (Motschulsky, 1875)
 Группа *excisipes*
P. (P.) excisipes (K. Daniel et J. Daniel, 1891)
P. (P.) benjamini (Sama, 1993)
P. (P.) picticornis (Reitter, 1885)
 Группа *maculicornis*
P. (P.) pallens (Brullé, 1832)
P. (P.) maculicornis (DeGeer, 1775)
 Подрод *Batesiata* Miroshnikov, 1998
P. (B.) tesserula (Charpentier, 1825)
P. (B.) pyrrrha (Bates, 1884)
 Род *Melanoleptura* Miroshnikov, 1998
M. scutellata (Fabricius, 1781)
M. inscutellata (Pic, 1892)
 Род *Corymbia* Des Gozis, 1886
 (включая *Stictoleptura* Casey, 1924 и *Aredolpona* Nakane et K. Ohbayashi, 1957; несколько позже после нашей публикации было установлено, что традиционно используемое в литературе название *Corymbia* преокупировано, и в качестве замещающего названия предложено использовать *Stictoleptura* [см., в частности, Sama, 2002])
 Группа *rubra*
C. rubra (Linnaeus, 1758)

По Данилевскому [2015]:

Род *Stictoleptura* Casey, 1924
 Подрод *Stictoleptura* Casey, 1924
 Группа видов «*cordigera*»
S. (s. str.) cardinalis (K. Daniel et J. Daniel, 1899)
S. (s. str.) cordigera (Fuesslins, 1775)
 включает также:
S. (s. str.) tripartita (Heyden, 1889)
 Группа видов «*erythroptera*»
S. (s. str.) erythroptera (Hagenbach, 1822)
S. (s. str.) rufa (Brullé, 1832)
 включает также:
S. (s. str.) trisignata (Fairmaire, 1852)
S. (s. str.) oblongomaculata (Buquet, 1840)
S. (s. str.) tangeriana (Tournier, 1875)
S. (s. str.) heydeni (Ganglbauer, 1889)
S. (s. str.) slamai Sama, 2010 (= *martini* Sláma, 1985, nom. praeocc.)
 Подрод *Variileptura* Danilevsky, 2015
S. (V.) variicornis (Dalman, 1817)
 Подрод *Melanoleptura* Miroshnikov, 1998
S. (M.) scutellata scutellata (Fabricius, 1781)
 включает также:
S. (M.) scutellata inscutellata (Pic, 1892)
 Подрод *Aredolpona* Nakane et K. Ohbayashi, 1957
S. (A.) rubra (Linnaeus, 1758)
S. (A.) dichroa (Blanchard, 1871)
 Подрод *Maculileptura* Danilevsky, 2015
S. (M.) maculicornis (DeGeer, 1775)
 включает также:
S. (M.) pallens (Brullé, 1832)
 Подрод *Miroshnikovia* Danilevsky, 2015
S. (M.) deyrollei (Pic, 1895)

C. dichroa (Blanchard, 1871)
 Группа *variicornis*
C. variicornis (Dalman, 1817)
 Группа *igai*
C. igai (Tamanuki, 1942)
 Группа *canadensis*
C. canadensis (Olivier, 1795)
 Группа *fontenayi*
C. fontenayi (Mulsant, 1839)
 Группа *palmi*
C. palmi (Demelt, 1971)
 Группа *oblongomaculata*
C. oblongomaculata (Buquet, 1840)
C. trisignata (Fairmaire, 1852)
C. tangeriana (Tournier, 1875)
 Группа *erythroptera*
C. erythroptera (Hagenbach, 1822)
C. rufa (Brullé, 1832)
C. heydeni (Ganglbauer, 1889)
C. martini (Sláma, 1985)
 Группа *cordigera*
C. cardinalis (K. Daniel et J. Daniel, 1899)
C. tripartita (Heyden, 1889)
C. cordigera (Füsslins, 1775)
 Группа *deyrollei*
C. deyrollei (Pic, 1895)
 Группа *stragulata*
C. stragulata (Germar, 1824)
C. otini (Peyerimhoff, 1947)
 Группа *fokiensis*
C. fokiensis (Pic, 1922)

Подрод *Batesiata* Miroshnikov, 1998
S. (B.) tesseraula (Charpentier, 1825)
 (относительно *Stictoleptura pyrrha* (Bates, 1884) см. ниже)
 Подрод *Paracorymbia* Miroshnikov, 1998
S. (P.) fulva (DeGeer, 1775) (= *apicalis* Motschulsky, 1875)
S. (P.) tonsa (K. Daniel et J. Daniel, 1891)
S. (P.) pallidipennis (Tournier, 1872)
S. (P.) nadezhdae (Plavilstshikov, 1932)
 включает также:
S. (P.) picticornis (Reitter, 1885) (*sic*) (см. ниже)
S. (P.) sambucicola (Holzschuh, 1982)
S. (P.) excisipes (K. Daniel et J. Daniel, 1891)
S. (P.) benjamini (Sama, 1993)
S. (P.) hybrida (Rey, 1885)

Как видно из вышеприведенных данных, Данилевский рассматривает в ранге подродов все предложенные нами таксоны родовой группы (т.е. роды и подроды) и все группы видов (известные из обозначенного им региона), выделив некоторые из них также в качестве подродов. При этом он лишь исключил из *Paracorymbia* два вида – *P. maculicornis* и *P. pallens* и описал для них отдельный подрод *Maculileptura*, а группу *erythroptera* объединил с группой *oblongomaculata*, посчитав выделение последней излишним без каких-либо пояснений.

В связи с этим совершенно резонно возникает вопрос: что именно имеет в виду Данилевский в своем утверждении на с. 261 «система, предложенная Мирошниковым... не представляется достаточно удачной, так как случайно распределяет большое число переходных или, наоборот, очень своеобразных видов»? Во всем разделе, посвященном роду *Stictoleptura* (с. 261–282), а также на других страницах публикации Данилевского нам не удалось обнаружить абсолютно никаких доказательств этому поразительному утверждению, как и не представилось возможным выяснить, какое же конкретное «большое число» якобы случайно распределенных нами видов заявлено данным автором и какие именно виды относятся к этому «большому числу». Кроме того, если обратиться непосредственно к нашим трудам [Мирошников, 1998а, б], то в их соответствующих разделах, содержащих очень детальные сравнительно-морфологические анализы и характеристики обсуждаемых групп, обоснован наш собственный взгляд на указанную систематическую принадлежность каждого (!) таксона, что само по себе полностью исключает их случайное распределение в смысле Данилевского. Вопрос может быть только в том, следовать ли другим исследователям нашим выводам или нет. Если же вносить те или иные изменения в предложенную нами систему таксонов, то их необходимо убедительно обосновывать. Таким образом, данное утверждение Данилевского является исключительно голословным и надуманным. Вместе с тем, если иметь в виду в числе якобы случайно распределенных лишь отдельные виды, упомянутые им на с. 261, а именно «*S. maculicornis* (DeGeer), *S. picticornis* (Reitter) и *S. pallens* (Brullé, 1832)», и на с. 276 «*Stictoleptura pyrrha* (Bates, 1884)», то к их систематической принадлежности мы вернемся несколько ниже. Далее же считаем необходимым обратить внимание на весьма серьезные противоречия, ярко проявляющиеся в утверждениях Данилевского. Так, на с. 261 он отмечает, что принять *Paracorymbia* в качестве самостоятельного рода «мешает наличие в нем чужеродных видов, таких как *S. maculicornis* (DeGeer), *S. picticornis* (Reitter) и *S. pallens* (Brullé, 1832)». Однако на с. 274 Данилевский перенес «*S. maculicornis*» и «*S. pallens*» из *Paracorymbia* в описанный им подрод *Maculileptura* в роде *Stictoleptura*, а на с. 277 он, вопреки своему предыдущему утверждению на с. 261, исключил чужеродность «*S. picticornis*» по отношению к *Paracorymbia*, приняв названный вид в составе последнего. Что же в данном случае помешало этому автору признать самостоятельность рода *Paracorymbia* после предпринятых им таксономических преобразований, полностью освободивших указанный род от «чужеродных» видов? Мы не смогли ответить на данный вопрос. На с. 261 Данилевский утверждает, что большинство видов *Paracorymbia* (т.е. исключая по крайней мере 3 вышеупомянутых вида) развивается и окукливается под землей, но на с. 278–279 для «*Stictoleptura (Paracorymbia)*

fulva) и на с. 280 для «*S. (P.) tonsa*» он предельно ясно констатирует, что «условия жизни личинок неизвестны (*sic*); вероятно (*sic*) личинки развиваются в почве за счет гниющей древесины лиственных деревьев», а на с. 281 для «*S. (P.) pallidipennis*» – «биология развития и личинки неизвестны (*sic*); личинки могут быть (*sic*) связаны с гниющей древесиной лиственных деревьев в почве». Кроме того, на с. 282 в отношении «*S. (P.) nadezhdae*» им отмечено, что «биология должна быть (*sic*) похожей на развитие западноевропейской *S. (P.) hybrida*, которое, по сообщениям многочисленных авторов, связано с гниющей древесиной хвойных (Bense, 1995); однако есть сообщения и о связи с древесиной лиственных (Vives, 2000, 2001). Не исключено, что все эти сообщения основаны на предположениях (*sic*), так как нет данных о непосредственном наблюдении выходов имаго из древесины (*sic*)». Таким образом, Данилевскому совершенно не известны научно доказанные факты, говорящие о том, какой именно образ жизни ведут личинки большинства видов *Paracorymbia*, а его утверждение на с. 261 об их развитии и окукливании под землей является на самом деле чистым домыслом. А раз это так, то аналогичной оценки заслуживают выводы этого автора и о наличии в *Paracorymbia* «...чужеродных видов, таких как *S. maculicornis*, *S. picticornis* и *S. pallens*...», развитие которых «не связано с почвой». К этой же цепи домыслов относится и утверждение на с. 261 в отношении *S. deyrollei*, что тот «явно тяготеет к почвенной группе видов». Оно также лишено всякого смысла, тем более, что на с. 276 для этого вида им указано: «Кормовые породы и характер развития личинок неизвестны (*sic*)». Из литературных данных, заслуживающих доверия и связанных с обсуждаемыми выше вопросами, нам известны следующие указания Швахи [Švachá, 1989: 159]: «*Brachyleptura pallidipennis* (Tournier, 1872)... Habits: One larva and two adults (one living, just about to emerge, the other dead) were found in bases of dead moderately thick (diam. 2–3 cm) Vitis-stems in contact with the ground». При этом следует учесть, что, поскольку материал, послуживший для этого сообщения, происходит из Северо-Восточного Азербайджана, речь идет, почти без сомнения, о *Paracorymbia* (= *Brachyleptura* auct.) *tonsa*. Несостоятельность утверждений Данилевского о биологической «чужеродности» таксонов достигает кульминации при использовании другой его собственной информации, изложенной на с. 158–161: «42. Род *Cortodera* Mulsant, 1863... Большой голарктический род со сложной систематикой. Четко очерченных подродов пока не выявлено... Развитие большинства видов не связано с древесиной, а происходит в почве на корнях травянистых растений (очень часто на васильках или лютиках) (*sic*). Аналогичная биология развития известна и у некоторых американских видов, но в тоже время для других видов установлена связь с гнилой древесиной (*sic*), а в качестве кормовых пород некоторых американских видов указывались можжевельник, сосна, ель (*sic*)»; «1. *Cortodera humeralis* (Schaller, 1783)... Биология. Личинки развиваются в поверхностном слое почвы на гниющих остатках лиственных деревьев (*sic*), на мертвых корнях и т.п. ...одна личинка была найдена в гнилом желуде (*sic*); в качестве кормовых пород указывались дуб и слива (Švachá, 1989)...»; «2. *Cortodera femorata* (Fabricius, 1787)... Биология. Развитие, по-видимому, сходно с таковым у предыдущего вида с той существенной разницей, что древесные остатки в почве и лесной подстилке, служащие кормовым субстратом личинок, связаны с хвойными деревьями (*sic*); сообщалось о развитии личинок в гнилых еловых шишках (Švachá, 1989) (*sic*), причем откладка яиц в шишки происходит после их падения на почву...». Чрезвычайно странно, что Данилевский, строго придерживаясь рассмотренных выше взглядов о биологической «чужеродности» таксонов, не сделал ни единого замечания о таковой у видов этого рода со столь разными особенностями развития преимагинальных фаз. Учитывая данные обстоятельства, нам представляется вполне очевидным, что этот автор употребляет понятие «чужеродность» относительно тех или иных групп лишь по его собственному усмотрению, а это вряд ли может заслуживать серьезного внимания.

В продолжение обсуждения систематической принадлежности и особенностей морфологии некоторых затронутых выше таксонов, включенных нами в род *Paracorymbia*, считаем целесообразным в первую очередь обратиться к еще не упомянутым утверждениям Данилевского. Так, на с. 276 он указывает следующее: «7. Подрод *Batesiata* Miroshnikov, 1998... Типовой вид: *Leptura tesserula* Charpentier, 1825... (далее дается краткая морфологическая характеристика подрода. – А.М.) последний стернит брюшка самца с глубокой вырезкой (*sic*)... параметры длинные и широкие, сильно расширенные у середины (*sic*); пунктировка надкрылий очень крупная... Замечание. Согласно Мирошникову (1998) „*Paracorymbia tesserula*“ входит в подрод *Batesiata* Miroshnikov, 1998 (как типовой вид) вместе с японской „*Paracorymbia (Batesiata) pyrrrha* (Bates, 1884)“. Однако эти виды не имеют между собой ничего общего (*sic*). *Stictoleptura pyrrrha* (Bates, 1884) имеет небольшую вырезку последнего стернита брюшка самца, очень своеобразную форму параметра, расширенных у вершины и очень густую пунктировку красных (!) надкрылий. В подроде один вид (*sic*)». Кроме этого весьма странного утверждения, Данилевский не представил вообще никаких собственных соображений в отношении систематического положения *S. pyrrrha* внутри рода *Stictoleptura*, вероятно, по причине полного отсутствия таковых. Совершенно очевидно, что, сопровождая указание характера окраски надкрылий восклицательным знаком, этот автор тем самым заостряет внимание читателя на особой таксономической значимости данного признака. Нам представляется очень важным прежде всего обратиться к первоописанию рассматриваемого японского вида [Bates, 1884]. Его автор, известный английский исследователь жесткокрылых и блестящий знаток жуков-дровосеков Генри Уолтер Бейтс, тоже особо подчеркнул в описании окраску надкрылий, однако в качестве лишь видового признака. Но в первую очередь он предельно ясно указал на тесную (близкую) связь *Leptura pyrrrha* и *L. tesserula* (оба вида ранее рассматривались в роде *Leptura* Linnaeus, 1758): «LEPTURA PYRRHA, n. sp. *L. tesserula* proxime affinis, differt solum elytris rubris immaculatis...» [Bates, 1884: 216]. Крайне сомнительно, чтобы Бейтс мог случайно сравнить свой японский вид лишь с единственным западноевропейским видом (описанным из Южной Венгрии), распространением также

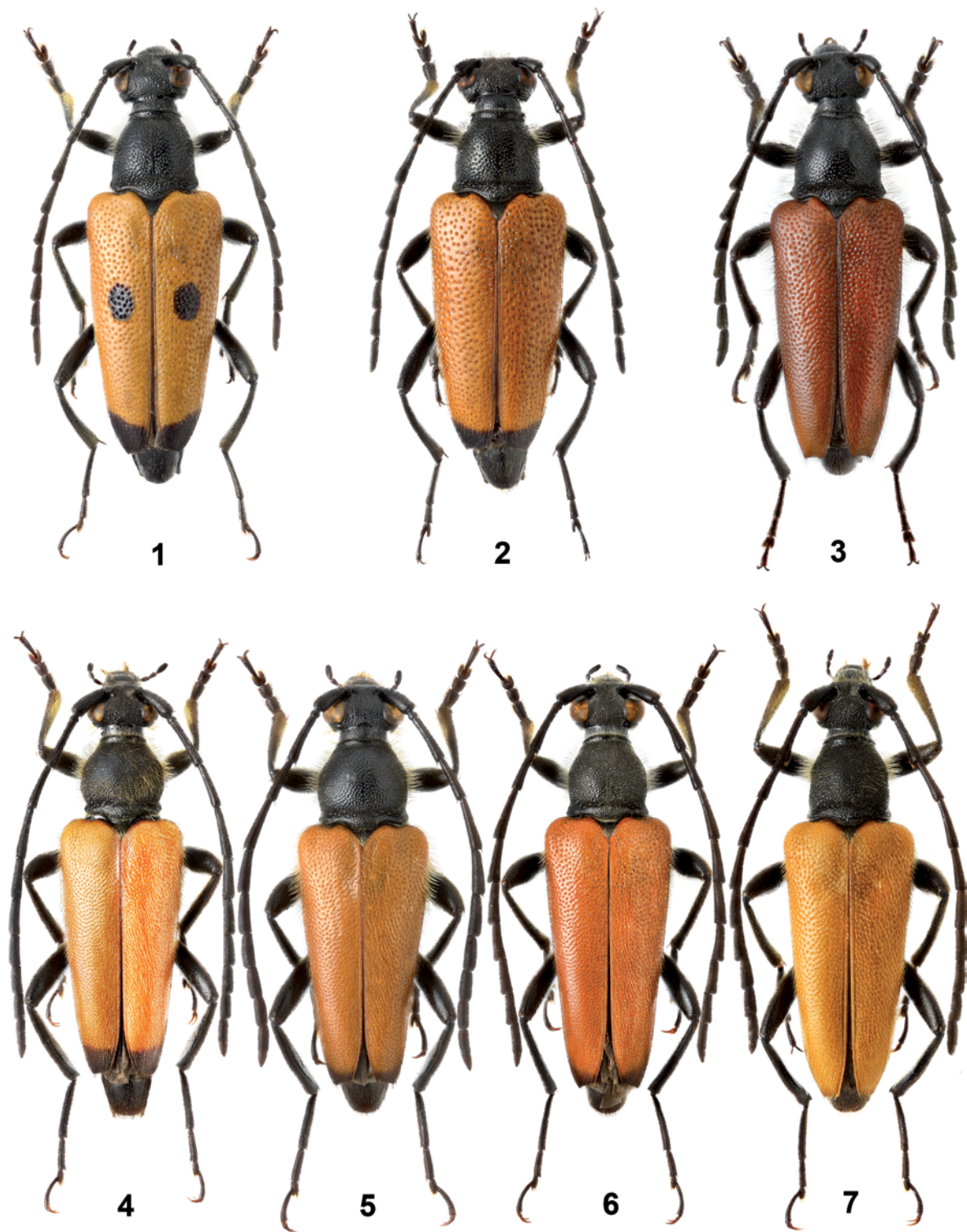

Рис. 1–7. *Paracorymbia* Miroshnikov, 1998, самцы.

Figs 1–7. *Paracorymbia* Miroshnikov, 1998, males.

1–2 – *P. (Batesiata) tessera* (Charpentier, 1825); 3 – *P. (B.) pyrrrha* (Bates, 1884); 4 – *P. (Paracorymbia) sambucicola* (Holzschuh, 1982); 5 – *P. (P.) fulva* (DeGeer, 1775); 6 – *P. (P.) tonsa* (K. Daniel et J. Daniel, 1891); 7 – *P. (P.) pallidipennis* (Tournier, 1872).

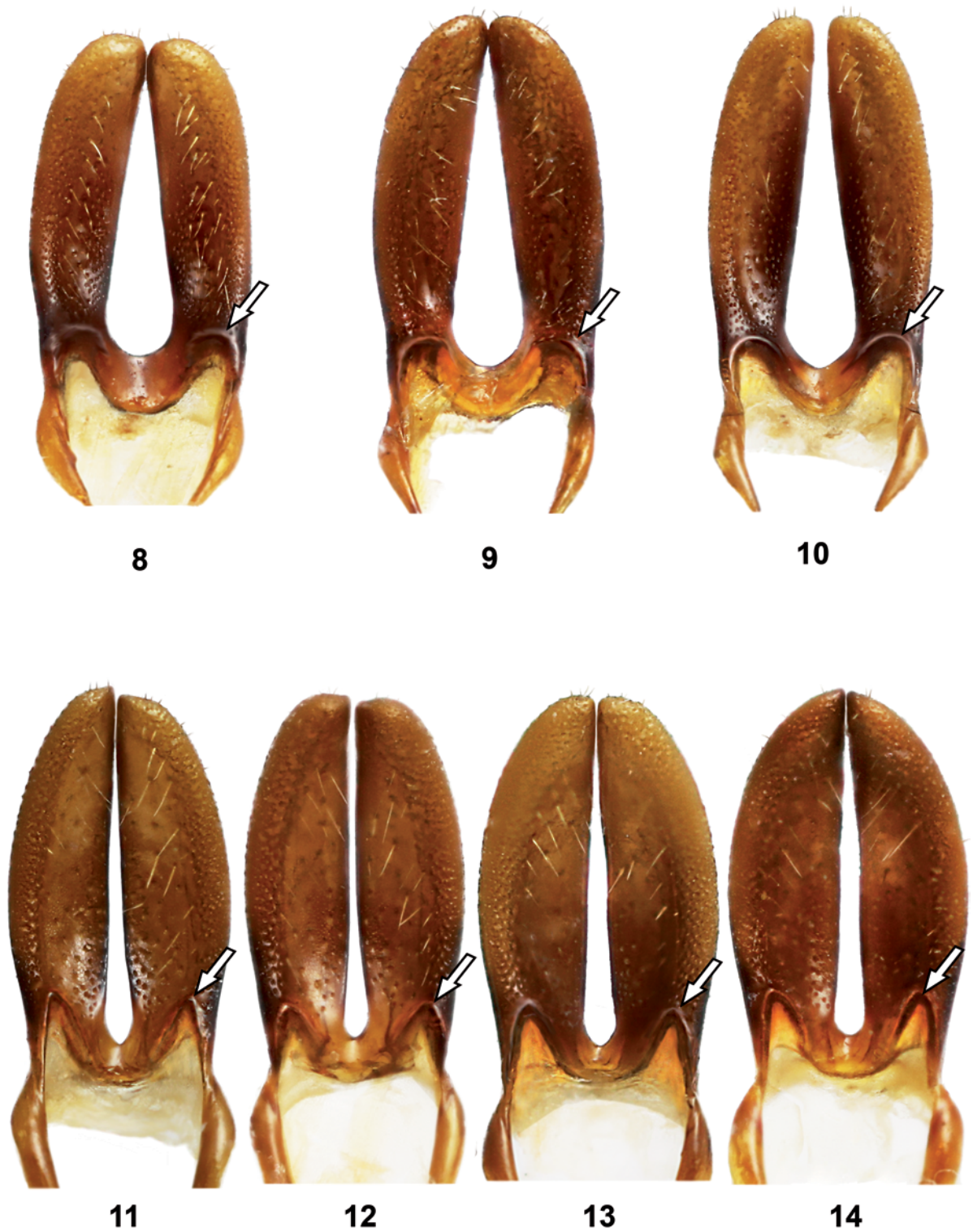

Рис. 8–14. *Paracorymbia* Miroshnikov, 1998, параметры.
Figs 8–14. *Paracorymbia* Miroshnikov, 1998, parameres.
8–9 – *P. (Batesiata) pyrroha* (Bates, 1884); 10 – *P. (B.) tesseraula* (Charpentier, 1825); 11 – *P. (Paracorymbia) sambucicola* (Holzschuh, 1982);
12 – *P. (P.) fulva* (DeGeer, 1775); 13 – *P. (P.) tonsa* (K. Daniel et J. Daniel, 1891); 14 – *P. (P.) pallidipennis* (Tournier, 1872).

в Малой Азии и на Кавказе и выбранным из большого числа других, в той или иной степени внешне похожих таксонов, уже известных науке в то время из различных районов Голарктики (в том числе характеризующихся красными надкрыльями). Фактически он первым безошибочно predetermined для этих видов одну естественную группу, описанную нами, как показано выше, в качестве подрода и названного его именем. В отношении же отличий в окраске надкрылий необходимо отметить следующее. Среди самых разнообразных групп лептуринов вполне достаточно примеров, когда у сходных и даже очень близких таксонов наблюдаются такие различия, притом они нередко присутствуют в числе признаков полового диморфизма. Так, у широко распространенного в Палеарктике вида *Stictoleptura (Aredolpona) rubra* надкрылья у самца желтые, у самки, как правило, красные (редко желтые), в то время как у восточноазиатского вида *S. (A.) dichroa* оба пола имеют красные или красно-желтые надкрылья (но в последнем случае чаще у самца). Для двух неарктических видов, образующих морфологически своеобразный род *Toxoleptura* Miroshnikov, 1998, тоже характерно различие в окраске надкрылий, которые у *T. vexatrix* (Mannerheim, 1853) с рисунком из желтых и черных тонов (Color plate 9: 31, 32) с различными вариантами преобладания одного цвета над другим, а у *T. pernigra* (Linell, 1896) всегда целиком черные (Color plate 9: 33, 34). У также неарктического рода *Brachyleptura* Casey, 1913 вообще наблюдается пестрая картина, если иметь в виду ту же сторону морфологии. В его состав входят 5 видов, обладающих следующей окраской надкрылий, причем с той или иной внутривидовой изменчивостью: у *B. rubrica* (Say, 1824) – от светло- до темно-оранжевых; у *B. dehiscens* (LeConte, 1860) – от светло- до красновато-коричневых; у *B. circumdata* (Olivier, 1795) – обычно соломенно-желтые с черной полосой, идущей от плеча вдоль эпиплевы и охватывающей вершину надкрылий; у *B. vagans* (Olivier, 1795) – от полностью черных до целиком красновато-коричневых, но обычно с черным изменчивым рисунком, иногда имеющим лишь светлые пятна в основании надкрылий; у *B. champlaini* Casey, 1913 – от желтовато-красноватых до красновато-коричневых, или с оранжевым оттенком, напоминающим цвет *B. rubrica*. Очень наглядно демонстрируют отличия в окраске надкрылий представители группы *erythroptera* рода *Stictoleptura*, в том числе пропущенный Данилевским (при указании состава этой группы на с. 265) *Stictoleptura ivoroberti* Sama, 2010, описанный из Греции [Sama, 2010]. Так, надкрылья у *S. erythroptera* целиком темно-красные, у *S. rufa* красные с черной вершиной, причем у самки, кроме того, с черным округлым пятном посередине, иногда заметным и у самца, но могут быть целиком красные или полностью черные у обоих полов, у *S. ivoroberti* красные с черной вершиной, а у самки, кроме того, с черным округлым пятном посередине (как у *S. rufa*), но у *S. slamai* (= *S. martini*) и *S. heydeni* желтые с черной вершиной, у самки дополнительно с черным округлым пятном посередине, как у предыдущих двух видов с красными надкрыльями. При этом следует обратить внимание на явную аналогию в окраске надкрылий у представителей этой группы и обсуждаемых видов подрода *Batesiata* рода *Paracorymbia*, имея в виду, что надкрылья у *P. (B.) pyrrrha* полностью темно-красные (Color plate 7: 3), а у *P. (B.) tesserula* желтые или буровато-желтые, обычно с черной вершиной (Color plate 7: 2) и часто с черным округлым различного размера пятном у середины (Color plate 7: 1) (иногда очень большим продольно-овальным пятном), но наблюдаются и некоторые другие варианты окраски до целиком желтых надкрылий. Число подобных примеров с окраской надкрылий можно было бы легко продолжить.

Теперь следует перейти к обсуждению других признаков *Paracorymbia (Batesiata) pyrrrha* и *P. (B.) tesserula*. Для подтверждения наших выводов о сходстве тех или иных морфологических структур у рассматриваемых видов ниже показано строение аналогичных структур у близких видов некоторых других групп. В качестве примеров нами взяты виды из систематически разных групп, относящихся, с одной стороны, к вышеупомянутому роду *Toxoleptura* (Color plate 9: 31–34), а с другой стороны, к группе *fulva* номинативного подрода рода *Paracorymbia* (Color plate 7: 4–7). Вопреки утверждению Данилевского о том, что *P. (B.) pyrrrha* и *P. (B.) tesserula* «не имеют между собой ничего общего» (с. 276), по нашему твердому убеждению, эти виды характеризуются явным морфологическим сходством, которое проявляется в особенностях строения последнего (видимого) стернита и гениталий самца (в том числе парамер), головы (включая ее заднюю часть), усиков, переднеспинки, вершины надкрылий, задних лапок, а также в некоторых других структурах. Последний (видимый) стернит у сравниваемых видов (рис. 15–18) в вершинной части очень сходно характерно вдавлен; вырезка на вершине у *P. (B.) tesserula* лишь незначительно сильнее развита (рис. 15, 16), чем у *P. (B.) pyrrrha* (!) (рис. 17, 18), и у обоих видов она устроена по сходному типу (!); кроме того, степень развития вырезки у *P. (B.) tesserula* (изучены очень большие серии самцов и самок) несколько варьирует, и при наименьшей степени развития (рис. 16) вырезка становится еще более похожей на таковую у *P. (B.) pyrrrha* (!) (исследованы 7 самцов и 3 самки); у обоих видов вырезка с весьма похожими щетинками по вершинному краю. Парамеры у этих видов имеют весьма сходную форму (!) (Color plate 8: 8–10), у *P. (B.) tesserula* они часто лишь несколько более вытянутые (Color plate 8: 10), но бывают практически неотличимы по длине от таковых у *P. (B.) pyrrrha* (!) (Color plate 8: 9); между самими парамерами имеется промежуток характерной каплевидной формы; резко выраженное скульптурное образование в основании каждой парамеры очень сходной, округлой спереди формы (на рисунках 8–10 (Color plate 8) это образование показано стрелкой); вершина парамер с примерно одинаковыми короткими, но очень ясно выделяющимися редкими щетинками; нет явных видовых различий и в форме пениса, в том числе его вершинной части. У обоих видов сходно развиты виски, и они также сходно скошены назад. Сильное сходство у *P. (B.) pyrrrha* и *P. (B.) tesserula* проявляется в строении 5–9-го члеников усиков, которые снаружи на вершине характерно косо усечены, что более ясно выражено обычно на 6–9 члениках. Явное сходство наблюдается у рассматриваемых видов в форме переднеспинки, равно как в широко и почти прямо или незначительно косо усеченной вершине надкрылий. У обоих видов 2-й членик задней лапки гораздо короче ее последнего членика (без учета коготков). Кроме того, *P. (B.) tesserula* и *P. (B.) pyrrrha*, обладая сходным габитусом (Color plate 7: 1–3), характеризуются целиком черными усиками, двумя длинными шпорами на вершине задней

Рис. 15–22. *Paracorymbia* Miroschnikov, 1998, последний (видимый) стернит самца.

Figs 15–22. *Paracorymbia* Miroschnikov, 1998, last (visible) sternite of male.

15–16 – *P. (Batesiata) tessarula* (Charpentier, 1825); 17–18 – *P. (B.) pyrrrha* (Bates, 1884); 19 – *P. (Paracorymbia) sambucicola* (Holzschuh, 1982); 20 – *P. (P.) fulva* (DeGeer, 1775); 21 – *P. (P.) tonsa* (K. Daniel et J. Daniel, 1891); 22 – *P. (P.) pallidipennis* (Tournier, 1872).

голени; надкрылья *P. (B.) pyrrrha* хотя и в более густой пунктировке, чем у *P. (B.) tessarula*, но, тем не менее, довольно грубой, очень сходной по этому признаку с *P. (B.) tessarula*. При всем этом необходимо подчеркнуть, что указанные Данилевским отличия между сравниваемыми видами в строении парамер и степени развития вырезки последнего (видимого) стернита самца на самом деле не являются настолько существенными, как следует из представленных им соответствующих характеристик (см. выше), и, более того, парамеры по форме могут отличаться весьма слабо, а по длине даже быть примерно одинаковыми.

Из группы *fulva* для обсуждения предлагаются 4 очень сходных вида, а именно *Paracorymbia (Paracorymbia) fulva*, *P. (P.) tonsa*, *P. (P.) pallidipennis* и *P. (P.) sambucicola* (Color plate 7: 4–7), а род *Toxoleptura* ниже характеризуется по двум известным в нем видам (Color plate 9: 31–34). Последний (видимый) стернит у видов группы *fulva* очень сходен по строению (рис. 19–22), с глубоким и широким вдавлением, заходящим не менее чем за его середину, на вершине с широкой и глубокой вырезкой, боковые края которой покрыты длинными, очень густыми щетинками. У представителей рода *Toxoleptura* этот стернит устроен также весьма сходно, характеризуется широким, хорошо заметным выступом на вершине и неглубоким вдавлением в вершинной части (рис. 27, 28). Парамеры видов группы *fulva* однообразны, характерной формы, как на рисунках 11–14 (Color plate 8), с едва развитыми щетинками на вершине, явно менее заметными, чем у *P. (B.) tessarula* и *P. (B.) pyrrrha*; резко выраженное скульптурное образование в основании каждой парамеры очень сходной формы, характерно резко сужено к передней части (на рисунках 11–14 (Color plate 8) это образование показано стрелкой); очень сходна у видов и форма пениса, включая его вершинную часть. Виды рода *Toxoleptura* характеризуются своеобразными гениталиями и демонстрируют сильное сходство в строении парамер и пениса; парамеры очень широкие, на вершине усеченные, с округлым наружным и почти прямым внутренним углами, с очень короткими отдельными апикальными щетинками (рис. 23, 25); вершина пениса устроена в виде наконечника стрелы (рис. 24, 26). Не наблюдаются заметные отличия в строении висков как у видов *Toxoleptura*, так и у видов группы *fulva*, причем характерно, что у последних они менее развиты и более сильно скошены назад, чем у *P. (B.) tessarula* и *P. (B.) pyrrrha*. Довольно сходна форма члеников усиков у видов в обеих группах; вершинный наружный угол 5–10-го члеников у группы *fulva* явно притуплен, может выглядеть несколько усеченным, но не в столь явной степени, как у *P. (B.) tessarula* и *P. (B.) pyrrrha*; виды *Toxoleptura* обладают стройными, почти четковидными усиками со слабо выраженным вершинным наружным углом их члеников. Переднеспинки у видов группы *fulva* несколько варьируются, но в целом достаточно сходны по форме и обычно более округло или угловато сужены от середины к вершине, чем у *P. (B.) tessarula* и *P. (B.) pyrrrha*. Форма переднеспинки у видов *Toxoleptura* как на рисунках 31–34 (Color plate 9), и ее сходство у этих видов также очевидно. У видов группы *fulva* надкрылья на вершине устроены примерно одинаково, явно косо усечены. Сходна по строению вершина надкрылий и у представителей *Toxoleptura*. У видов группы *fulva*, как и у видов *Toxoleptura*, сходно соотношение длины 2-го и последнего (без учета коготков) члеников задней лапки; в первом случае 2-й членик примерно равен последнему или немного короче его; во втором случае 2-й членик примерно в 2 раза короче последнего членика. Кроме того, виды группы *fulva* характеризуются одной короткой шпорой на вершине

задней голени самца, а представители *Toxoleptura* двумя шпорами у обоих полов. Результаты представленного выше анализа, подкрепленного соответствующим иллюстративным материалом, убедительно свидетельствуют о высоком уровне морфологического сходства *P. (B.) tesseralis* и *P. (B.) pyrrrha* и подтверждают наши прежние выводы о целесообразности включения их в одну таксономическую группу. Категоричное заключение Данилевского о том, что эти виды «не имеют между собой ничего общего», представляется нам весьма странным, совершенно необоснованным и глубоко ошибочным.

Совсем недавно на основании такого заключения названного автора для *P. (B.) pyrrrha* был описан новый подрод *Pyrrholeptura* в роде *Stictoleptura* [Lazarev, 2016: 15]. Однако, учитывая все вышесказанное, мы устанавливаем следующую синонимию: *Batesiata* Miroshnikov, 1998 (subgen. pro *Paracorymbia* Miroshnikov, 1998) = *Pyrrholeptura* Lazarev, 2016 (subgen. pro *Stictoleptura* Casey, 1924), **syn. n.**

Кроме всего прочего, на фоне подобных утверждений некоторые взгляды Данилевского о систематической принадлежности тех или иных таксонов выглядят просто необъяснимыми. В частности, морфологически очень своеобразный род *Robustanoplodera* Pic, 1954, самостоятельность которого давно не вызывает никаких сомнений [Hayashi, 1960; Hayashi, Villiers, 1985; Hayashi et al., 1988; Shimomura, 1993; Chou, 2004 и др.] в связи с его действительно глубокими отличиями от рода *Anoplodera* Mulsant, 1839 (включая подрод *Anoploderomorpha* Pic, 1901) [Мирошников, 1998а, 2011а], Данилевский (с. 253), полностью игнорируя это, поместил в качестве подрода в указанный род. Что, без всякого сомнения, является ошибочным, как отмечено нами и ранее [Мирошников, 2011а]. Подобные примеры можно было легко продолжить.

Возвращаясь к указанному выше утверждению о «чужеродности» *Paracorymbia (Paracorymbia) maculicornis* и *P. (P.) pallens* по отношению к остальным представителям рода, теперь следует обсудить некоторые вопросы морфологии указанных видов, а также затронуть другие важные аспекты. Наши предложения о систематической принадлежности группы *maculicornis* детально обоснованы ранее [Мирошников, 1998а, б], и здесь целесообразно коснуться лишь некоторых положений. Первый и вполне оправданный в свое время шаг по уточнению надвидовой систематики целого ряда таксонов трибы Lepturini, в том числе рассматриваемых видов, был предпринят Вилье [Villiers, 1974, 1978], который поместил *Leptura maculicornis*, *L. pallens* и ряд других видов в вышеупомянутый род *Brachyleptura* (примечательно, что к данному роду еще раньше был отнесен и японский *Leptura pyrrrha* [Ohbayashi, 1963]). Эти преобразования, по крайней мере в отношении указанных видов, поддержал целый ряд других исследователей [Лобанов и др., 1981; Мирошников, 1984; Данилевский, Мирошников, 1985; Švachá, 1989; Althoff, Danilevsky, 1997 и др.]. При этом Шваха [Švachá, 1989] на основании признаков личинок различал палеарктических представителей родов *Stictoleptura* и *Brachyleptura*, включая в последний род также *B. picticornis*, *B. tonsa* (как *B. pallidipennis*, см. выше), предположительно *B. fulva* (но, возможно, *B. hybrida*), а Мирошников [1984] отмечал необходимость дальнейшего развития некоторых идей Вилье [Villiers, 1974, 1978]. В результате многолетних исследований нами был детально проанализирован обширный спектр сходств и различий неарктических *Brachyleptura* и палеарктических видов группы *fulva* и всех остальных видов (включая *B. maculicornis* и *B. pallens*), составляющих ныне род *Paracorymbia* (sensu Мирошников). На основании этого был сделан вывод о том, что названные группы, скорее всего, возникли в результате адаптивной радиации в пределах Голарктики. В процессе эволюции они, сохраняя ряд общих предковых черт и обнаруживая некоторые сходные тенденции развития тех или иных морфологических структур, тем не менее достаточно обособились и приобрели вполне отчетливую самостоятельность [Мирошников, 1998а, б]. В этот анализ были вовлечены также все представители *Stictoleptura* (= *Corymbia* auct.) (sensu Мирошников), обнаруживающие тесные родственные связи с *Paracorymbia* и *Brachyleptura*. Совершенно очевидно, что при образовании и становлении подобных групп у тех или иных представителей может наблюдаться переходное состояние различных признаков, иногда сильно затрудняющее бесспорное определение надвидовой систематической принадлежности таких форм. Тем не менее их наибольшее сходство с той или иной естественно очерченной группой при детальном сравнительно-морфологическом анализе проявляется обычно вполне отчетливо. Все эти обстоятельства были отмечены и учтены в наших разработках. У *Paracorymbia maculicornis* и *P. pallens*, образующих в составе рода отдельную группу, как раз и наблюдаются некоторые признаки с переходным состоянием, в том числе отчасти в строении гениталий. Если же обсуждать форму параметра этих видов, напоминающих таковую у *Stictoleptura erythroptera* и сходных таксонов, к чему привлекает внимание Данилевский (с. 261), то непременно следует отметить и то, что она еще более сходна с формой параметра того же неарктического *Brachyleptura champlaini*. Помимо этого, Данилевский совершенно не учел другие особенности строения параметра, в частности характер развития апикальных щетинок у *P. maculicornis* и *P. pallens* [Мирошников, 1998б: 593, рис. 206, 212], с одной стороны, и у видов группы *S. erythroptera* [Мирошников, 1998б: 602, рис. 255, 257, 259], с другой стороны, который у первых двух таксонов явно соответствует *Paracorymbia*, а у сравниваемых видов – *Stictoleptura*. Если же детально анализировать весь спектр морфологического сходства и различия *Paracorymbia maculicornis*, *P. pallens* и типового вида рода *Stictoleptura* – неарктического *Leptura cribripennis* LeConte, 1859 (= *Leptura canadensis* Olivier, 1795) (единственного представителя в группе *canadensis*), с одной стороны, а также первых двух видов и представителей номинативного подрода рода *Paracorymbia*, включая типовой вид рода – *Leptura fulva*, с другой стороны, то «чужеродность» в смысле Данилевского во втором случае проявляется в гораздо меньшей степени, чем в первом случае. Кроме того, важно отметить, что некоторые различия в форме параметра у *Paracorymbia maculicornis* и *P. pallens* и у остальных видов номинативного подрода не относятся к какому-то особому явлению среди родственных групп. Достаточно обратить внимание на форму параметра у видов рода *Brachyleptura* [Мирошников, 1998а: 415–416, рис. 137, 146, 149, 152, 155], которая довольно

Рис. 23–30. *Toxoleptura* Miroshnikov, 1998 и *Brachyleptura* Casey, 1913, детали строения.
 23, 24, 27, 29 – *T. vexatrix* (Mannerheim, 1853); 25, 26, 28 – *T. pernigra* (Linell, 1896); 30 – *B. vagans* (Olivier, 1795); 23, 25 – парамеры; 24, 26 –
 вершина пениса; 27–28 – последний (видимый) стернит самца; 29–30 – голова самки спереди.
 Figs 23–30. *Toxoleptura* Miroshnikov, 1998 and *Brachyleptura* Casey, 1913, details of structure.
 23, 24, 27, 29 – *T. vexatrix* (Mannerheim, 1853); 25, 26, 28 – *T. pernigra* (Linell, 1896); 30 – *B. vagans* (Olivier, 1795); 23, 25 – parameres; 24, 26 – apex
 of penis; 27–28 – last (visible) sternite of male; 29–30 – head of female, frontal view.

сходна лишь у двух видов – *B. vagans* (типовой вид рода) и *B. dehiscens*, а у каждого из трех остальных видов она в той или иной степени своеобразна. Морфологические различия между видами этого рода наблюдаются и в особенностях строения других структур, а в целом эти отличия даже явно сильнее выражены, чем между видами рода *Paracorymbia*. Примечательно, что детальные морфологические исследования рода *Brachyleptura*, о которых неоднократно упомянуто выше, даже позволили нам вывести из его состава 2 вида и описать для них самостоятельный род *Toxoleptura* Miroshnikov, 1998 [Мирошников, 1998a]. Действительно серьезные отличия *Brachyleptura* и *Toxoleptura* обнаруживаются в строении не только гениталий (см. выше), последнего (видимого) стернита самца, но и отдельных других структур, среди которых особо выделяется характер прикрепления усиков. У *Toxoleptura* основания усиков лежат у линии, соединяющей нижние края глаз (рис. 29), а у *Brachyleptura* и других близкородственных групп они расположены значительно выше (рис. 30). Таким образом, оценивая с различных сторон отмеченное выше утверждение Данилевского о морфологической «чужеродности» *Paracorymbia* (*Paracorymbia*) *maculicornis* и *P. (P.) pallens* по отношению к остальным представителям рода, считаем его абсолютно неубедительным, а включение этих видов в род *Stictoleptura*, без всякого сомнения, глубоко ошибочным.

Итак, подводя итог обсуждению и анализу всех утверждений и выводов Данилевского [2015] касательно систематики, морфологии и экологических особенностей рассмотренных выше представителей родов *Paracorymbia* и *Stictoleptura*, мы ясно видим, что этим исследователем предпринята попытка вызвать у читателя как минимум иллюзию многих неудачных разработок в предложенной нами надвидовой классификации таксономически очень сложных групп комплекса *Anoplodera* (sensu Мирошников) трибы Lepturini фауны Голарктики [Мирошников, 1998a, б]. Однако эти усилия вряд ли могут оказаться успешными, так как в целом основаны на абсолютных вымыслах, научно не доказанных фактах, глубоких противоречиях и чрезвычайно сомнительных морфологических и биологических характеристиках рассмотренных форм. Что же касается самостоятельности рода *Paracorymbia*, от которой при весьма загадочных обстоятельствах отказался Данилевский (см. выше), то нам представляется излишним продолжать дискуссию, так как родовой статус этого таксона признан очень многими исследователями [Rejzek, Rébl, 1999; Vives, 2000, 2001; Sama, 2002; Tozlu et al., 2002; Tezcan, Rejzek, 2002; Филимонов, Удалов, 2002; Pesarini, Sabbadini, 2004, 2007; Бартнев, 2004, 2009; Telnov, 2004; Serafim, 2004, 2006, 2008; Vitali, 2004, 2005, 2009, 2014; Konvička, 2005; Sama, 2005; Дедюхин, 2005; Касаткин, 2005; Rapuzzi, Sama, 2006; Özdikmen, Okutaner, 2006; Rapuzzi, Georgiev, 2007; Kovács, 2007; Rozner, 2007; González Peña et al., 2007; Özdikmen, 2007, 2008a, b; Novorka, 2008; Sama et al., 2008, 2010a, b, 2012; Терехова, Бартнев, 2009; Sláma, 2010; Adlbauer, 2010; Hellrigl, 2010; Tamutis et al., 2011; Gnjatović, Žikić, 2011; Wetton, 2011; Wright, 2011; Týr, 2011; Sama, Rapuzzi, 2011; Sama et al., 2011; Zamoroka, Panin, 2011; Бартнев, Терехова, 2011; Rejzek, 2012; Nash, 2012; Peris-Felipo, Jiménez-Peydró, 2012; Gobbi et al., 2012; Ceccolini et al., 2012; Абдурахманов, 2012, 2013; Скрильчик, 2013; Labatut et al., 2013; Топалов и др., 2014; Papi, Ceccolini, 2014; Жуков, 2015 и др.]. На этот факт нам уже приходилось отчасти обращать внимание в связи с более ранними и также совершенно необоснованными утверждениями Данилевского [Мирошников, 2011a].

Весьма странные выводы и заключения Данилевского наблюдаются не только в утвердительной форме, но и высказанные им в качестве предположения, однако, как и выше, явно направленные на зарождение недоверия у читателя к результатам исследований тех или иных авторов. Так, на с. 174, характеризуя распространение *Cortodera holosericea holosericea* (Fabricius, 1801), он отмечает: «...в южной России обнаружена (Касаткин, Арзанов, 1997; Касаткин, 1998) довольно плотная популяция на западе Ростовской области у города Красный Сулин, ст. Донлесхоз; в большом количестве собран Мирошниковым (2009a) на Маркхотском (*sic*; = Маркотхском) хребте у Новороссийска... Указание (Касаткин, 1998) на единственную старую самку из коллекции ЗИН с этикеткой „Stauropol“ может быть основано на ошибочном определении (*sic*)». Удивительно, что Данилевский в отношении одного и того же таксона в первом случае [Касаткин, Арзанов, 1997] доверяет сведениям Касаткина, а во втором случае [Касаткин, 1998] подвергает их сомнению. Но еще более загадочной эту ситуацию делают совсем другие обстоятельства. Практически невероятно, чтобы Данилевский мог не заметить в неоднократно цитируемой им работе «Мирошников, 2009a» большой фрагмент текста об изученном нами самце *Cortodera holosericea*, хранящемся в ЗИН с этикеткой «окр. Ставрополя, Лучник» [Мирошников, 2009]. Если бы он решил показать читателю достоверность находки *C. holosericea* в Ставрополе, сославшись на нашу публикацию, то в таком случае указывать на возможную ошибку Касаткина в идентификации экземпляра из Ставрополя этого очень характерного, довольно легко узнаваемого вида ему было бы совсем неудобно. Поэтому Данилевский, без сомнения, был «вынужден» умолчать о научно доказанном факте распространения *C. holosericea* в Ставропольском крае, не отразив его в своем описании ареала этого вида, зато уверенно указав на вероятную ошибку Касаткина. Просто поразительный выбор «во благо науки»!

Не меньше удивление вызывают высказывания Данилевского относительно этого же вида, но в адрес уже другого исследователя. Так, на с. 174 он замечает: «Интересно, что Sama (Sama, 2002; Sama & Löbl, 2010) отказался от внутривидовых подразделений у *C. holosericea*, но парадоксально (*sic*) остановился на характеристике целого ряда географически своеобразных форм...». На самом деле «парадоксальность» данного случая заключается в том, что Сама (Sama) просто не разделяет тех или иных взглядов Данилевского на внутривидовую систематику и не копирует его подходы к выделению новых таксонов, а описывает лишь географическую изменчивость *Cortodera holosericea* на примере известных ему популяций. Чрезвычайно странным представляется как раз то, что Данилевский характеризует иные, отличные от его собственных представлений формы подачи достоверной научной информации как парадокс. Действительно парадоксальный случай, но только наоборот, по отношению к заключениям Данилевского, а не к результатам исследований Самы!

Вообще же в разделе, посвященном роду *Cortodera*, обращают на себя внимание многие другие странные рассуждения и выводы Данилевского, а также яркие примеры его взглядов на внутривидовую систематику и подходов к установлению новых таксонов не только подвидового, но и видового ранга. Так, на с. 161–162 им указано: «3. *Cortodera pumila* Ganglbauer, 1882... надкрылья от полностью черных до полностью желто-оранжевых, часто светлые с более или менее широким зачернением шва и темной полосой по бокам... Распространение. Весь Кавказ с Предкавказьем и Закавказьем, в Талыше пока не найден; известен из Ростовской области; Турция, Северный Иран... Вид состоит из 4 подвидов; в регионе – два.

C. p. crataegi Holzschuh, 1986 описан из Ирана: несколько находок в Мазандаране на хребте Эльбурс; характеризуется стабильно светлой окраской надкрылий (*sic*); признаки, перечисленные автором этого подвида в оригинальном описании (короткое тело, особенности окраски), не отличают иранских особей от всех известных *C. pumila* с Кавказа, так как пропорции тела и степень изменчивости окраски его частей сильно варьируют от популяции к популяции.

C. p. meltemae Özdikmen, Mercan & Cihan, 2012b описан из северо-западной Анатолии также без реальных отличительных признаков на основании наличия темных полос вдоль шва и плеч надкрылий, что очень часто встречается во многих популяциях обоих кавказских подвидов. Тем не менее реальность турецкого подвида (как и иранского), распространенного на большей части Анатолии, не вызывает никакого сомнения (*sic*).

При рассмотрении уже номинативного подвида Данилевский указывает (с. 162): «1. *Cortodera pumila pumila* Ganglbauer, 1882... Тело умеренно вытянутое; в популяции из окрестностей Хадыженска [МД] (здесь и далее: коллекция Данилевского. – А.М.), состоящей из относительно мелких особей, темные жуки неизвестны (*sic*), шов надкрылий если и зачернен, то очень узко (*sic*); в популяции из Гузерипля [МД] и над ним (пастбище Абаго, 1800м), наоборот, особи с черными надкрыльями или широко зачерненным швом составляют заметный процент, но жуки также мелкие; многочисленная популяция из Теберды характеризуется крупными размерами экземпляров, у которых шов надкрылий обычно зачернен; длина самцов: 6.0–9.0 мм; самок: 6.5–11.0 мм... Биология... огромная серия [МД] была собрана А.Мирошниковым у Хадыженска 29 апреля 1983...».

В какую же «реальность» эльбурсского и анатолийского подвидов *Cortodera pumila* может поверить читатель и какие «реальные» отличительные признаки этих таксонов от номинативной формы он сможет признать, изучив представленную выше информацию Данилевского? Ответить на эти вопросы, очевидно, будет чрезвычайно сложно. По крайней мере нам пока не удалось найти нужный ключ к решению настоящей загадки, но некоторыми соображениями тем не менее следует поделиться.

Во-первых, обратим внимание на то, что, вопреки указанию Данилевского, находки *Cortodera pumila* в Талышских горах давно известны, хотя и не были опубликованы (2♂, 2♀, Азербайджан, Лерикский р-н, Барзаву, 1500 м, 8.05.1994, на цветущем боярышнике, Н. Охрименко – коллекция АМ). В то же время еще Ледер [Leder, 1886: 171], почти без сомнения, именно этот вид указал для Лерика под названием «*Grammoptera humeralis* Schaller var. *suturalis* Fab.» Данилевский не заметил эти ценные сведения, но в библиографических ссылках для *Cortodera pumila* он цитирует работу Райттера [Reitter, 1888], упомянувшего, также почти без сомнения, именно этот вид для «Circassien» под тем же названием, что и Ледер. Кроме того, в ссылках для *Cortodera pumila pumila* Данилевский приводит статью Богданова-Катькова [1917], лишь повторившего данные Райттера. Таким образом, достоверно известные талышские популяции *C. pumila* географически еще сильнее сближают кавказские популяции с эльбурсскими.

Во-вторых, мы детально изучили весь имеющийся в нашем распоряжении обширный материал с Кавказа и из Анатолии, а также сборы из Ростовской области. Результаты этих исследований дают полное основание для того, чтобы очень сильно усомниться в выводах Данилевского как о «реальности» указанных им подвидов, так и о «реальности» их надежных отличий от номинативной формы. Подробно рассматривать здесь весь спектр индивидуальной и географической изменчивости этого вида, сходство и отличие между теми или иными популяциями нам представляется излишним. Вполне достаточно, как кажется, обратить внимание на светлую окраску надкрылий. В действительности она такова не только у эльбурсских популяций, но и в указанной Данилевским «огромной серии» из окрестностей Хадыженска, а также в больших сериях, собранных нами в различные годы в этой же местности, а также в других районах Западного Предкавказья. Надкрылья светлые как в большой серии из окрестностей станицы Ленинградской Краснодарского края (17♂, 2♀, 28.05.2001, А. Абрамов – коллекция АМ) (Color plate 10: 38–40), так и в большой серии из Ростовской области (2♂, 3♀, Азовский р-н, пос. Овощной, 15.05.2001, Д. Касаткин; 1♀, Красносулинский р-н, пос. Донлесхоз, 12.06.2001, Д. Касаткин; 1♀, там же, 13–14.06.2004, Д. Касаткин; 9♂, 5♀, Азовский р-н, Ленинский лесхоз, 10.05.2010, Д. Касаткин – все экземпляры в коллекции ДК). Целиком светлые надкрылья у всех талышских экземпляров (Color plate 10: 43, 44), указанных выше, а также у всех экземпляров из Северо-Восточного Азербайджана (5♂, 2♀, Гусар, 29.05.1994, А. Шамаев – коллекция АМ) (Color plate 10: 41, 42). Причем если у популяций, населяющих низкогорные районы Западного Предкавказья (включая окрестности Хадыженска), иногда наблюдается очень узкое зачернение или затемнение вдоль шва надкрылий, то у наиболее северных популяций, встречающихся на севере Краснодарского края (окр. Ленинградской) и в Ростовской области, надкрылья лишь за щитком у шва обычно в той или иной степени затемнены (Color plate 10: 38–40). Как видно из вышеизложенного, нет совершенно никаких оснований для того, чтобы согласиться с утверждениями Данилевского, которые, без сомнения, являются ошибочными.

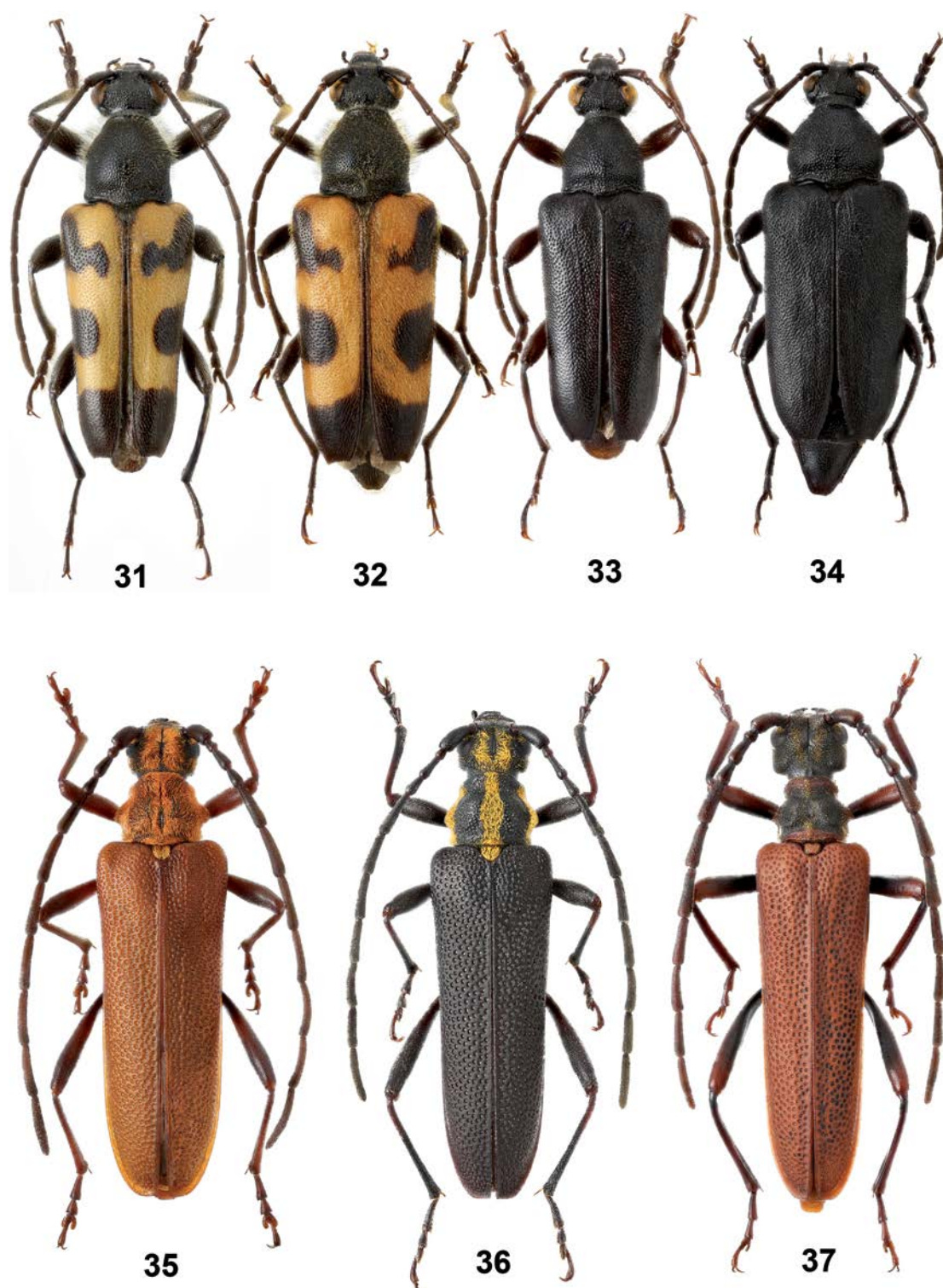

Рис. 31–37. *Toxoleptura* Miroshnikov, 1998 и *Enoploderes* Faldermann, 1837 (31, 33, 35–37 – самцы; 32, 34 – самки).
 Figs 31–37. *Toxoleptura* Miroshnikov, 1998 and *Enoploderes* Faldermann, 1837 (33, 35–37 – males; 32, 34 – females).
 31–32 – *T. vexatrix* (Mannerheim, 1853); 33–34 – *T. pernigra* (Linell, 1896); 35 – *E. (Enoploderes) sanguineus* Faldermann, 1837; 36 – *E. (Enoploderes) vitticollis* (LeConte, 1862); 37 – *E. (Pyrenoploderes) bicolor* K. Ohbayashi, 1941.

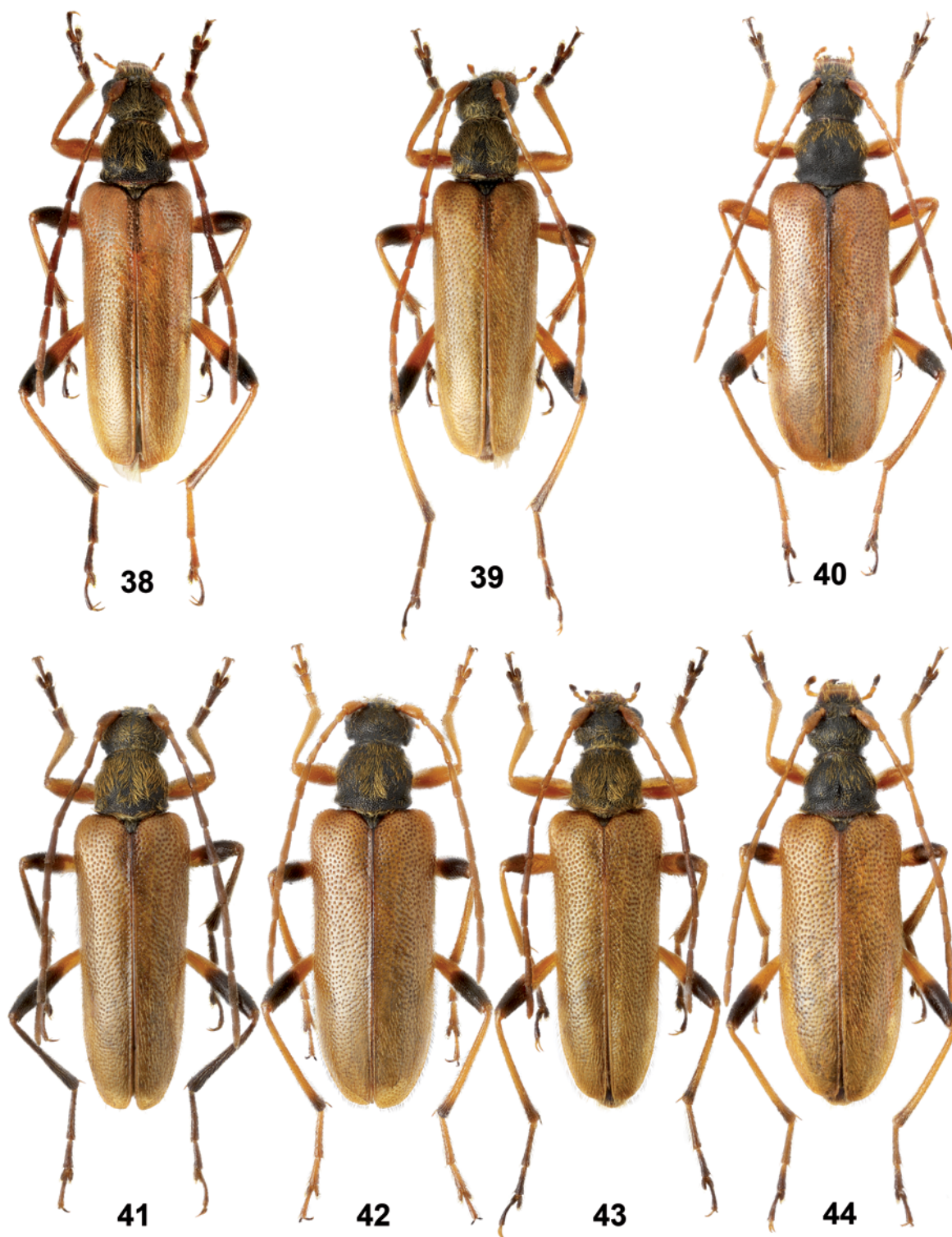

Рис. 38–44. *Cortodera pumila* Ganglbauer, 1882 (38, 39, 41, 43 – самцы; 40, 42, 44 – самки).
38–40 – Россия, Краснодарский край, окрестности станицы Ленинградской; 41–42 – Азербайджан, Гусар; 43–44 – Азербайджан, Лерикский район, Барзаву.

Figs 38–44. *Cortodera pumila* Ganglbauer, 1882 (38, 39, 41, 43 – males; 40, 42, 44 – females).

38–40 – Russia, Krasnodar Region, Leningradskaya env; 41–42 – Azerbaijan, Gusar; 43–44 – Azerbaijan, Lerik District, Barzavu.

Еще больше вопросов возникает при рассмотрении внутривидовой систематики целого ряда других видов *Cortodera*, предложенной Данилевским, например, для широко распространенного на Кавказе и в Малой Азии, а также населяющего Северо-Западный Иран *C. colchica* Reitter, 1890 (с. 175–183). Только в пределах Кавказа им принимаются 13 (!) подвидов этого вида, надежные различия между которыми хорошо понятны, вероятно, только их автору. Читателю же нередко заметны лишь отличия в окраске тех или иных частей тела между единственно известными или единичными экземплярами того или иного «подвида». Основания для выделения некоторых форм выглядят совсем удивительными. Так, на с. 180 Данилевский указывает: «7. *Cortodera colchica aishkha* ssp. n. ...Типовое местонахождение. Гора Аишха в 20км к юго-востоку от Красной Поляны (около 2000м) – по этикетке голотипа. Описание. Известна единственная самка; подвидовой статус популяции очевиден (*sic*) в связи с ее удаленностью от основного ареала вида (*sic*)...». Далее по тексту идет перечисление индивидуальных признаков голотипа без всяких сравнительных характеристик. Если даже условно принять всерьез обоснование автором выделения нового таксона, то и в этом случае возникает целый ряд вопросов. Однако главный из них – какие же параметры расстояния заложены Данилевским в понятие «удаленность» и как они используются в других подобных случаях – выяснить не представляется возможным, особенно если учесть следом описанный им «8. *Cortodera colchica psebayensis* ssp. n.» из «окрестностей города (*sic*; см. ниже. – А.М.) Псебай на юге Краснодарского края». Расстояние между наиболее вероятным местонахождением также единственного экземпляра (но только самца) этого «подвида» к югу от поселка (!) Псебай Мостовского района Краснодарского края и указанным выше местонахождением «*C. c. aishkha* ssp. n.» не превышает 55–60 км. Но Данилевский вряд ли учитывал это очень близкое соседство в своем измерении «удаленности», как и не принимал во внимание несколько дальше отстоящую тебердинскую популяцию, описанную им тоже в качестве подвида «9. *Cortodera colchica murzini* ssp. n.» (с. 181) по двум самкам, а также популяцию из близлежащего ущелья Даут [Касаткин, Арзанов, 1997], которая осталась Данилевским не изученной. Тем более им не учитывалась популяция из окрестностей села Булунгу в Кабардино-Балкарии, установленная снова как подвид «10. *Cortodera colchica bulungensis* ssp. n.» (с. 181) опять по единственному самцу. Если же следовать в целом рассмотренным выше принципам Данилевского, то каким таксономическим статусом будут наделены еще многие и многие пока не найденные популяции *Cortodera colchica*, обнаружение которых предполагается на различном удалении от тех или иных уже известных популяций на подходящем для развития пространстве между ними? Нам очень хотелось бы адресовать этот вопрос прямо читателю и даже не пытаться ответить на него в этой статье. Кстати, популяция из ущелья Даут, которую Данилевский предположительно отнес к *C. colchica murzini* (см. ниже), до сих пор известна по единственной самке. По личному сообщению Д.Г. Касаткина от 20 декабря 2015 года, она заметно отличается от обеих указанных выше самок названного таксона по меньшей мере окраской и характеризуется одноцветными бледно-рыжими надкрыльями и ногами с затемненными вершинами средних и задних бедер и основаниями средних и задних голеней, затемненными средними и задними лапками, темными (но не черными) усиками с отчасти желтым первым члеником, почти целиком желто-оранжевым брюшком с отчасти затемненным первым (видимым) стернитом. В описании *C. colchica murzini* (с. 181) указано: «Автору известны только две очень старые и похожие самки... надкрылья одноцветные, оранжево-красные со слабым затемнением у щитка; антенны и ноги целиком красные, антенны слегка затемнены в дистальной части; вершина брюшка красная...». К какому же таксону в этом случае следует относить самку из ущелья Даут, признаки которой вообще сильно смешивают различия между некоторыми «подвидами» Данилевского? Но это лишь один небольшой фрагмент большого вопроса, поставленного нами выше.

Не становится более ясной и внутривидовая систематика *Cortodera villosa* Heyden, 1876 после таких новоописаний Данилевского, как (с. 167): «4. *Cortodera villosa kazakororum* ssp. n. ...Описание. Известна только одна пара экземпляров, самец и самка...». Далее по тексту следует лишь характеристика окраски этих двух экземпляров, а также указаны их размеры тела. Завершает раздел, посвященный этому таксону, следующая формулировка (с. 168): «Замечания. Новый подвид вероятно является переходным от *C.v. chuvilini* к *C.v. krasnobaevi* (оба подвида выделены также Данилевским. – А.М.), поэтому обнаружение в регионе форм со светлыми надкрыльями крайне вероятно». Эти экземпляры происходят из окрестностей Новочеркасска Ростовской области. В целом же Данилевский принял для *Cortodera villosa* уже 15 (!) подвидов, но таксономический статус многих из них вряд ли можно считать обоснованным.

Рассматривая подходы Данилевского к установлению новых таксонов видового ранга в роде *Cortodera*, достаточно обратить внимание на следующее. Если вспомнить приведенную выше этим автором характеристику «род со сложной систематикой», то выделение новых форм в нем не должно приводить по крайней мере к еще большим усложнениям его систематики со стороны современных исследователей. Рассмотренный ниже пример тем не менее явно свидетельствует об обратном (с. 163): «4. *Cortodera kazaryani* sp. n. ...Описание. Тело короткое и широкое, у самцов сильно сужено кзади, иногда в такой же степени, как у *C. colchica*; у самок параллельностороннее или даже расширенное кзади...». Далее по тексту следует перечисление признаков, но их большая часть лишь сводится к рассмотрению изменчивости окраски 12 типовых экземпляров (включая голотип). Какие-либо сравнительные характеристики, указывающие на отличия нового вида от сходных таксонов и дающие хотя бы какой-то ключ для его распознавания, Данилевским в очередной раз полностью опущены. Учитывая очень широкое распространение многих видов *Cortodera*, например на Кавказе и сопредельных территориях (в той же Малой Азии), и их порой колоссальную географическую и индивидуальную изменчивость, этот вид, описанный из области Ширак в Армении и пока известный только оттуда, также может стоять в одном ряду с

такими таксонами, но шансы достоверно идентифицировать его из тех или иных местонахождений, опираясь на оригинальное описание, на наш взгляд, очень малы, если они вообще есть. Возможно, мы недооцениваем подобные современные новоописания, но оправдывать такую практику крайне сложно.

В монографии Данилевского нередко подробно описывается распространение таксонов с разнообразными ссылками на первоисточники и обсуждением тех или иных конкретных сведений, благодаря чему читатель, очевидно, вправе рассчитывать на полноту и достоверность представленных данных. Однако нам показалось чрезвычайно странным, что при таком продуманном подходе к изложению названного раздела Данилевский явно обходит стороной имеющиеся в литературе многие важные результаты исследований, убедительно или предположительно указывающие на те или иные научные факты в данном аспекте. Было бы наивно полагать, как и в описанном выше случае с экземпляром *Cortodera holosericea* из Ставрополя, что этот автор, цитируя конкретную публикацию в видовом очерке, с одной стороны, ясно ссылается на некоторые указанные в ней сведения, придавая им как бы второстепенный характер в своем контексте, а с другой стороны, случайно не замечает важнейшую, детально изложенную в этой же публикации информацию, как раз проливающую свет на обсуждаемые им вопросы. Так, например, характеризуя распространение *Rhagium (Megarhagium) fasciculatum* Faldermann, 1837 (с. 82), Данилевский отмечает, что этот вид «указывался и для Северного Ирана, в том числе с конкретными местами находок (Villiers, 1967), однако все эти указания сомнительны (Sama et al., 2008). Мирошников (2011ж) упоминает экземпляр из Геок-Тапы (сейчас Агдаш в Азербайджане в 40км восточнее Мингечаура), но истинные границы проникновения вида на юг в Азербайджане неясны». Прежде всего следует заметить, что Сама в еще более раннем труде [Sama, 2002] исключил Иран из ареала рассматриваемого вида без комментариев, а в последующей, указанной выше, работе [Sama et al., 2008] в отношении *Rh. (M.) fasciculatum* лишь отметил: «Remark: Recorded, but never confirmed from Northern Iran (Plavilstshikov, 1936); very likely by confusion with the following species (в данном контексте имеется в виду *Rh. (M.) pygmaeum* Ganglbauer, 1882, гирканский эндемик. – А.М.)». Однако в нашей публикации [Мирошников, 2011б], из которой Данилевский посчитал целесообразным вычленивать и упомянуть лишь одно местонахождение (причем взятое им из параграфа, несущего определенный глубокий смысл), очень подробно обсуждаются источники ошибочных указаний *Rh. (M.) fasciculatum* для Эльбурса, в том числе на основании конкретного, известного нам материала из коллекции А. Вилье (A. Villiers, MNHN), а в итоге делаются соответствующие выводы. В целом же в этой работе содержится подробный анализ ареала этого вида на Кавказе и сопредельных территориях, в котором, в частности, указано, что в Армении он распространен на юг до Еревана, а литературные данные о его встречаемости на всей территории Армении [Хнзорян, 1957; Мирзоян, 1977] до сих пор не подтверждаются материалом. Удивительно, что Данилевский полностью проигнорировал и эти важные сведения, уверенно констатируя (с. 82): «В Армении встречается почти везде, хотя и нечасто...». Однако это утверждение он сопровождает лишь единственным очень странным пояснением (с. 82): «...хорошо известен из окрестностей Еревана». Крайне сомнительно, что Данилевский держал в руках хотя бы один экземпляр *Rh. (M.) fasciculatum*, происходящий из южной части Армении. В противном случае он непременно указал бы такой принципиально важный при данных обстоятельствах материал, как в некоторых других подобных ситуациях (см. ниже) в его публикации. Очень важно заметить, что упомянутый выше анализ распространения данного вида, в том числе в Армении, базировался на результатах нашего многолетнего изучения очень обширного материала, хранящегося в самых различных учреждениях, включая ЗИН и ЗММУ, а также в разнообразных частных коллекциях, в том числе и коллекции Данилевского. При этом непременно учитывались закономерности распространения на Кавказе и сопредельных территориях многих других видов жуков-дровосеков, по которым накоплен достоверный репрезентативный материал. Кроме того, по нашей просьбе М.Ю. Калашян (Научный центр зоологии и гидроэкологии НАН Республики Армения, Ереван) тщательно изучил весь доступный ему материал из Армении, в том числе из его собственных очень богатых многолетних сборов, а также из коллекции С.М. Хнзоряна (Яблокова-Хнзоряна), и сообщил нам (письмо от 18 декабря 2009 года), наряду с другими ценными сведениями, что экземпляры *Rh. (M.) fasciculatum* из мест южнее окрестностей Еревана обнаружить не удалось. В ноябре 1986 года в доброжелательной рабочей обстановке, созданной С.А. Мирзояном, нами были исследованы коллекционные фонды Научно-исследовательского института защиты растений Министерства сельского хозяйства Армянской ССР, в которых этот вид был представлен лишь несколькими экземплярами из окрестностей Дилижана (сборы С.А. Мирзояна). Судя по самой указанной выше работе этого исследователя [Мирзоян, 1977], кроме его собственного материала, в ней использованы литературные данные, в том числе уже цитировавшаяся публикация Хнзоряна [1957]. Нельзя не упомянуть здесь «Определитель жуков-дровосеков Армении» Плавищикова [1948: 31], в котором указаны лишь следующие данные: «Сев. Армения, Севан, Алагез» (= Арагац. – А.М.). В Азербайджане рассматриваемый вид также населяет только его северную часть, к югу не далее Евлаха, что отмечено в нашей работе [Мирошников, 2011б]. Результаты, полученные нами при изучении обширных коллекционных фондов ИЗА в мае 2012 года, только подтвердили в очередной раз отсутствие находок этого вида в южной части Азербайджана. Распространение *Rh. (M.) fasciculatum* показано на карте (рис. 45). Указания же Данилевского о почти повсеместном распространении этого вида в Армении остаются для нас большой загадкой, а его некоторые подходы к анализу хорошо знакомых ему современных литературных данных и представлению убедительных доказательств собственных утверждений, на наш взгляд, не только не способствуют полноте и достоверности публикуемой им информации, но и наносят ущерб процессу научного познания распространения данного вида в целом.

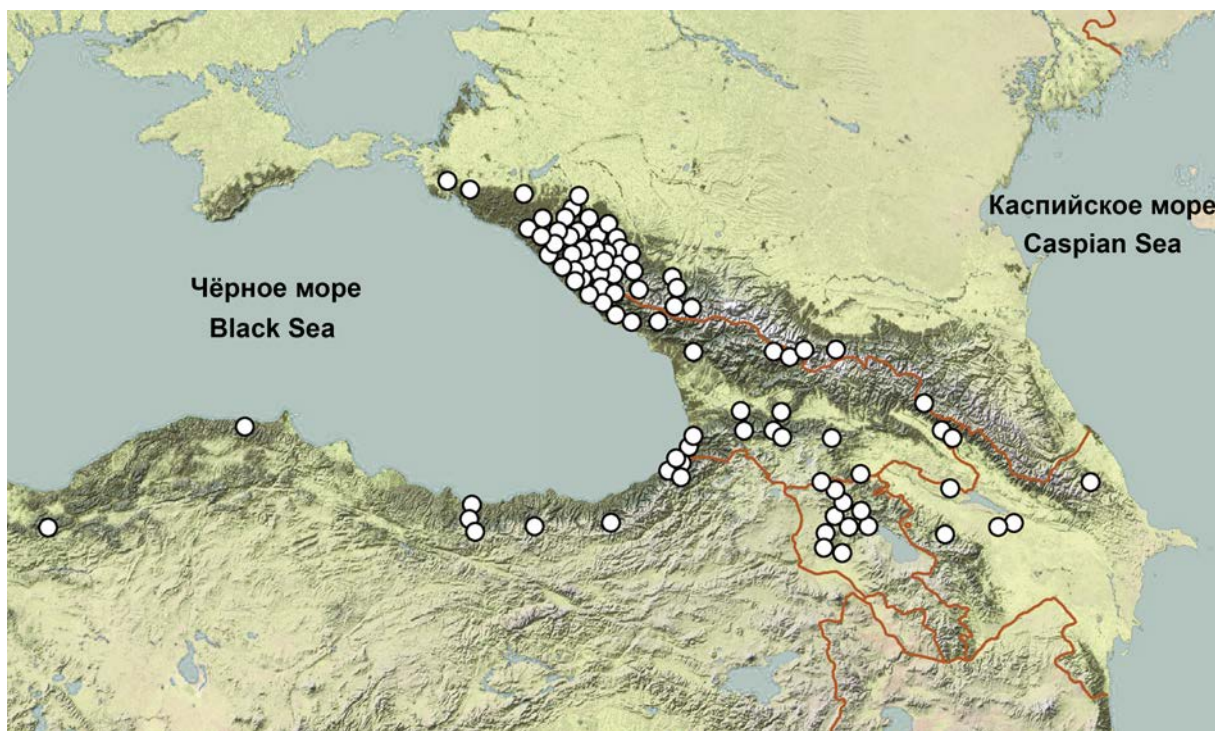

Рис. 45. Распространение *Rhagium (Megarhagium) fasciculatum* Faldermann, 1837.
 Fig. 45. Geographical distribution of *Rhagium (Megarhagium) fasciculatum* Faldermann, 1837.

Еще одним ярким примером подобного отношения этого автора к современным литературным данным могут служить указанные им сведения о распространении другого представителя рода *Rhagium* – *Rh. (Megarhagium) caucasicum* Reitter, 1889 (с. 83–85). Нам показалось также очень странным, что при характеристике ареала этого вида он вообще не упоминает рассматриваемую выше работу [Мирошников, 2011б], хотя в ней содержится детальный анализ распространения номинативного подвида на Кавказе с конкретными выводами. В разделе «Распространение» для *Rh. (M.) caucasicum* (с. 84) Данилевский указывает: «От северо-западного Кавказа (где если и представлен, то очень редок) по всему (*sic*) Закавказью; указан для Тбилиси и Сухуми (Ф.А. Зайцев, 1954), в Армении и в Нахичеванской области, а также в Тальше достаточно обычен. В Северном Иране обычен в Эльбурсе, должен встречаться к югу от нахичеванского Ордубада, указан для Мазандарана (*sic*) („Tariki Rud“ – Villiers, 1967с). В Северной Турции указывался для Карса (Плавильщиков, 1936)». Распространение номинативного подвида им приведено следующим образом (с. 84): «Западная часть видового ареала. Все известные автору экземпляры происходят из Армении (Ванадзор, Дилижан, Личк, Хосровский заповедник, Кафан, Горис, Арцваник, Каджаран, Мегри) и из Нахичеванской Республики Азербайджана (Биченек); таксон многократно указывался для Центрального Кавказа, Абхазии, Центральной Грузии, но по крайней мере часть этих сообщений могла быть основана на ошибочных определениях; должен встречаться в западном (а возможно и в северном) Азербайджане, но экземпляры оттуда неизвестны. В Северном Иране, без сомнения, встречается к югу от нахичеванского Ордубада. В Северной Турции известен из Карса (Плавильщиков, 1936)». Удивительно, что Данилевский, при том, что ему известны достоверные находки *Rh. (M.) c. caucasicum* на Кавказе только из «Армении и Нахичеванской Республики Азербайджана» (он указал почти все те же местонахождения, которые были приведены в нашей статье), вообще никак не выразил свое сомнение в отношении абсолютно конкретного местонахождения в Абхазии – Сухуми, то есть единственного известного только по литературе местонахождения, сильно удаленного к северо-западу от действительно установленных районов распространения вида. Отчасти это можно объяснить его ошибочной трактовкой указания Зайцева [1954]. В своей ссылке на данную работу Данилевский цитирует: «Зайцев, 1954: 6 – „Тбилиси, Сухуми“». Однако он исключил из сведений Зайцева определяющий фрагмент, указывающий на то, что данные о находке в Сухуми заимствованы на самом деле из публикации Милянковского (см. ниже). Вот настоящий текст Зайцева [1954: 6]: «Тбилиси, Сухуми (на тополе, Милян.)» (то есть Милянковский [1953]. – А.М.). Именно таким образом Зайцев цитирует указанные им в списке литературы работы: с сокращенной фамилией автора (или полной фамилией, если она короткая) и без даты публикации. Если же в списке литературы им приведено несколько публикаций одного автора, например Плавильщикова («Плав.»), то Зайцев при цитировании, без сомнения, имеет в виду одну из них или те работы, в которых повторяются приведенные в его статье данные. Работу Гангльбауэра [Ganglbauer, 1882 (у Зайцева как Ganglbauer, 1881)] он цитирует, например, так: «Сванетия (Гангльб.)» (с. 16), а публикацию Кёнига [König, 1899] –

Рис. 46. Местонахождения *Rhagium (Megarhagium) caucasicum* Reitter, 1889 (1–15, 19 – *Rh. (M.) c. caucasicum* Reitter, 1889; 16–18, 20–23 – *Rh. (M.) c. semicorne* Holzschuh, 1974).

Грузия: 1 – Тбилиси, 2 – Гомбори. Армения: 3 – Ванадзор, 4 – Дилижан, 5 – Хосровский заповедник, 6 – Горис, 7 – Арцваник, 8 – Кафан, 9 – Каджаран, 10 – Личк, 11 – Мегри. Турция: 12 – Карс, 13 – Кагызман. Азербайджан: 14 – Биченек, 15 – Ордубад, 16 – Лерик, 17 – Бюрджали (= Алексеевка), 18 – Аврора. Иран: 19 – Макиди, 20 – Гачсар, 21 – Тарик Руд, 22 – Асалем, 23 – Голе-Ловех.

Fig. 46. Localities of *Rhagium (Megarhagium) caucasicum* Reitter, 1889 (1–15, 19 – *Rh. (M.) c. caucasicum* Reitter, 1889; 16–18, 20–23 – *Rh. (M.) c. semicorne* Holzschuh, 1974).

Georgia: 1 – Tbilisi, 2 – Gombori. Armenia: 3 – Vanadzor, 4 – Dilizhan, 5 – Khosrov Reserve, 6 – Goris, 7 – Artsvanik, 8 – Kapan, 9 – Kadzharan, 10 – Lichk, 11 – Megri. Turkey: 12 – Kars, 13 – Kağızman. Azerbaijan: 14 – Bichenek, 15 – Ordubad, 16 – Lerik, 17 – Biurdzhali (= Alekseevka), 18 – Avrora. Iran: 19 – Makidi, 20 – Gachsar, 21 – Tarik Rud, 22 – Asalem, 23 – Gole-Loveh.

«Имеретия, 1800 м (Кениг)» (с. 16) и т.д. В отношении же работы Миляновского «К фауне жуков-усачей Абхазии» [1953] (как и предыдущих двух трудов) все достаточно ясно – она единственная в списке литературы Зайцева. В нашей публикации [Мирошников, 2011б] как раз и показаны все обстоятельства, связанные с ошибочными указаниями Миляновского [1953, 1971] о распространении *Rh. (M.) c. caucasicum* в Абхазии (в том числе отмечавшего его на тополе), в основе которых лежит неверная идентификация рассматриваемого таксона этим исследователем. Однако Данилевский, полностью пренебрегая нашими выводами, протранно связывает какую-то часть сообщений в литературе о распространении *Rh. (M.) c. caucasicum* за пределами Восточной Грузии, Армении и Азербайджана, в том числе в Абхазии, с какими-то возможными ошибками в определении этого таксона. Более того, его вышеуказанная формулировка «от северо-западного Кавказа (где если и представлен, то очень редок) по всему Закавказью» может поставить читателя вообще в тупик, особенно если учесть следующее. Во-первых, для Северо-Западного Кавказа (занимающего почти целиком территорию Краснодарского края и Республики Адыгея), насколько нам известно, *Rh. (M.) caucasicum* никем и никогда не указывался, и что именно подразумевает в своем очень странном контексте Данилевский, остается большой загадкой. Во-вторых, утверждение «по всему Закавказью» также вызывает серьезный вопрос. Если даже проигнорировать вышеуказанные итоги наших исследований и условно принять на веру данные Данилевского о распространении этого вида по всей Абхазии и Грузии, то каким образом следует учитывать обширную территорию Азербайджана, где *Rh. (M.) caucasicum* пока известен лишь с ее небольшой части на юге (номинативный подвид в Нахичеванской Республике и *Rh. (M.) caucasicum semicorne* Holzschuh, 1974 в Талышских горах)? В данном случае выбор весьма невелик и имеются лишь два варианта: один из них – принимать все Закавказье без львиной доли территории Азербайджана, а другой вариант – априори считать, что рассматриваемый вид населяет эту всю обширную территорию, хотя достоверно обнаружен пока лишь на юге. Однако обосновать ни первый, ни второй вариант нам не представляется возможным. В связи с этим утверждение о том, что *Rh. (M.) caucasicum* «распространен по всему Закавказью» не соответствует действительности и является совершенно очевидным вымыслом. Кроме того, нам осталось не совсем понятным сочетание «нахичеванский Ордубад». Какой другой Ордубад имеет в виду Данилевский, кроме всем хорошо известного «нахичеванского»? Возможно, рассуждая о распространении данного таксона в Северном Иране и отталкиваясь почему-то именно от Ордубада, он намеренно использует

указанное сочетание и этим подчеркивает нахождение Ордубада на территории другой сопредельной страны. В каком-то другом смысле нам еще сложнее понять приведенные выше контексты: «В Северном Иране... должен встречаться к югу от нахичеванского Ордубада...» или «В Северном Иране, без сомнения, встречается к югу от нахичеванского Ордубада». Но и в этом случае возникает резонный вопрос: а разве есть серьезные сомнения в том, что *Rh. (M.) c. caucasicum* встречается на северо-западе Ирана к югу, например, от «азербайджанской Нахичевани» или еще северо-западнее, если этот подвид давно хорошо известен из Карса и Кагызмана на северо-востоке Анатолии по данным Плавильщикова [1936] и, кроме того, по различным указанным выше находкам в Северной Армении и северной части Нахичеванской Республики Азербайджана? Вместе с этим очень странно, что Данилевский совсем не анализирует и не обсуждает некоторые отмеченные в литературе находки *Rh. (M.) caucasicum semicorne* в Иране и в библиографической сводке (с. 84) указывает: «Farashiani et al., 2007: 97 – „East-Azarbaijan: Arasbaran, Makidi“», а в разделе «Распространение» (с. 85) констатирует: «Восточная часть видового ареала: Талыш в Азербайджане и Эльбурс в Иране». В итоге он сам себе противоречит. Дело в том, что цитируемое этим автором местонахождение (Makidi, 38°50'34"N / 46°54'20"E) в иранской провинции Восточный Азербайджан расположено далеко за пределами очерченного им ареала данного подвида. На наш взгляд, указанные выше литературные сведения [Farashiani et al., 2007] требуют уточнения и, почти без сомнения, относятся к *Rh. (M.) c. caucasicum*, а приведенное Данилевским распространение *Rh. (M.) c. semicorne* как раз соответствует действительности. Следует заметить также, что читатель не сможет отыскать «Tariki Rud», если будет опираться на вышеуказанное утверждение Данилевского «указан для Мазандарана (*sic*) („Tariki Rud“ – Villiers, 1967с)». На самом деле Тарик Руд (Tarik Rud = «Tariki Rud») – это левый приток Сефид Руд (Sefid Rud) и одноименное селение (37°00'36"N / 49°34'43"E) (см., например, <http://gilan.irangpsmap.com/index.asp?lang=1>) в провинции Гилян Ирана. Что же касается указания Зайцева [1954] *Rh. (M.) c. caucasicum* для Тбилиси, то у нас и ранее не было особых сомнений в его достоверности [Мирошников, 2011б], а теперь мы полностью уверены в нем, так как сравнительно недавно получили ему надежное подтверждение. В коллекционных фондах ИЗА нами обнаружен экземпляр, происходящий также из Восточной Грузии, а именно из Кахетии (1♂, «Гомборы, Тифлис. губ., 14.VI.1921 г., Митрофанов»). Следует также заметить, что все указания *Rh. (M.) caucasicum* для Центрального Кавказа, без сомнения, связаны с первоописанием этого вида, в котором его автор Эдмунд Райттер [Reitter, 1889: 287] указывает: «Im centralen Caucasus selten; häufiger im Araxesthal bei Ordubad». Наши попытки выяснить, на основании какого материала Райттер дал первую часть этой формулировки, пока оказались безуспешными. Считаем важным, как и в предыдущем случае, представить карту (рис. 46) со всеми известными нам достоверными местонахождениями *Rh. (M.) caucasicum* на Кавказе и сопредельных территориях. Подытоживая вышесказанное, следует отметить, что и в настоящем случае подходы Данилевского к использованию и анализу хорошо известных ему литературных сведений вряд ли можно назвать объективными, а опубликованные им данные о распространении этого вида являются в значительной части запутанными и ошибочными. К тому же важно обратить внимание на ранее установленный Данилевским [Danilevsky, 1992] и принятый в рассматриваемой монографии подвидовой статус гирканской формы – *Rh. (M.) caucasicum semicorne*. У нас он вызывает сомнение и здесь признается пока лишь условно. На наш взгляд, основания, предложенные этим автором для понижения таксономического ранга *Rh. semicorne*, описанного в качестве самостоятельного вида [Holzschuh, 1974], нельзя признать достаточно убедительными. В связи с чем этот вопрос требует дополнительных детальных исследований.

Информация, предложенная Данилевским в разделе «Распространение» для *Pachytodes cerambyciformis* (Schrank, 1781) (с. 307), не только вызывает удивление, но и предоставляет возможность еще раз убедиться в явных склонностях этого автора к абсолютным вымыслам, в том числе с игнорированием научной этики. Так, он отмечает: «...Плавильщиков (1925b, 1932, 1936, 1948) неоднократно указывал вид для Кавказа и даже конкретно для Абастумани в Грузии (по единственному старому экземпляру с этикеткой „Abas-Tuman“ [ЗММ]) и долины Аракса в Армении, однако другие экземпляры ни с Кавказа, ни из Закавказья неизвестны ни в московских, ни в ереванских коллекциях... (в этом месте следует текст особого характера, который обсуждается ниже. – А.М.) практически нет сомнений, что вид отсутствует как на Кавказе, так и в Закавказье (*sic*)... Указывался для северо-западных и для северо-восточных регионов Турции, однако все эти указания нуждаются в проверке». Долгое время нам не удавалось обнаружить экземпляр из Абастумани в коллекции Н.Н. Плавильщикова, хранящейся в ЗММУ [Мирошников, 2009]. Однако в 2010 году он был все же найден, а соответствующие данные опубликованы [Мирошников, 2011б] (1♀, «Transcauc. Abas-Tuman, V, Zhicharev leg.»). Но наши поиски материала с Кавказа проводились, кроме того, в обширных коллекционных фондах ЗИН и также увенчались успехом: обнаружился 1 самец с этикеткой «Кавказ, Теберда?». Данный экземпляр был указан в той же нашей работе [Мирошников, 2011б], но Данилевский предпочел полностью проигнорировать его, очевидно, во избежание лишних комментариев опять о нереальности и этого местонахождения, тем более со знаком вопроса. Однако нам показалось довольно странным, что этот автор, отмечая очень широкое распространение *Pachytodes cerambyciformis* в Европе от Португалии до Урала и особо обращая внимание на редкость этого вида в целом на территории России, совсем не допускает возможности существования его популяций даже на Северном Кавказе (что следует из контекста «...отсутствует как на Кавказе, так и в Закавказье»). Хотя оттуда, впрочем, как и из Закавказья, известен целый ряд обычных европейских видов лишь по единственным или единичным, нередко очень старым находкам, в отношении которых этот автор по каким-то причинам вообще не выражает и доли сомнения в их присутствии на Кавказе. Например, трудно объяснить такую избирательность Данилевского в отношении *Anoplodera* (s. str.) *sexguttata* (Fabricius, 1775)

(с. 254), ареал которого, по крайней мере в Европе, очень напоминает таковой *P. cerambyciformis*, а непосредственно на территории Западной Европы вообще представляет почти его копию [Bense, 1995: 151, 153]. Распространение же этого вида на Кавказе, как и *Pachytodes cerambyciformis*, до сих пор не изучено [Мирошников, 2011б]. Оттуда он известен лишь по единственной, вероятно, старой находке у станицы Должанской на севере Краснодарского края [Арзанов и др., 1993] и двум экземплярам вековой давности из Теберды, сравнительно недавно обнаруженным нами в коллекции ЗММУ [Мирошников, 2011б]. Причем ни в Волгоградской области (на что указывает и сам Данилевский), ни в Ростовской области, ни в Калмыкии, ни в Астраханской области, то есть на территориях, прилегающих к Северному Кавказу или находящихся на сравнительно небольшом удалении от его границ, по нашим неопубликованным данным, *A. sexguttata* пока не отмечен. Но совсем удивительными оказались обстоятельства, при которых Данилевский указал этот вид для Грузии в каталоге жесткокрылых Палеарктики [Catalogue..., 2010]. Он так объяснил эту информацию (с. 254): «...многочисленные упоминания для Северного Кавказа, как и указания для Закавказья (*sic*) и конкретно для Грузии (Danilevsky & Smetana, 2010) (*sic*), вероятно, основаны на указаниях Плавильщикова (1936) для Черноморского побережья Кавказа... (*sic*)». Однако в работе Плавильщикова [1936], на которую ссылается Данилевский, нет упоминания о «Черноморском побережье Кавказа» относительно ареала этого вида ни в русском тексте (с. 330), ни в разделе на немецком языке (с. 553). На самом деле в данной монографии абсолютно ясно указано следующее: «Распространение: в европ. части СССР распространен от Черного моря до Ленинграда и Перми; восточной границей является, как кажется, Уральский хребет» [Плавильщиков, 1936: 330]. Черным морем, как известно, кроме Кавказа с юга омывается и другая весьма значительная по протяженности территория бывшего СССР, для которой как раз отмечен *A. sexguttata*. При этом важно заметить, что ни в одной из других работ Плавильщикова, ни в предыдущих, ни в последующих [1932, 1948, 1955, 1965], также нет упоминания «Черноморского побережья Кавказа» для этого вида. Но даже если у Плавильщикова [1936] действительно имелось бы такое сообщение, то и в этом случае нам трудно было бы понять «экстраполяцию» Данилевского с учетом того, что протяженность «Черноморского побережья Кавказа» на территории России еще больше, чем в Грузии, даже если присоединить к этой стране Абхазию. Вместе с тем нам совсем не ясно, какие именно «указания для Закавказья» имеет в виду Данилевский, кроме его собственного «конкретно для Грузии»? Практически невероятно, чтобы он, зная хотя бы одно сообщение для Закавказья, отказался бы от соответствующей ссылки при данных обстоятельствах явно не в его пользу. Но мы сочли необходимым проверить все (!) цитируемые Данилевским публикации для *A. sexguttata* (с. 254). Ни в одной (!) из этих работ нет никаких указаний данного вида конкретно для Закавказья. Только в двух трудах имеются сведения, требующие лишь некоторых пояснений. Один из них – «Систематический список усачей (Coleoptera, Cerambycidae) фауны СССР», подготовленный с участием Данилевского и опубликованный в двух частях [Лобанов и др., 1981, 1982]. Во введении этой работы указано, что «для удобства обработки на ЭВМ и сокращения объема списка общие сведения о географическом распространении видов и подвидов формализованы и закодированы» (с. 785). Интересующему нас виду – *Anoplodera (Anoplodera) sexguttata* – присвоен код «К», обозначающий регион, охватывающий «республики Закавказья и Кавказа – на севере: Ставропольский и Краснодарский края, Дагестанская АССР» (с. 801). Под этим кодом в указанной работе фигурируют как виды, известные только с Северного Кавказа, в том числе формы, населяющие лишь равнины и низкогорья, а до 1982 года отмеченные только в Восточном и Центральном Предкавказье (например *Dorcadion ciscaucasicum* Jakovlev, 1899, *D. elegans* Kraatz, 1873 и др.), так и виды, распространенные исключительно в Закавказье, включая Талышские горы (например гирканские эндемики *Rhagium (Megarhagium) pygmaeum* Ganglbauer, 1882, *Paraclytus raddei* (Ganglbauer, 1882), *P. reitteri* (Ganglbauer, 1882), *Purpuricenus talyschensis* Reitter, 1891 и др.). В последующей работе, также с участием Данилевского, распространение *A. sexguttata* на Кавказе было уточнено [Данилевский, Мирошников, 1985: 152, «Северный Кавказ»]. Именно на этот труд ссылается Бартенев [2009], указывая «Кавказ» для *A. sexguttata*.

Однако мы не ограничились только одной библиографией, указанной в книге Данилевского, и для большей уверенности в данном вопросе изучили целый ряд важных трудов, преимущественно каталогов, в которых, с одной стороны, отмечен *A. sexguttata*, а с другой стороны, имеются указания различных видов для Кавказа и Закавказья [Heyden et al., 1883, 1891, 1906; Pic, 1900; Vorpe, 1921; Плавильщиков, 1955]. Но и в этих публикациях нет ни единого упоминания названного вида для Закавказья (как и для Кавказа). Поэтому все рассуждения Данилевского на этот счет лишены всякого смысла, а его «данные для Грузии» и «указания для Закавказья» относительно *A. sexguttata* являются чистой выдумкой. Причем совершенно очевидно, что этот автор, пытаясь оправдать свои вымышленные ранее опубликованные сведения, преднамеренно дает ссылки на несуществующую в литературе информацию. На фоне таких «мудрых заключений» полное отрицание Данилевским действительно достоверной находки *Pachytodes cerambyciformis* в той же самой Грузии (Абастумани) выглядит просто поразительным, а его утверждение об «отсутствии как на Кавказе, так и в Закавказье» указанного вида нам представляется ошибочным. При этом следует заметить, что, несмотря на то, что пока нет данных о распространении *A. sexguttata* в Закавказье, мы вовсе не исключаем возможность его находок там, а наоборот, считаем их вполне ожидаемыми. Кроме того, важно заметить, что этот вид отмечен в некоторых районах Турции [Fairmaire, 1884; Özdikmen, 2007, 2011; Özdikmen, Demirel, 2005; Sama et al., 2012].

Продолжая обсуждение затронутых выше сведений Данилевского в отношении *P. cerambyciformis*, следует рассмотреть его другие откровенные вымыслы, но уже иного свойства. Для исключительно однозначного

понимания сути вопроса здесь мы вынуждены процитировать весь текст раздела из нашей неоднократно упоминавшейся выше работы [Мирошников, 2009]: «*Pachytodes cerambyciformis* (Schrank, 1781). Единственное местонахождение этого вида на Кавказе указано Плавильщиковым: «Transcaucasiae: Abas-Tuman, V (Zhicharev! coll. mea)» (Plavilstshikov, 1925). Неоднократные поиски этого материала в коллекции ЗММУ не дали результата. В издании „Фауна СССР“ Плавильщиков (1936) лишь отмечает, что *P. cerambyciformis* „изредка встречается в Закавказьи“. Об этом виде недавно опубликованы следующие данные: „Известен с территории Краснодарского края (ст. Должанская, 25 VI 1954, Касаткин, www.zin.ru) и Карачаево-Черкесии (уц. Даут, 23 VI 1992, www.zin.ru)“ (Никитский и др., 2008). Однако в „Аннотированном списке усачей (Cerambycidae) степной зоны и предгорий Северного Кавказа“ (автор – Д.Г. Касаткин), размещенном на сайте <http://www.zin.ru/Animalia/Coleoptera/rus/> – „Жуки (Coleoptera) и колеоптерологи“, вышеуказанные сведения относятся к *Pachytodes erraticus* Dalman in Schoenherr, 1817, на что обратил внимание и Н.Б. Никитский (устное сообщение). Идентичные данные о *P. erraticus* были приведены ранее (Арзанов и др., 1993). *P. cerambyciformis* в названном списке вообще не упоминается; по личному сообщению Д.Г. Касаткина, он не отмечал этот вид для Кавказа. Однако достоверность сведений о находке *P. cerambyciformis* в Абастумани и распространения этого вида по крайней мере в Западном и Юго-Западном Закавказье, на мой взгляд, подтверждают сообщения о целом ряде сборов его в соседних районах Турции (Tozlu et al., 2002; Özdikmen, 2007)».

Как видно из этого текста, в нем нет ни единого слова и даже тени намека на какую-либо ошибку Касаткина, который никогда и нигде не приводил *Pachytodes cerambyciformis* для указанных местонахождений (как и вообще для Кавказа), а все его сведения, в том числе давно опубликованные [Арзанов и др., 1993: 6], относятся только к *P. erraticus*. При этом совершенно очевидно, что указание Никитского с соавторами [2008] связано с каким-то недоразумением и представляет собой просто путаницу, на чем мы даже не стали акцентировать внимание в нашей публикации. Однако Данилевский рассудил все по-другому, утверждая дословно следующее (с. 307): «...по замечанию Мирошникова (2009), указание Никитского (2008) (*sic*; = Никитского с соавторами (2008)) для Краснодарского края и Карачаево-Черкесии было основано на данных Касаткина (*sic*), который ошибочно определил *P. erraticus* как *P. cerambyciformis*... (*sic*)». Вот так, и не иначе! Именно этот фрагмент особого характера нами имелся в виду выше в контексте цитируемых сведений Данилевского о распространении *P. cerambyciformis* на Кавказе. Данное утверждение этого автора с его интерпретацией наших сведений нельзя расценить иначе, как чистой воды преднамеренный обман читателя с весьма неблагоприятными, далеко идущими и всем понятными целями.

Вообще же проявление явного недоверия Данилевского к результатам исследований его коллег-современников в конечном счете перестает вызывать у нас удивление, особенно на фоне его собственных бесчисленных крайне сомнительных заключений и грубых ошибок, а также откровенных вымыслов.

Весьма специфически Данилевский трактует не только литературные данные, но и несанкционированно привлеченные неопубликованные сведения коллег, полученные им исключительно путем личной переписки. Причем просто поразительно, что такие сведения прямо использованы этим автором для попыток обосновать якобы ошибочность уже опубликованных данных тех самых коллег, которые и поделились с ним по его просьбе некоторыми собственными предварительными наблюдениями! Так, в разделе «Распространение» *Stenurella* (s. str.) *melanura* (Linnaeus, 1758) Данилевский указывает (с. 340–341): «Почти вся Северная Палеарктика от Португалии до Тихого Океана... В европейской России везде от Кольского полуострова до Кавказа – часто в огромных количествах (*sic*), но для Астраханской области не указан... на юге европейской России и на Кавказе очень редок (*sic*). Указания Мирошникова (2011в) на повсеместное распространение вида в Адыгее было просто ошибкой (*sic*); он (личное сообщение от 5.9.2012) никогда не видел экземпляров с Кавказа, хотя специально искал их в коллекциях ЗИН и ЗММ. Самые южные экземпляры известны мне из Саратовской области [ЗИН], однако опубликованы (Арзанов и др., 1993) местонахождения для Ростовской области (Недвиговка и Морской Чулек), для Кубани (Майкоп, Мезмай и ст. Тульская) и для Северной Осетии (хотя по личному сообщению А.Мирошникова, в коллекции Д.Касаткина таких экземпляров нет); автору известен только один старый самец [ЗММ] с этикеткой „Саус.“ из коллекции В.Яковлева; но по Плавильщикову (1936), на юг до Черного моря и весь Кавказ или (Плавильщиков, 1948) в долине Аракса и в Северной Армении, хотя соответствующие экземпляры в его коллекции отсутствуют; возможно, что именно эти указания Н. Н. Плавильщикова побудили Яблокова-Хнзоряна (1961) упомянуть этот вид в составе фауны Армении...».

Во-первых, Данилевский, намеренно акцентируя внимание читателя на якобы «просто ошибке Мирошникова» о распространении *S. melanura* в Республике Адыгея [Мирошников, 2011в], скромно умолчал о своем собственном сравнительно недавнем указании этого вида для Грузии (!), Армении (!), Азербайджана (!) и юга европейской части России (!) в неоднократно упомянутом выше каталоге жесткокрылых Палеарктики [Catalogue..., 2010] и совсем не поведал читателю о том, что же его побудило представить такую очень серьезную современную информацию о распространении *S. melanura* вообще по всему Кавказскому перешейку. Поразительно, что в библиографической сводке для этого вида (с. 340) он сделал лишь самую обычную ссылку на опубликованный им раздел в указанном каталоге без всяких пояснений: «*Stenurella melanura*... Danilevsky & Smetana, 2010: 113... (хотя при обсуждаемых здесь обстоятельствах далее должны были быть непременно указаны Грузия, Армения, Азербайджан, юг европейской части России. – А.М.)». Зато тут же следом, буквально строкой ниже, он очень постарался уточнить все как следует: «...Мирошников, 2011в: 246 – Адыгея, „Повсеместно. Обычен.“». Кроме того, Данилевский решил

также никак не пояснять указания Кавказа (с Закавказьем) и юга европейской части России для рассматриваемого вида в предыдущих трудах с его участием [Лобанов и др., 1981; Данилевский, Мирошников, 1985; Althoff, Danilevsky, 1997]. Ему показалось более чем достаточным ограничиться «просто ошибкой Мирошникова» для Адыгеи, а все его опубликованные сведения для всего Кавказа представились ему уже совсем бесполезными. И действительно, зачем лишний раз давать знать читателю о куда более серьезных проблемах собственных утверждений, когда гораздо полезнее и важнее сосредоточить все его внимание на якобы ошибочной информации других исследователей. «Замечательная» попытка направить мысль читателя по ложному пути!

Во-вторых, из указанного выше контекста невозможно представить, как *S. melanura* может быть, с одной стороны, «от Кольского полуострова до Кавказа – часто в огромных количествах», а с другой стороны, «на юге европейской России и на Кавказе очень редок». В каких местах наблюдается этот вид «в огромных количествах»? Эти местонахождения расположены в том числе на территории Кольского полуострова, южных районов европейской части России и Кавказского перешейка? Или они известны только за пределами этих территорий? Хотя если попытаться, пусть даже отчасти, понять удивительную логику Данилевского, то, очевидно, неоспоримым доказательством присутствия *S. melanura* на Кавказе в его понимании должен служить единственный известный ему «старый самец [ЗММ] с этикеткой „Сauc.“ из коллекции В.Яковлева». Но если чисто гипотетически это так, то характеристика рассматриваемого таксона как «очень редкого на Кавказе» тоже не может быть принята без указания соответствующих, предложенных самим Данилевским или заимствованных из литературы, категорий редкости видов. При данных же обстоятельствах читателю совсем не понятно, каким образом следует оценивать «очень редкий вид на Кавказе», при том, что он обладает весьма обширным транспалеарктическим ареалом, а «от Кольского полуострова до Кавказа» наблюдается «часто в огромных количествах». Однако характеризовать *S. melanura* как «очень редкий вид на Кавказе» на основании единственного «старого самца с этикеткой „Сauc.“», считая все остальные сведения ошибочными или очень сомнительными, по меньшей мере чрезвычайно странно. Других соображений на этот счет у нас пока нет.

В-третьих, отсутствие экземпляров *S. melanura* с Северного Кавказа и Ростовской области, указанных в публикации Арзанова с соавторами [1993], в «коллекции Д. Касаткина по личному сообщению А. Мирошникова» никаким образом не означает, что их в действительности не существует. И вот почему. Арзанов с соавторами [1993: 1], абсолютно не упоминая коллекцию Д. Касаткина (!), ясно указали, что материалом для их работы «послужили коллекционные фонды музея кафедры зоологии Ростовского госуниверситета, представленные сборами сотрудников и студентов, коллекции Северо-Кавказской СТАЗР (1925–1930 г.г.), сборы станции юных натуралистов, сведения из некоторых частных коллекций». При этом особо отмечены «сборы П.П. Ивлиева, А. Наркевича, И. Богдана, В. Мурашова, Г.Б. Бахтадзе, И.В. Шохина, А. Шкуратова, В. Гребенникова». Данилевский же, как обычно, очень своеобразно интерпретировал литературные данные и весь материал (в том числе музейный), отмеченный Арзановым с соавторами [1993], переместил в совершенно загадочную «коллекцию Д. Касаткина». Однако, по личному сообщению Д.Г. Касаткина (от 25 августа 2015 года), он никогда не обладал такой невероятно странной коллекцией и ему неизвестно, что именно означает в смысле Данилевского «коллекция Д. Касаткина». Поэтому указанный Арзановым с соавторами [1993] материал может храниться в любых местах, которые ясно указаны выше. При этом очень важно подчеркнуть, что в данном случае не имеет никакого значения, насколько правильно идентифицирован материал, указанный в работе Арзанова с соавторами [1993]. Даже если предположить, что он весь определен неверно или вообще иметь полную уверенность в его ошибочной идентификации, то это можно доказать исключительно при изучении каждого соответствующего экземпляра, что до сих пор никем сделано не было. На основании вышеизложенного считаем утверждение Данилевского со ссылкой на выдуманную им «коллекцию Д. Касаткина» совершенно необоснованным и абсолютно вымышленным.

В-четвертых, Данилевский не стал утруждать себя изучением текста «Введения» коллективной монографии «Жесткокрылые насекомые (Insecta, Coleoptera) Республики Адыгея (аннотированный каталог видов)» [2011], на один из разделов [Мирошников, 2011в] которой он ссылается указанным выше образом (с. 341): «Указание Мирошникова (2011в) на повсеместное распространение вида в Адыгее было просто ошибкой...». В данном же тексте «Введения» (с. 7) абсолютно ясно и детально описано, в какой последовательности приводится информация в каталоге видов и в соответствии с этим каким образом ее следует рассматривать. В первом пункте отмечено, что дается полное латинское название вида с годом описания. Во втором пункте указаны самые важные и принципиальные сведения, а именно: после латинского названия вида приводятся литературные источники, в которых имеется информация о данном виде в пределах Адыгеи. Если же после латинского названия нет ссылок на литературные источники, то это означает, что автор видового очерка указывает только оригинальные сведения о распространении таксона. Нами же опубликован следующий текст [Мирошников, 2011в: 246]: «*Stenurella melanura* (Linnaeus, 1758). Арзанов и др., 1993; Никитский и др., 2008...». Из этого следует, что сведения о распространении *Stenurella melanura* в Республике Адыгея основаны исключительно на литературных данных. В работе Арзанова с соавторами [1993] этот вид указан для Майкопа, станицы Тульской (с датой сбора 12.06.1927; ныне поселок Тульский) (Республика Адыгея) и поселка Мезмай Краснодарского края, расположенного недалеко от границы с Республикой Адыгея, а Никитский с соавторами [2008], опираясь на данные Арзанова с соавторами, указывает *S. melanura* для Убинского лесничества (Северский район Краснодарского края). На основании этих литературных сведений, с учетом указаний Арзанова с соавторами [1993] для Ростовской области, нами и было представлено распространение этого вида в Республике Адыгея. И не более того. В качестве примера другого варианта

изложения информации о распространении видов в Республике Адыгея в видовых очерках каталога можно указать, в частности, следующий [Мирошников, 2011в: 246]: «*Necydalis (Necydalis) major* Linnaeus, 1758. Майк. (гор.: Новопоходное), весьма вероятно, Тах., Теуч. (известен из Краснодара по сборам А.В. Богачёва). Нечасто...». Поясняя условные сокращения административных районов Республики Адыгея, принятые в каталоге, заметим, что этот малоизученный на Кавказе вид отмечен нами для горной части (гор.) Майкопского (Майк.) района, а на основании известной нам находки в Краснодаре его обнаружение следует ожидать в Тахтамукайском (Тах.) и Теучежском (Теуч.) районах, прилегающих к южным границам Краснодара (Краснодарский край). Между прочим, неутомимое пристрастие Данилевского к поиску чужих якобы ошибочных сведений, очевидно, сильно помешало ему сосредоточиться на действительно очень важных для него данных, имеющихся в каталоге. В противном случае, он, без сомнения, обратил бы внимание на указанные нами местонахождения *N. major* (ранее не отмечавшиеся в литературе), представленные на той же самой странице (!), что и данные о *S. melanura*, и не ограничился бы таким весьма скромным собственным упоминанием о распространении этого вида на Северо-Западном Кавказе, как: «... на Кубани известен по крайней мере в Предкавказье (Новороссийск)...» (с. 355). Причем далее для всего Кавказа, включая Закавказье, им отмечено еще только три местонахождения *N. major*, одно из которых по меньшей мере вызывает сомнение, а другое вообще является абсолютно бездоказательным (см. ниже). Подытоживая все рассмотренные здесь обстоятельства, мы категорически отвергаем утверждение Данилевского о «просто ошибке Мирошникова» и считаем его построенным опять на чистых вымыслах, а также на исключительно ошибочной интерпретации литературных данных. Кроме того, это утверждение еще и просто выходит далеко за пределы научной этики. В целом же рассуждения этого автора о распространении *S. melanura* на Кавказе не только не проясняют какие-либо стороны этой проблемы, но и запутывают ее окончательно. Что же касается наших собственных данных о распространении этого вида в указанном регионе, особенно с учетом наработок последних нескольких лет, то мы в состоянии их опубликовать самостоятельно, без столь «любезной и щедрой помощи» Данилевского. Но это будет сделано тогда, когда появится достаточная уверенность в наших выводах.

У нас сложилось совершенно ясное представление о том, что Данилевский, рассуждая о тех или иных аспектах распространения таксонов, часто преднамеренно вносит в текст различного рода фрагменты, как будто детализируя некоторые вопросы, но тем самым, как бы между прочим, обращает внимание читателя на якобы ошибочные данные различных исследователей. Однако при детальной проверке подобные утверждения этого автора в действительности оказываются абсолютно вымышленными. Очевидно, такой своеобразной тактикой Данилевский пытается вызвать у читателя максимальное доверие к собственным рассуждениям и заключениям, оттеняя, умалчивая или полностью искажая истинные результаты исследований других авторов. Однако представленные выше примеры показывают, на каких именно фактах и доказательствах в реальности построены высказывания и выводы Данилевского.

В дополнение к вышеизложенному материалу о *Stenurella melanura* очень важно заметить следующее. Целый ряд видов жуков-дровосеков, относящихся к более или менее обычным, по крайней мере никак не редким таксонам, широко распространенным за пределами Кавказа, в составе его фауны был отмечен лишь в недалеком прошлом или даже совсем недавно. Так, например, весьма примечательно, что довольно обычный на значительной части Западной Европы и известный там по многим местонахождениям *Cortodera holosericea* [см., например, Vense, 1995], описанный еще Фабрициусом [Fabricius, 1801], только два века спустя был достоверно указан для Кавказа, как уже отмечалось, сначала для Ставрополя [Касаткин, 1998], а затем для окрестностей Новороссийска с подтверждением предыдущей находки [Мирошников, 2009, 2011б, 2012]. Причем оказалось, что в целом ряде местонаждений, в частности поблизости от Новороссийска, этот вид совсем нередок и может наблюдаться там в значительном количестве [Мирошников, 2012], иногда даже сотнями экземпляров, посещая различные цветущие растения, но в основном *Centaurea triumfettii* All. (= *C. czerkessica* Dobrocz. et Kotov). Не намного раньше удалось обнаружить на Северо-Западном Кавказе [Данилевский, 1974; Мирошников, 1980] широко распространенный в Средней и Южной Европе [см., например, Vense, 1995] и также очень давно описанный *Trichoferus pallidus* (Olivier, 1790). За последние годы, активно используя кронные (винные) ловушки, нам представилось возможным установить высокую численность этого вида на Черноморском побережье Краснодарского края, особенно в районах от Анапы до Геленджика. В этих местах *T. pallidus* активно привлекался в указанные ловушки также сотнями экземпляров.

Но если для вышеуказанных таксонов удалось получить сведения, свидетельствующие об их довольно заметной или даже высокой численности и в природных условиях Кавказа, то данные о некоторых других видах говорят пока о совсем иной ситуации. Так, широко распространенный в северной части Палеарктики *Xylotrechus (Rusticochlytus) pantherinus* (Savenius in Hummal, 1825), местами наблюдающийся в большом количестве, в частности в некоторых районах Республики Тыва [Черепанов, Черепанова, 1975; Черепанов, 1982], на Северном Кавказе до сих пор известен лишь по трем удаленным друг от друга находкам разной давности [Мирошников, 2011б]. Весьма показательны другие примеры обилия данных о распространении тех или иных видов на большей части их ареала, в той же Европе, на фоне поразительно скудных сведений об их находках на Кавказе. Так, *Deilus fugax* (Olivier, 1790) хотя и спорадичен по всему ареалу, встречаясь от Франции, Португалии и Марокко до Южного Урала, по крайней мере в Западной Европе насчитывает очень большое число местонаждений [см., например, Vense, 1995] и местами совсем не редок. По нашим давним неопубликованным наблюдениям (1973–1978 годы), этот вид также не представлял большую редкость в Бузулукском бору (уникальный лесной массив на границе Оренбургской и Самарской областей – ныне национальный парк) и регулярно обнаруживался в том или ином

количестве экземпляров в различных сборах указанных лет, в том числе в нашем собственном материале, собранном в 1977 году. Однако на Кавказе этот вид до сих пор известен лишь по двум очень старым экземплярам, происходящим из Грузии (Боржоми) и Армении (Дилижан) (оба экземпляра обнаружены нами в коллекционных фондах ЗИН) [Мирошников, 2007а, 2011б]. Причем Плавильщиков [1931], лишь однажды высказав предположение о распространении *D. fugax* на Кавказе, в своих последующих трудах [Плавильщиков, 1932, 1940, 1948, 1955, 1965] совсем не упоминал этот вид для названного региона. Другим замечательным примером в данном аспекте может служить *Phymatodes (Phymatoderus) lividus* (Rossi, 1794). Этот вид, характеризуясь большим числом местонахождений в Западной Европе [Bense, 1995] (где местами довольно обычен), на остальной части своего ареала изучен крайне слабо. Плавильщиков [1940] отмечает, что *Ph. lividus* «в европейской части Союза широко распространен в степной зоне, где на восток идет по крайней мере до Волги; изредка встречается и в средней полосе, доходя к северу до Чернигова и даже окрестностей Москвы; Крым, Кавказ, Закавказье (редок)». Однако с указанной территории (исключая Кавказ с Закавказьем) нам известен лишь материал более чем вековой давности и происходящий в основном с Крымского полуострова (5 экземпляров, хранящихся в ЗММУ, и 10 экземпляров – в ЗИН). Совсем иначе дело обстоит с Кавказом. Нами было показано [Мирошников, 2011б], что до сих пор известно единственное конкретное местонахождение этого вида, указанное сто лет назад Плавильщиковым [1915], – Бургун-Маджары (Левокумский район Ставропольского края), но соответствующие экземпляры мы никогда не видели. Этими данными и ограничивается вся известная нам информация о распространении *Ph. lividus* на Кавказе.

Очень любопытными представляются данные о распространении двух видов, развивающихся на соснах, – *Oxypleurus nodieri* Mulsant, 1839 и *Pogonocherus perroudi* Mulsant, 1839. Эти виды, характеризуясь весьма многочисленными местонахождениями в Южной Европе (где считаются вполне обычными обитателями сосновых насаждений) и имея там, как и на севере Африки, довольно сходные ареалы [Bense, 1995], на Кавказе известны лишь по двум (для каждого вида) находкам на Черноморском побережье. *Oxypleurus nodieri* сначала был указан для Пицунды [Супаташвили и др., 1972], а затем для окрестностей озера Рица [Мирошников, 2007а]. Из последнего местонахождения нами 8 октября 1996 года изучен только один экземпляр (20.07.1967, Е. Миляновский) из коллекции И. Воржишека (J. Voříšek, Jirkov, Czech Republic). *Pogonocherus perroudi* известен лишь по двум самкам (обе в коллекции АМ), одна из которых происходит из Адлера (22.11.1992, П. Горбачев), а другая из окрестностей Анапы (20.05.2002, М. Шестопалов) [Мирошников, 2008]. Очень важно здесь также обратить внимание на рассмотренные выше данные о распространении *Pachytodes cerambyciformis* и *Anoploclera sexguttata* в различных частях их ареала.

Еще одним замечательным примером может служить развивающийся на ясене *Tetrops starkii* Chevrolat, 1859, который, несмотря на очень хорошую изученность и массу находок в Западной Европе [Schmidt, 1958; Starzyk, Lessaer, 1978; Holzschuh, 1981; Bense, 1995], для Кавказа достоверно был отмечен лишь в последних десятилетиях прошлого века [Holzschuh, 1981; Мирошников, 1984, 1993]. В первой из этих публикаций было показано, что типовой экземпляр (самка) *Tetrops praeusta* var. *vicinus* Pic, 1928 («Caucase»), снабженный этикеткой «Aresch (Caucasus) ex Schelkownikow» (ныне Агдаш в Азербайджане), следует отнести к *T. starkii*. Основанием для двух других сообщений стали наши собственные сборы этого вида в окрестностях Краснодара (1♀, ex larva, 01.1979; 19♂, 15♀, ex pupa, 14–18.04.1986). В последующем *T. starkii* был отмечен также для прилегающих районов Республики Адыгея [Мирошников, 2011в]. Единственное указание *T. starkii* для Грузии без соответствующего материала [Starzyk, Lessaer, 1978] пока не подтвердилось. Возможно, его следует относить вообще на счет другого вида – *Tetrops gilvipes* (Faldernann, 1837) [Danilevsky, 2012].

Аналогичные примеры можно было бы легко продолжить. Учитывая разнообразные рассмотренные выше сценарии обнаружения тех или иных видов на Кавказе и уровень знаний о каждом из них, нельзя исключать, что *Stenurella melanura*, при огромном ареале и очень высокой численности во многих местах, в условиях по крайней мере Северного Кавказа и сопредельных территорий юга России образует лишь весьма малочисленные локальные популяции, как правило, ускользающие пока от глаз исследователя. Однако подобные научные гипотезы, хотя бы в какой-то мере объясняющие большую редкость и неизученность этого вида на Кавказе (если он действительно его населяет), вряд ли бы заинтересовали Данилевского, часто преследующего в своих рассуждениях, как показано выше, явно иные цели.

Очередная откровенная манипуляция этого автора с литературными данными обнаруживается в разделе «Распространение» «*Brachyta (Variobrachyta) rosti* Pic. 1900 (*sic*; = Pic, 1900)» (с. 128–129): «Высокогорья Северного Кавказа от Адыгеи и Краснодарского края (Мирошников, 1990) через Карачаево-Черкессию и Кабардино-Балкарию до Северной Осетии (*sic*). Сообщение для Дагестана, опубликованное Плавильщиковым (1936) со ссылкой на Кенига (1899а), было просто ошибкой, повторенной Яблоковым-Хнзоряном (1961) и Мирошниковым (1990, 2000) (*sic*; = Мирошниковым (1990б, 2000)). Кениг (1899а: 394) указывал для Дагестана только *Brachyta interrogationis*. В Грузии вид пока не найден, но должен встречаться и там». Казалось бы, все так и есть. Трудно чему-либо возразить (не принимая в расчет пустое рассуждение о Грузии). Но на самом деле Данилевский «постеснялся» донести до читателя всю правду по этому вопросу. Ссылаясь лишь на две более ранние наши публикации [Мирошников, 1990б, 2000б], он, вопреки не только научной этике, но и всякой логике, посчитал абсолютно излишним сделать другую важнейшую ссылку на последующую работу [Мирошников, 2004]. Она указана им по совсем иному, частному случаю в «Распространении» «*Brachyta (Variobrachyta) rosti* Pic. 1900 (*sic*; = Pic, 1900)» (с. 129). Однако в этой публикации как раз впервые отмечено, что самые восточные местонахождения *B. rosti* расположены на территории

Северной Осетии, а указание Плавильщикова [1936] этого вида для Дагестана со ссылкой на Кёнига [Koenig, 1899] не соответствует действительности. Вот что дословно сказано в нашей работе [Мирошников, 2004: 134]: «*Brachyta rosti* Pic, 1900 (= *variabilis* auct.). Распространен в высокогорьях (от 1800 до 3000 м над у.м., вероятно, и более) западной и центральной части Северного Кавказа. Н.Н. Плавильщиков (1936) указывает, что этот вид приводился Кёнигом (Koenig, 1899) под названием *B. variabilis* (Gebl.)¹ [ссылка внизу страницы: ¹ *B. rosti* описан М. Пиком (Pic, 1900) как „*Brachyta variabilis* ? v. *rosti*“. Под названием *variabilis* этот вид указывался в старых работах различных авторов] для Дагестана. Однако, в данной работе Кёнига² [ссылка внизу страницы: ² Какая-либо другая работа Кёнига с данными о *Brachyta variabilis*, опубликованная в 1899 году (на которую ссылается Плавильщиков: „Mus. Sauc., 1899“), мне не известна] для Дагестана в действительности отмечен не *B. variabilis*, а *B. interrogationis* (L.). В связи с этим, указания о распространении *B. rosti* на восток до Дагестана в моих публикациях (Мирошников, 1990а, 2000), со ссылкой на Н.Н. Плавильщикова, следует считать ошибочными. Крайним восточным местообитанием этого вида до сих пор являются районы горы Кионхох (сборы автора) и Северо-Осетинского заповедника (Мирошников, 1990а). Из других находок *B. rosti* известны следующие... (далее идет перечисление всех известных нам находок по литературным данным, нашим сборам и другому коллекционному материалу с территории Краснодарского края, Республики Адыгея, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. – А.М.)». Совершенно очевидно, что если бы Данилевский, повторив вкратце описанное нами распространение *B. rosti*, сделал при этом, как полагалось, необходимую ссылку на данную публикацию, то далее рассуждать о повторенной нами [Мирошников, 1990б, 2000б] ошибке Плавильщикова [1936], а впоследствии нами же исправленной [Мирошников, 2004], ему было бы ну никак не удобно. Учитывая, что приемы использования Данилевским опубликованных научных фактов остаются поразительно стабильными и в обсуждаемом случае, дальнейшие комментарии нам представляются просто излишними. Кроме того, очень странно, что при остром дефиците у Данилевского конкретных сведений о биологии *B. rosti* он полностью проигнорировал полученные нами некоторые данные о развитии преимагинальных фаз этого вида (с кратким описанием его личинки и куколки) в условиях высокогорий Северной Осетии.

Совершенно бездоказательные заключения Данилевского наблюдаются в рассуждениях о распространении одного из представителей рода *Necydalis* Linnaeus, 1758 на Кавказе, на что вкратце мы обратили внимание выше. Так, для «*Necydalis* (s. str.) *major* (Linnaeus, 1838) (*sic*; = Linnaeus, 1758)» он указывает (с. 355): «Почти вся Северная Палеарктика от Испании до Японии... на Кубани известен по крайней мере в Предкавказье (Новороссийск); должен встречаться и в Дагестане, так как именно к этому виду следует (*sic*) относить указание А.Беккера (1871) на *Necydalis* sp. для Дербента (*sic*); найден в Северном Азербайджане (Ала-Алти – экземпляр был прислан мне для изучения); найден автором в Абхазии (Гантиади); в Армении пока не найден; в Турции, вероятно, отсутствует...». Во-первых, нам совершенно не ясно, на каком основании следует относить указание Беккером [Becker, 1871] *Necydalis* sp. для Дербента именно на счет *N. major*. Во-вторых, формулировка «должен встречаться и в Дагестане» сама по себе звучит очень странно. Если Данилевский уверяет читателя в том, что данные Беккера относятся исключительно к *N. major*, то этот вид не «должен встречаться», а совершенно определенно встречается на территории Дагестана. На самом деле проанализированные нами сведения о распространении на Кавказе *N. major* и *N. ulmi* (Chevrolat, 1838) (в рассматриваемом регионе известны только эти 2 вида данного рода) убедительно свидетельствуют о том, что процитированное выше утверждение Данилевского в отношении указания Беккера [Becker, 1871] является очередным вымыслом. Все достоверно известные местонахождения *N. major*, по нашим данным, расположены на Северо-Западном Кавказе и прилегающей территории Абхазии (рис. 47). Сообщение же Данилевского о находке этого вида в Северном Азербайджане на основании присланного ему на изучение экземпляра, происходящего из «Ала-Алти», не может быть принято безоговорочно. И вот почему. Прежде всего следует заметить, что этот экземпляр (пол которого в процитированном выше тексте не обозначен) является самкой. Эти данные указаны в подрисуночных подписях (с. 512): «38♀ – северо-восточный Азербайджан, Ала-Алти, 1.8.2003, И.Г.Керимова». Да и сама фотография 38 в таблице 34 (с. 513) не дает в этом усомниться. А раз это так, то в данном случае мы будем руководствоваться утверждением самого же Данилевского (с. 353) о том, что *N. ulmi* «очень похож на *N. major*, но последний стернит брюшка самца широкий, вырезан очень глубоко и широко – часто почти до его переднего края; остальные отличительные признаки имеют статистический характер и подвержены значительной индивидуальной изменчивости, что делает затруднительным определение самок (*sic*)». В связи с этим идентификация самки из Галаалты (= Гала-алты; = «Ала-Алти»; Qalaalti, 41°05'N / 48°56'E) как *N. major* не может считаться, на наш взгляд, абсолютно гарантированной, что вносит сомнение даже в предположение о распространении этого вида на сопредельной территории Дагестана с учетом вышеупомянутых сведений Беккера [Becker, 1871]. Характер распространения *N. ulmi* на Кавказе (рис. 48), наоборот, свидетельствует о том, что указания Беккера с большой долей вероятности относятся именно к этому виду. Эти представления основаны на следующих данных. Все достоверно известные местонахождения *N. ulmi* расположены в Закавказье, начиная от Новороссийска (см. ниже) и заканчивая Ордубадам и Ленкоранью. Особенно важно, что этот вид распространен в Южном и Юго-Восточном Закавказье. На данный факт ясно указано и самим Данилевским (с. 353). Многие виды жуков-дровосеков, населяющие эти районы Закавказья, а также Восточное Закавказье, способны проникать по меньшей мере на юго-восточные территории Дагестана, в том числе в район Дербента. Например, *Phytoecia* (*Phytoecia*) *croceipes* Reiche et Saulcy, 1858, населяющий большую часть Азербайджана, не исключая Талышские горы, и *Phytoecia* (*Helladia*) *pretiosa* Faldermann, 1837, распространенный более широко в Южном Закавказье, по нашим неопубликованным данным, отмечены в Дербенте. Сравнительно недавно было показано [Мирошников,

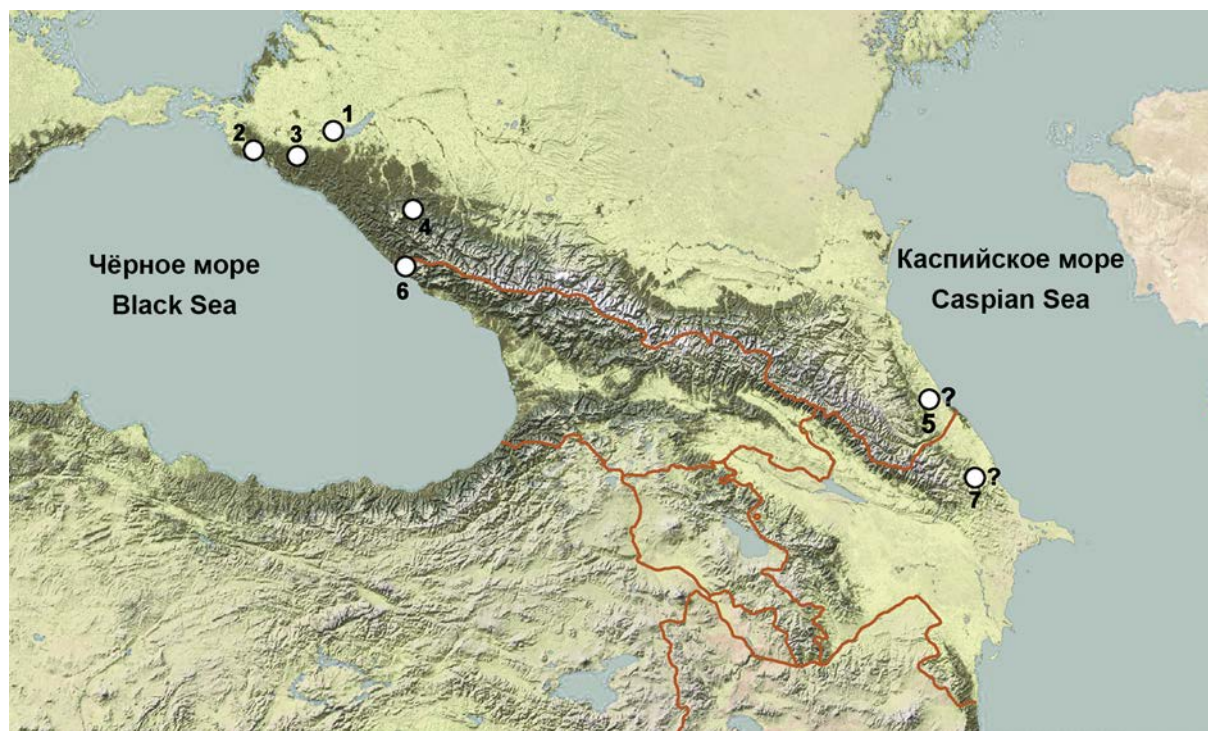

Рис. 47. Местонахождения *Necydalis (Necydalis) major* (Linnaeus, 1758) на Кавказе.

Россия: 1 – Краснодар, 2 – Новороссийск, 3 – Убинская, 4 – Новопоходное (= Сахрай), 5 – Дербент. Абхазия: 6 – Гантиади. Азербайджан: 7 – Галаалты.

Fig. 47. Localities of *Necydalis (Necydalis) major* (Linnaeus, 1758) in the Caucasus.

Russia: 1 – Krasnodar, 2 – Novorossiysk, 3 – Ubinskaya, 4 – Novopokhladnoe (= Sakhray), 5 – Derbent. Abkhazia: 6 – Gantiadi. Azerbaijan: 7 – Qalaalti.

20116], что *Stictoleptura (Stictoleptura) cordigera* (Fuessly, 1775), ранее известный на Кавказе только из Южного и Восточного Закавказья и распространенный к северо-западу не далее Боржоми, тоже обнаружен в Дербенте. Не менее показательным, что *Stictoleptura (Stictoleptura) rufa* (Brullé, 1832), распространенный на Кавказе подобно предыдущему виду, найден еще севернее Дербента – в ущелье Аварского Койсу (ЗММУ, сборы А.А. Гусакова), а в нашей коллекции имеется материал из окрестностей Унцукюля. Примерно до этих же районов и даже еще севернее (до долины реки Сулак) проникает *Phytoecia (Phytoecia) pubescens* Pic, 1895 [Касаткин, 1999; Мирошников, 20116], распространение которого на Кавказе напоминает таковое *S. rufa* и *S. cordigera*. Подобные примеры можно было бы свободно продолжить. Однако следует заметить, что *N. ulmi*, кроме всего прочего, известен из Северного Азербайджана (2♂, 2♀, Самухский р-н, Еникенд, долина Куры, 5–21.05.1972, Ю. Некрутенко – коллекция АМ), что делает его находку на юге Дагестана, в том же Дербенте, еще более вероятной. Но даже если принять априори экземпляр из Галаалты как *N. major*, то и в этом случае можно относить указание Беккером [Becker, 1871] *Necydalis* sp. для Дербента в равной степени как на счет данного вида, так и на счет *N. ulmi*. Но не более того! Что же касается указания Плавильщиковым [1936] *N. ulmi* для Новороссийска, то недавно нам удалось его подтвердить [Мирошников, 2015]. Жуки этого вида были собраны с помощью кронных (винных) ловушек в окрестностях пос. Малый Утриш (район Новороссийска) (1♂, 1♀, 15–29.06.2014, А. Мирошников, Т. Мирошникова) и пос. Большой Утриш (район Анапы) (1♀, 20–30.06.2013, Г. Шемберггер – коллекция АМ).

Странно, что в «Распространении» *Aegosoma scabricorne* (Scopoli, 1763) (с. 37) Данилевский сообщает: «Вероятно, есть в Дагестане, так как очень обычен в Азербайджане...». На самом деле этот широко распространенный на Кавказе вид давно хорошо известен по коллекционным фондам ЗММУ и ЗИН из целого ряда местонахождений с территории названной республики, включая Новый Бирюзьяк, Махачкалу, Дербент, а также указан в свободно доступных для читателя трудах, как давно опубликованных [Самедов и др., 1972], так и сравнительно недавно [Абдурахманов, 2012, 2013], причем специально посвященных фауне жуков-дровосеков Дагестана.

Трудно было не заметить, что в «Распространении» «*Neoxymirus mirabilis* (Motschulsky, 1838), comb. n.» (с. 71) Данилевским отмечено: «В России встречается только на Кавказе и в Предкавказье... на восток до Теберды... Плавильщиков (1948) не исключает нахождение его в Армении, а Яблоков-Хнзорян (1961) упоминает в составе фауны республики, но такие экземпляры не известны (*sic*)... может встречаться в Талыше, так как указывался для Северного Ирана (Villiers, 1967c; Sama et al., 2008), хотя эти указания сомнительны (*sic*)». В действительности коллекционные экземпляры этого вида хорошо известны как из Армении (Баграташен; Иджеван: ЗИН), так и с Талышских гор (Лерик: ЗИН). Нами также изучена 1 самка, хранящаяся в коллекции ДК (Азербайджан, Ярдымлинский р-н, Кюрекчи, 25–30.05.2008, Д. Касаткин). Что же касается литературных данных о

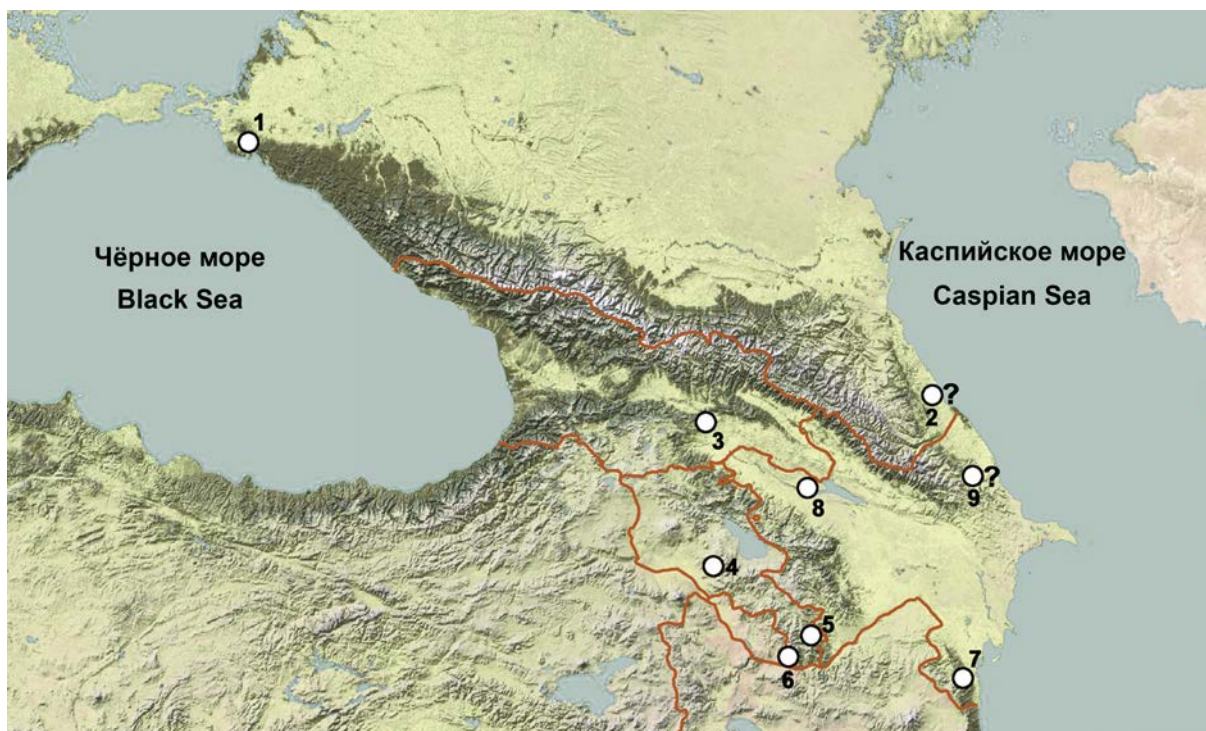

Рис. 48. Местонахождения *Necydalis (Necydalis) ulmi* (Chevrolat, 1838) на Кавказе.

Россия: 1 – Новороссийск, 2 – Дербент. Грузия: 3 – Тбилиси. Армения: 4 – Хосровский заповедник, 5 – Кафан. Азербайджан: 6 – Ордубад, 7 – Ленкорань, 8 – Еникенд, 9 – Галаалты.

Fig. 48. Localities of *Necydalis (Necydalis) ulmi* (Chevrolat, 1838) in the Caucasus.

Russia: 1 – Novorossisk, 2 – Derbent. Georgia: 3 – Tbilisi. Armenia: 4 – Khosrov Reserve, 5 – Kapan. Azerbaijan: 6 – Ordubad, 7 – Lenkoran, 8 – Enikend, 9 – Qalaalti.

распространении в Эльбурсе [Villiers, 1967; Sama et al., 2008], то они, вопреки сомнениям Данилевского, являются исключительно достоверными, а нам известны экземпляры из западных районов Эльбурса, например из Талеша (провинция Гилян, или Гилян, Ирана). Кроме того, замечательные фотографии этого вида в природе, сделанные в провинции Мазандаран Ирана (Mazandaran, Alamdeh), давно представлены Мартином Рейзеком (Martin Rejzek, Norwich, United Kingdom) на хорошо известном и популярном среди исследователей жуков-дровосеков сайте [http://www.cerambyx.uochb.cz/oxymirus_mirabilis.php], на который ссылается и сам Данилевский в своей монографии (см., например, с. 298). А бесспорным доказательством вообще широкого распространения данного таксона в Эльбурсе может служить совсем недавняя находка его в провинции Голестан (1♂, Iran, Golestan Province, near vill. Khoshyeylaq, 2120 м, 36°49'32"N / 55°20'32"E, 15.05.2016, leg. D. Kasatkin) (личное сообщение Д.Г. Касаткина от 14 июня 2016 года). На Северном Кавказе обсуждаемый вид распространен к востоку не только до Теберды, но и до Дагестана включительно, откуда известен нам, например, из Табасаранского района (село Дюбек – коллекция ДК).

Сильно удивили нас некоторые сведения Данилевского о *Vadonia bicolor* (L. Redtenbacher, 1850), в том числе о распространении этого вида. Так, на с. 238 он указывает: «2. *Vadonia bicolor* (L.Redtenbacher, 1850)... *Leptura bicolor* L.Redtenbacher, 1850: 50 – Fars, Shiraz prov. (sic)... Типовое местонахождение. Иран, окрестности Фарса в провинции Шираз (sic)... Распространение... Вид широко распространен в северном, центральном и южном Иране в провинциях Шираз (sic), Луристан [ЗММ] и Эсфахан [МД]. Данные о его распространении в Турции (Özdikmen et al., 2011) (sic), как и соответствующее определение экземпляра, найденного к северу от Анкары (Kizilcahamam), нуждаются в проверке». Во-первых, в Иране не существует провинции (остана) Шираз, как и нет населенного пункта (по крайней мере города) Фарс. В Иране есть провинция (остан) Фарс, а ее административным центром является город Шираз. Во-вторых, в оригинальной статье «Ueber den Charakter der Insecten-Fauna von Südpersien» [Kollar, Redtenbacher, 1850; Redtenbacher in Kollar, Redtenbacher, 1850] в качестве места происхождения этого вида указана «Provinz Farsistan», а «Schiraz» неоднократно отмечается лишь в числе других городов, приведенных в различных контекстах этой работы без конкретного указания для того или иного таксона. Хотя по некоторым данным [K. Daniel, J. Daniel, 1891], именно Шираз указан на этикетке голотипа (по монотипии) (самка), хранящегося в Венском естественно-историческом музее (Naturhistorisches Museum, Wien, Austria). Между прочим, оригинальное название самого труда в списке литературы в публикации Данилевского приведено с двумя ошибками (с. 420). Судя по всему, он вообще не держал в руках эту работу, в противном случае крайне трудно объяснить его грубые ошибки, процитированные выше. В-третьих, совсем не ясно, почему Данилевский, давая ссылку на труд

Плавильщикова [1936] и указывая его данные о распространении *V. bicolor* на востоке Анатолии («Эрзерум, Ван и др.») в библиографическом разделе, обошел стороной эти ценные сведения в разделе «Распространение», ссылаясь в нем лишь на единственную современную публикацию (см. выше). В отличие от весьма неоднозначной и странной информации Данилевского, данные Плавильщикова [1936] о находках этого вида в Малой Азии нам представляются вполне достоверными, особенно с учетом другой, уже указанной выше, более ранней публикации [K. Daniel, J. Daniel, 1891: 15, «Erzerum» (= Erzurum. – А.М.)], пропущенной Данилевским. Основанием для таких выводов служит также характер распространения *V. bicolor* в Иране и на Кавказе, а результаты детального анализа в той или иной степени подобных ареалов многих видов жуков-дровосеков уверенно подкрепляют их.

Трудно объяснимым представляется полное игнорирование Данилевским (с. 291) очень ценной находки *Lepturobosca virens* (Linnaeus, 1758) на севере Ростовской области [Касаткин, 2005: 56: 1♀, ст. Вёшенская], определяющей самое южное местонахождение этого вида в России. Указанная публикация ему хорошо знакома, неоднократно цитируется им в других местах обсуждаемой работы и приведена в списке литературы (с. 390). В личном сообщении от 4 января 2016 года Д.Г. Касаткин уточнил этикетки данного экземпляра, хранящегося в его коллекции: «Вешенская, 26 06 1925, Д. Довнар. Сев.-кав. Крайстазра», «*Leptura virens* L. Vaeckmann det.». Этот вид широко распространен в Палеарктике, а в Западной Европе доходит к югу даже до центральной части Испании. При таком характере распространения этого вида вряд ли указанную находку в Ростовской области можно расценивать как случайную. Однако при любом мнении Данилевского о данном местонахождении *L. virens* умалчивание им этого важного научного факта на фоне его всех прочих рассуждений о давно известном ареале этого вида выгладит, в который уж раз, совершенно загадочным.

Подобная, но еще более парадоксальная ситуация наблюдается в отношении другого широко распространенного вида – *Stictoleptura (Aredolpona) rubra* (Linnaeus, 1758). Для его номинативного подвида в разделе «Распространение» Данилевский указывает (с. 272–273): «...на Украине, включая Донецкую и Луганскую области (*sic*)... южная граница ареала в европейской России неясна (*sic*)... в Ростовской области не найден (*sic*), хотя именно здесь должна находиться южная граница его ареала... (*sic*)». Нам совершенно очевидно, что и в данной ситуации обнаруживается какое-то немислимо странное нежелание Данилевского опираться на хорошо известные в литературе научные факты, при этом намеренно скрывая их и категорически утверждая обратное. На самом деле этот вид уже давно был обнаружен в Ростовской области, причем на ее юго-западе, сравнительно недалеко от границы с Донецкой и Луганской областями [Касаткин, 1999: 37: 1♂, Мясниковский р-н, Недвиговка, 07.1998, Д. Касаткин; экземпляр хранится в музее кафедры зоологии Южного федерального университета]. Как и в предыдущем случае, данную публикацию Данилевский неоднократно цитирует в своей работе и также приводит в списке литературы (с. 390). На наш взгляд, эти обстоятельства в очередной раз указывают на яркий факт откровенного введения читателя в заблуждение названным автором и его совершенно очевидного пренебрежения к трудам других исследователей. Кроме того, по личному сообщению Д.Г. Касаткина от 4 января 2016 года, в его коллекции в настоящее время имеется также 1 самец со следующими двумя этикетками: «Вешенская, Донецк окр., 26 06 1925, Д. Довнар. Сев.-кав. Крайстазра» и «*Leptura rubra* L. Vaeckmann det.». Эта находка свидетельствует, как кажется, вообще о широком распространении данного вида в Ростовской области.

Поразительными оказались некоторые данные Данилевского о распространении *Rhagium (Hagrium) bifasciatum* Fabricius, 1775 (с. 81): «Достаточно обычен на Западном Кавказе... может (*sic*) встречаться в Армении и Азербайджане, хотя автору неизвестны ни соответствующие публикации (*sic*), ни экземпляры... указание для Ирана (Abai, 1969) сомнительно (*sic*)». Крайне интересно! А как же следует рассматривать его собственное (!), сравнительно недавно опубликованное и хорошо известное утверждение о распространении этого вида в Армении и Азербайджане, а также в Иране [Catalogue..., 2010: 132]? Практически невероятно, чтобы Данилевский мог забыть о таких важных, опубликованных им же, данных. Причины, по которым он скромно умолчал о них, вводя читателя в заблуждение, нам, кажется, понятны. Ими являются наши замечания по поводу названного утверждения: «Указание этого вида для Азербайджана, Армении и Ирана, на мой взгляд, требует надежного подтверждения, а сведения о его распространении „в лесах Каспийского побережья“ Ирана (Adeli, 1972: „Kaspische Wälder“), без сомнения, относятся к какому-то другому таксону» [Мирошников, 2011а: 42]. Данилевский намеренно проигнорировал эту работу, а также совсем «забыл» пояснить столь важные указания *Rh. (H.) bifasciatum* для Армении, Азербайджана и Ирана в ссылке на собственную публикацию (с. 81) «Danilevsky & Smetana, 2010: 132» в библиографическом разделе. Вот и весь секрет очередных откровенных, уже привычных для нас манипуляций этого автора с литературными данными.

Среди других весьма странных формулировок Данилевского встречаются, например, и такие, как (с. 33): «5. Род *Rhaesus* Motschulsky, 1875... *Rhaesus* Motschulsky, 1875: 153 (замещающее название); Мирошников, 1998а: 616; Danilevsky & Smetana, 2010: 95. (*sic*)... Замечание. Обычно в литературе используется название *Rhesus* и приписывается также Мочульскому с датой описания вида – 1838 (Lameere, 1913; Плавильщиков, 1936; Bense, 1995). На самом деле Мочульский описал вид в роде *Prionus*, а автором нового рода является J. Thomson (1860). Название *Rhesus* – это младший ономим названия *Rhesus* N.Lesson, 1840 (Mammalia). Оно было заменено Мочульским на *Rhaesus* Motschulsky, 1875, хотя и без специального комментария». Во-первых, этой очень любопытной истории посвящена наша специальная работа «*Rhaesus* Motschulsky, 1875 – валидное название рода, ошибочно

именовавшегося *Rhesus Motschulsky*, 1838 (Coleoptera, Cerambycidae)» [Мирошников, 1998в]. Однако названный труд Данилевский намеренно упомянул очень скромно, полностью опустив любые пояснения по этому поводу (см. выше), хотя в «Резюме» своей работы (с. 4) он уверяет читателя, что «для некоторых ссылок указаны важные детали из соответствующих публикаций». Но в данном случае такие детали оказались настолько важными, что Данилевский решил просто миновать всякие подробности в ссылке на указанный первоисточник, а посвятить им целый собственный раздел «Замечание», повторив в нем часть описанных нами исторических фактов, но при этом также целиком обойдя стороной необходимые пояснения. В итоге его процитированный выше текст выглядит поразительно оригинальным, в полную противоположность, например, аналогичным замечаниям Самы с соавторами [Sama et al., 2008] с корректным указанием на нашу публикацию. Во-вторых, утверждение Данилевского «обычно в литературе используется название *Rhesus* и приписывается также Мочульскому с датой описания вида – 1838» на самом деле относится к публикациям до 1998 года. В более поздних работах, как правило, употребляется название *Rhaesus Motschulsky*, 1875. Вслед за нашим трудом [Мирошников, 1998в] это название указывается далеко не только Данилевским и Сметаной [Catalogue..., 2010], а также во многих других работах, целиком опущенных Данилевским [Мирошников, 2000а, 2007б; Özdikmen, 2007, 2008а, b; Sama et al., 2008; Никитский и др., 2008; Özdikmen, Turgut, 2009; Səmədov, 2010; Абдурахманов, 2012, 2013; Rastegar et al., 2013 и др.]. Число же публикаций, следующих за нашей работой [Мирошников, 1998в], в которых употребляется сочетание *Rhaesus serricollis* (Motschulsky, 1838), вообще почти на порядок больше, чем отмечено Данилевским на с. 34, что говорит об очень широком использовании этого правильного сочетания в литературе текущего столетия. Как видно из вышеизложенного, и при данных обстоятельствах в очередной раз явно проявляются весьма специфические приемы Данилевского в использовании первоисточников, уводящие читателя от сути обсуждаемого вопроса и скрывающие важнейшие итоги работы других исследователей. Кроме того, необходимо заметить, что название *Rhaesus Motschulsky*, 1875 было указано даже в одном из старых, но очень ценных в научном плане каталогов [Heyden et al., 1883: 183], пропущенном этим автором.

В публикации Данилевского часто не соблюдаются некоторые положения Международного кодекса зоологической номенклатуры [2004], в частности «Рекомендация 25В. Этимология» (статья 25), в которой говорится о том, что автору, публикующему новое научное название, следует указать его этимологию. Сведения о происхождении названий, предложенных Данилевским и связанных с топонимами (как правило, типовыми местонахождениями новых таксонов), им полностью опущены. Однако публикация раздела «Этимология», пусть очень краткого, позволяет авторам по меньшей мере формально следовать указанной выше рекомендации, при том, что из текста вполне можно понять происхождение того или иного названия.

Своеобразными представляются подходы Данилевского к этимологии названий, связанных с именами коллег и других персон. Так, в одних случаях в разделе «Посвящение» он сделал соответствующие пояснения (например на с. 164, 179, 181), в других же случаях он полностью исключил их (например на с. 106, 200), очевидно, рассчитывая на догадливость читателя. Особенно же странными выглядят «Посвящения», в которых их автор то указывает отчество соотечественника (например на с. 179), то буквально следом (с. 181) по какой-то причине игнорирует его, хотя эти обстоятельства, очевидно, относятся лишь к этической стороне вопроса. Возможно, читателю будет несложно догадаться, что образованный Данилевским триномен *Cortodera villosa kazakorum*, скорее всего, связан с названием «казаки», однако, вероятно, лишь отечественному читателю понятно, что в данном случае речь идет о донских казаках, поскольку таксон происходит с территории, населенной именно этими представителями казачества. Отсутствует этимология всех названий, предложенных Данилевским и для таксонов родовой группы (с. 113, 117, 267, 274, 275).

Стремление этого автора к наиболее полному использованию литературных данных и употреблению соответствующих ссылок в одних случаях кажется очевидным, в других же случаях (отчасти показанных выше) представляется крайне сомнительным. По-разному можно оценивать пропуски различных публикаций (в ссылках на библиографию), имеющих, например, приоритет в употреблении тех или иных названий и их сочетаний. С одной стороны, вероятно, Данилевский просто не заметил какую-либо первичную информацию и, соответственно, не смог употребить ее в своих ссылках, что не вызывает никакого удивления при работе с весьма обширным объемом литературных данных, особенно если речь идет об очень старых изданиях. Однако, с другой стороны, далеко не очевидно, что некоторые пропуски публикаций, имеющих приоритет, связаны с этими причинами, особенно если это современные работы, неоднократно цитируемые Данилевским. Так, например, на с. 333 им указано: «*Strangalia attenuata*, Mulsant, 1839: 260; 1863b: 526; Blessig, 1873: 250...». Однако такое сочетание родового и видового названий первым использовал Фальдерман [Faldermann, 1838: 233], а не Мюльсан [Mulsant, 1839]. При этом очень важно заметить, что данный таксон именно в таком сочетании названий рассматривается в современной литературе, в том числе в обсуждаемой публикации. Этот пропуск вполне понятен и не вызывает совершенно никаких вопросов. Но в таких случаях, как, например, на с. 73, указания Данилевского нами расцениваются совсем по-другому: «*Enoploderes* (s. str.) *sanguineus*, Danilevsky & Smetana, 2010: 124; Danilevsky, 2012d: 704...». Желание этого автора использовать собственные публикации вполне понятно, но это необходимо делать лишь там, где имеется их настоящий приоритет. В действительности такое сочетание родового и видового названий впервые было использовано Мирошниковым в работе, специально посвященной таксономии рода *Enoploderes* Faldermann, 1837

[Miroshnikov, 2000], в которой на с. 56 указано: «Subgenus *Enoploдерes* Faldermann, 1837... Composition. The subgenus includes 2 species, *E. (E.) sanguineum* Faldermann, 1837 (Figs 1, 2, 7, 8) and *E. (E.) vitticollis* (LeConte, 1862) (Figs 3, 4, 9, 10)... Subgenus *Pyrenoploдерes* Hayashi, 1860, n. stat. ...Composition. The subgenus includes 1 species, *E. (P.) bicolor* K. Ohbayashi, 1941, n. comb. (Figs 5, 6, 11, 12)». Однако Данилевский уже в который раз своеобразно интерпретировал литературные данные и сделал следующую ссылку на эту работу (с. 73): «*Enoploдерes sanguineum* Faldermann, 1837: 310; Aurivillius, 1912: 165; Winkler, 1929: 1147... Miroshnikov, 2000b: 56». Кроме того, в коллективной монографии «Жесткокрылые насекомые (Insecta, Coleoptera) Республики Адыгея...» [2011], в которой Данилевский, вероятно, пытался обнаружить лишь одни ошибки (см. выше), этот таксон указан следующим образом (с. 241): «*Enoploдерes (Enoploдерes) sanguineus* Faldermann, 1837». Однако этот автор вообще не дает никаких ссылок на данную работу в видовом очерке *Enoploдерes (s. str.) sanguineus* Faldermann, 1837 (с. 73). В библиографическом разделе для рода *Enoploдерes* при указании сочетания *Enoploдерes (Pyrenoploдерes)* (с. 73), впервые использованного в той же нашей работе [Miroshnikov, 2000], Данилевский опять не счел нужным дать ссылку на первоисточник. Подобных примеров в его публикации более чем достаточно, о чем уже упоминалось выше.

Между прочим, здесь очень важно отметить, что этот автор, как обычно, без всяких доказательств (с. 72) утверждает о самостоятельности неарктического рода *Pyrotrichus* LeConte, 1862, справедливо синонимизированного с *Enoploдерes* [Kusama, Hayashi, 1971]. Причем поразительно, что Данилевский, вслед за нашим трудом [Miroshnikov, 2000] и последующими работами некоторых других исследователей [например Ohbayashi, 2007], признает *Pyrenoploдерes* в качестве подрода рода *Enoploдерes*, хотя его представитель *E. (P.) bicolor* (рис. 37) морфологически гораздо сильнее отличается от *E. (E.) sanguineus* (рис. 35), чем *E. (E.) vitticollis* (рис. 36) от последнего. При попытке хотя бы как-то понять столь странную логику этого автора нам приходит на ум лишь рассмотренный выше случай с разницей в окраске надкрылий у двух видов подрода *Batesiata* рода *Paracorymbia*. Именно это отличие стало одним из основных аргументов для категоричного (но, как показано выше, глубоко ошибочного) утверждения Данилевского о том, что указанные виды «не имеют между собой ничего общего» и поэтому, естественно, не могут быть отнесены к одной таксономической группе. Дело в том, что *E. (P.) bicolor*, хотя и гораздо менее сходен по некоторым весьма важным морфологическим структурам с *E. (E.) sanguineus*, чем *E. (E.) vitticollis*, зато характеризуется красными надкрыльями, как *E. (E.) sanguineus*, в противоположность *E. (E.) vitticollis*, обладающему черными надкрыльями, но по другим важнейшим признакам весьма сходному с *E. (E.) sanguineus* [см., например, Miroshnikov, 2000]. Учитывая вышесказанное, очень возможно, что Данилевский в данном аналогичном случае посчитал отличие в окраске надкрылий вполне достаточным аргументом для признания самостоятельности рода *Pyrotrichus*, полностью пренебрегая его высоким уровнем морфологического сходства в целом с *Enoploдерes*.

Хотелось бы обратить внимание на еще одну удивительную деталь, связанную уже с распространением одного из рассматриваемых выше видов, а именно *E. (E.) sanguineus*. На с. 73 Данилевский отмечает, что этот вид «Черепановым (1985б) указан для Турции без каких-либо уточнений, хотя в соответствующих региональных публикациях (Özdikmen, 2007) не указан», не обсуждая более никакие другие сведения для этой страны. Хотя на известном Данилевскому сайте, на который он ссылается в своей публикации, еще в 2006 году была показана находка *E. (E.) sanguineus* в провинции Артвин (Е Нора, Sankurtaran Geçidi: <http://www.cerambyx.uochb.cz/iran.htm>), достоверность которой не вызывает никаких сомнений. Нам показалось довольно странным, что один из создателей этого сайта Мартин Рейзек (Martin Rejzek), с одной стороны, отмечен в списке персон, которым Данилевский выражает благодарность в своей монографии за «их личный вклад в его работу», а с другой стороны, целый ряд важных результатов замечательных экспедиций этого исследователя в Иран и Малую Азию (1998–2004 годы), представленных на данном сайте уже в течение почти 10 лет, остался Данилевскому по каким-то причинам совсем неизвестен.

Подготовить и опубликовать большую по объему работу без опечаток, пропусков и непреднамеренных, порой досадных, ошибок очень сложно. Почти в любой такой публикации их можно обнаружить в том или ином количестве. Хотя известно много примеров, когда в изданиях, насчитывающих сотни и сотни страниц сложного текста, совсем нелегко найти даже простую опечатку (например в ссылках на страницы указанной библиографии, особенно если она чрезвычайно обширна). В частности, нам очень часто приходится пользоваться великолепным каталогом жуков-дровосеков мировой фауны Ауривиллиуса [Aurivillius, 1912, 1921, 1923], высочайшим качеством которого мы восхищаемся по сей день. Однако совсем не приходится сомневаться в том, что сведению к минимуму хотя бы очевидных опечаток и неточностей в рукописи любого автора, как правило, очень способствует плодотворный труд научных (или ответственных) редакторов и (или) рецензентов. Отсутствие и тех, и других в работе Данилевского не могло не сказаться на качестве изложенного им текста в самых различных аспектах. Нам трудно судить, какое участие в редактировании рукописи принял «главный редактор», не указанный ни на титульном листе издания, ни на других первых страницах, а приведенный лишь на самой последней странице.

Публикация Данилевского оказалась настолько глубоко насыщена опечатками и неточностями, что если бы пришлось рассматривать здесь лишь их замеченную нами на сей день часть, то и она заняла бы многие страницы. Поэтому мы ограничимся только некоторыми, по возможности разнообразными, примерами, причем кроме всех тех, которые в изобилии были показаны нами выше.

Погрешности обнаруживаются буквально на первых же страницах рассматриваемой публикации. Так, в «Резюме», «Abstract» и «Zusammenfassung» (с. 4, 5 и 6 соответственно) ошибочно указано, что для *Cortodera colchica* Reitter, 1890 описано 7 подвидов, в то время как следом автором перечислено 8 подвидов. Здесь же отмечено, что для *Cortodera alpina* (Ménétriés, 1832) описано 5 новых подвидов, при этом в числе новых таксонов приведен «*Cortodera alpina gudissensis* ssp. n.», но он уже был опубликован Данилевским в 2013 году (с. 200). Весьма многочисленные опечатки, нередко следующие одна за другой, обнаруживаются в очень важном и ответственном разделе «Таксономический список усачей России и соседних стран...» (с. 7–17), открывающем обсуждаемую работу:

«ssp. persicus (Falderman, 1837)» (*sic*; = Faldermann) (с. 9),

«ssp. japonica (Matsushita, 1933b)» (*sic*; = 1933) (с. 10),

«ssp. ivlievi Danilevsky, ssp. n.» (*sic*; = Danilevsky) (с. 10),

«kurosawai (K. Ohbayashi et Hayashi 1960)» (*sic*; = (K. Ohbayashi et Hayashi, 1960)) (с. 13),

«tabacicolor (DeGeer 1775)» (*sic*; = (DeGeer, 1775)) (с. 13),

«ssp. tabacicolor (DeGeer 1775)» (*sic*; = (DeGeer, 1775)) (с. 13),

«rufihumeralis (Tamanuki 1938)» (*sic*; = (Tamanuki, 1938)) (с. 14),

«Подрод: Stictoleptura Casey 1924» (*sic*; = Casey, 1924) (с. 14),

«Melanoleptura Miroshnikov 1998» (*sic*; = Miroshnikov, 1998) (с. 14),

«maculicornis (DeGeer 1775)» (*sic*; = (DeGeer, 1775)) (с. 14),

«Batesiata Miroshnikov 1998» (*sic*; = Miroshnikov, 1998) (с. 14),

«Paracorymbia Miroshnikov 1998» (*sic*; = Miroshnikov, 1998) (с. 14),

«fulva (DeGeer 1775)» (*sic*; = (DeGeer, 1775)) (с. 14),

«Etorofus Matsushita 1933» (*sic*; = Matsushita, 1933) (с. 15),

«cerambyciformis (Schrank 1781)» (*sic*; = (Schrank, 1781)) (с. 15),

«baeckmanni (Jankovsky, 1934: 109)» (*sic*; = (Jankovsky, 1934)) (с. 15) – кроме того, на с. 315 в видовом очерке этот автор дважды указан как «Jankowski»,

«maculata (Poda 1761)» (*sic*; = (Poda, 1761)) (с. 16),

«ssp. maculata (Poda 1761)» (*sic*; = (Poda, 1761)) (с. 16),

«Stenurella Villiers 1974» (*sic*; = Villiers, 1974) (с. 16),

«Подрод: Stenurella Villiers 1974» (*sic*; = Villiers, 1974) (с. 16),

«ulmi Chevrolat, 1838» (*sic*; = ulmi (Chevrolat, 1838))» (с. 16),

«gigantea Kano 1933» (*sic*; = Kano, 1933) (с. 16),

«ssp. gigantea Kano 1933» (*sic*; = Kano, 1933) (с. 16).

Но это далеко не все погрешности данного раздела. К ним следует добавить беспорядочное употребление Данилевским в одних случаях «&» между фамилиями авторов таксонов (например *Distenia* Lepeletier & Audinet-Serville, 1828 – с. 7 и т.д.), в других случаях «et» (например *Gnathacmaeops* Linsley et Chemsak, 1972 – с. 11 и т.д.). Такое же анархичное использование амперсанда и «et» наблюдается не только в названном разделе, но и по всему последующему тексту публикации, как в очерках таксонов (с. 21–386), так и в «Указателе названий жуков-усачей» (с. 428–445) и подписанных подписях (с. 446–516).

Пока же невероятно трудно оценить даже порядок общего числа подобных, легко заметных невооруженным глазом и вполне объяснимых погрешностей, не говоря уже обо всех остальных в той или иной степени скрытых ошибках и вымыслах этого автора.

В целом ряде случаев мы не смогли однозначно квалифицировать «свойство» ошибочных данных в тех или иных формулировках Данилевского. Например, в «Распространении» *Vadonia bipunctata* (Fabricius, 1781) (с. 243) он указывает: «юг и центр России; в Краснодарском крае нередок (Ейск, Кутоейская), найден в окрестностях Сочи (*sic*); вдоль Северного Кавказа очень редок, известны единичные своеобразные экземпляры из Кисловодска, Пятигорска, Теберды, Махачкалы; сообщения о находках в Закавказье ошибочны (*sic*)». С одной стороны, утверждение об ошибочности указаний *V. bipunctata* для Закавказья при упоминании находки этого вида в Сочи можно расценить как какое-то досадное недоразумение. Но, с другой стороны, если в понимании Данилевского Сочи действительно расположен за пределами Закавказья, то тогда совсем не понятно, какую именно территорию он отводит под Закавказье и непосредственно к какой территории, по его мнению, следует относить Сочи.

Не совсем ясно, как расценивать, например, следующую информацию этого автора (с. 232): «*Alosterna scapularis* (Heyden, 1879)... Типовое местонахождение. Окрестности Астрабада (сейчас Гилан) (*sic*) в Иране – по первоописанию». Хотя, учитывая другие показанные выше случаи путаницы с названиями иранских провинций и городов у Данилевского, здесь, очевидно, имеет место подобный курьез. Как известно, современным названием Астрабада является Горган, а Гилан (или Гилян) – это одна из провинций Ирана.

В других же случаях этот автор, без сомнения, допускает чистую путаницу. Например, в разделе «Биология» в видовом очерке *Oxymirus cursor* (Linnaeus, 1758) (с. 72) Данилевский указывает: «Взрослые личинки покидают древесину (Мирошников, 1990) (*sic*; = Мирошников, 1990а) осенью и зимуют в почве». На самом же деле в нашей публикации [Мирошников, 1990а: 85] речь идет о совсем другом родственном виде: «*Oxymirus mirabilis* (Motsch.). Биология... Личинки (последнего возраста и предкуколка) обнаружены в почве на глубине до 10 см. ...Материал. 2 личинки, Абхазия, оз. Амткел, 23 V 1986, в почве (А. Мирошников)».

К совершенно очевидному недоразумению (с весьма противоречивыми данными) следует отнести такую информацию Данилевского, как на с. 181–182: «9. *Cortodera colchica murzini* ssp. n. *Cortodera colchica*, Касаткин, Арзанов, 1997: 68, part. – „Карачаево-Черкессия: ущ. Даут, плато Джалпак“; „Северная Осетия: ущ. Адайком (sic)“... Распространение. Карачаево-Черкессия: Тебердинское ущелье, вероятно (sic) к этому же подвиду относится популяция из ущелья Даут (Касаткин, Арзанов, 1997)... 11. *Cortodera colchica ossetica* ssp. n. *Cortodera colchica*, Касаткин, Арзанов, 1997: 68, part. – „Карачаево-Черкессия: ущ. Даут, плато Джалпак (sic)“; „Северная Осетия: ущ. Адайком“. Типовое местонахождение. Мамиссонский перевал (sic) (42°42'С, 43°48'В) в Северной Осетии... Материал. Голотип, самец: „С Осетия, ущ. реки Адайкомдон, окр. селения Верхний Зарамаг (sic), 11.7.1997, Д. Касаткин leg.“...; 26 паратипов; 3 самца, 7 самок с такой же этикеткой...; 2 самца и 3 самки: „С Осетия, Комаки – пер. Мамиссон, 11.7.1981, С. Алексеев leg.“... Распространение. Высокие горы Северной Осетии (sic)“...». Во-первых, данные Касаткина и Арзанова [1997] для Карачаево-Черкессии следует относить только к *C. c. murzini*, в то время как сведения этих авторов для Северной Осетии – лишь на счет *C. c. ossetica*. Во-вторых, если Данилевский только предполагает, что к описанному им таксону из Теберды относится также популяция из ущелья Даут (материал он не видел), то ссылку на соответствующие данные Касаткина и Арзанова [1997] необходимо было сопроводить вопросительным знаком, что исключило бы утвердительную форму представленной им информации. В-третьих, голотип *C. c. ossetica*, по указанию Данилевского, происходит из «ущ. реки Адайкомдон, окр. селения Верхний Зарамаг» (42°41'С / 43°57'В. – А.М.), но при этом в качестве типового местонахождения им ошибочно рассматривается «Мамиссонский перевал (42°42'С, 43°48'В)», откуда известны лишь некоторые паратипы. Подобные примеры можно было бы выстроить в очень длинный ряд.

Нами не ставилась задача полной ревизии обширных сведений, указанных в монографии Данилевского. Совершенно очевидно, что такая работа потребовала бы чрезвычайно больших усилий и огромных временных затрат, как, например, при анализе данных [Мирошников, 2011а, 2013] каталога жесткокрылых Палеарктики [Catalogue..., 2010]. Тем не менее, учитывая более чем достаточный объем рассмотренных здесь утверждений и выводов Данилевского и действительные основы, на которых они базируются, читателю, вероятно, будет очень полезным относиться с большой осторожностью по крайней мере к тем сведениям в обсуждаемой публикации, которые могут вызвать у него любые вопросы или подозрения.

Идею создания современного обзора богатейшей фауны жуков-дровосеков бывшего СССР можно было только приветствовать и ожидать от его автора объективной научной информации, основанной на убедительных ясных доказательствах и позволяющей с уверенностью использовать ее в дальнейших исследованиях еще недостаточно хорошо изученного семейства Cerambycidae и близкородственных групп. Однако практическое воплощение этой замечательной идеи не только полностью разрушило такие ожидания, но и вызвало у нас самое глубокое разочарование. Трудно оправдать выход в свет подобных работ, переполненных мифическими, крайне сомнительными и безнадежно ошибочными данными, грубо искажающими научные факты и дезинформирующими читателя. Вряд ли настоящая монография Данилевского, впрочем, как и разделы, опубликованные с его участием в упомянутом выше палеарктическом каталоге [Catalogue..., 2010], смогут послужить достойным примером для подражания будущим авторам.

Благодарности

Мы выражаем искреннюю благодарность И.Х. Алекперову (ИЗА, Баку), А.А. Гусакову (ЗММУ, Москва), А.А. Лобанову (ЗИН, Санкт-Петербург), Т. Дёву, Ж.А. Тавакилян и А. Тагавян (T. Deuve, G.L. Tavakilian, A. Taghavian, MNHN, Paris) за предоставленную возможность изучения материала из коллекционных фондов названных учреждений, А.Г. Кирейчуку (ЗИН, Санкт-Петербург) и С.В. Мурзину (Москва), активно содействовавшим быстрому получению материала из MNHN, М.Ю. Калашяну (Ереван) и Д.Г. Касаткину (Ростов-на-Дону), сообщившим важную информацию, в том числе сведения о различных экземплярах из их коллекций, А.Ю. Солодовникову (А.Ю. Solodovnikov, Natural History Museum of Denmark, University of Copenhagen) за ценные замечания при ознакомлении с рукописью, К.В. Макарову (Московский педагогический государственный университет), оказавшему большую помощь в подготовке фотографий.

А.И. Мирошников
Русское энтомологическое общество,
Сочинский национальный парк, Сочи, Краснодарский край, Россия

А.И. Miroshnikov
Russian Entomological Society,
Sochi National Park, Sochi, Krasnodar Region, Russia
E-mail: miroshnikov-ai@yandex.ru

Литература

- Арзанов Ю.Г., Касаткин Д.Г., Фомичев А.И., Хачиков Э.А. 1993. Материалы к фауне жесткокрылых (Coleoptera) Северного Кавказа и Нижнего Дона. IV. Жуки-усачи. Ч. 1. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ. Деп. в ВИНТИ 21.04.93, № 1042-В93. 18 с.
- Абдурахманов Ш.Г. 2012. Усачи Республики Дагестан (Coleoptera, Cerambycidae) (видовой состав и географическое распространение). *Юг России: экология, развитие*. 3: 20–34.
- Абдурахманов Ш.Г. 2013. Зоогеографическая характеристика жуков-дровосеков Республики Дагестан. *Юг России: экология, развитие*. 1: 43–52.
- Бартев А.Ф. 2004. Обзор видов жуков-усачей (Coleoptera: Cerambycidae) фауны Украины. *Известия Харьковского энтомологического общества*. 2003. 11(1–2): 24–43.
- Бартев А.Ф. 2009. Жуки-усачи Левобережной Украины и Крыма. Харьков: ХНУ имени В.Н. Каразина. 418 с.
- Бартев А.Ф., Терехова В.В. 2011. Дополнения и комментарии к фауне жуков-усачей (Coleoptera, Cerambycidae) Левобережной Украины и Крыма. *Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Серія: біологія*. 13(947): 133–146.
- Богданов-Катьков Н.Н. 1917. К фауне усачей Кубанской области. *Известия Кавказского музея*. 11(1–2): 3–52.
- Данилевский М.А. 1974. Новый для фауны СССР жук-дровосек (Coleoptera, Cerambycidae) с Северного Кавказа. *Биологические науки*. 2: 14–16.
- Данилевский М.А. 2015. Жуки-усачи (Coleoptera, Cerambycoidea) России и соседних стран. Часть 1. М.: ВШК, 2014. 518 с.
- Данилевский М.А., Мирошников А.И. 1985. Жуки-дровосеки Кавказа (Coleoptera, Cerambycidae). Определитель. Краснодар: Кубанский сельскохозяйственный институт. 419 + [2] с., 38 цветных иллюстраций.
- Дедюкин С.В. 2005. Жуки-усачи (Coleoptera, Cerambycidae) национального парка «Нечкинский» (с обзором фауны этого семейства в Удмуртии). *Вестник Удмуртского университета*. 10: 81–96.
- Жесткокрылые насекомые (Insecta, Coleoptera) Республики Адыгея (аннотированный каталог видов) (Серия «Конспекты фауны Адыгеи», № 1). 2011. Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2010. 404 с.
- Жуки (Coleoptera) и колеоптероиды. URL: <http://www.zin.ru/animalia/coleoptera/rus/>.
- Жуков Д.В. 2015. Материалы к фауне усачей (Cerambycidae, Coleoptera) национального парка «Нижняя Кама». В кн.: Охрана природной среды и эколого-биологического образования: сборник материалов международной научно-практической конференции, г. Елабуга, 25–26 ноября 2015 года. Елабуга: Издатель В.В. Леонтьев: 119–122.
- Зайцев Ф.А. 1954. Жуки усачи-дровосеки (Cerambycidae) в фауне Грузии. *Труды Института зоологии АН Грузинской ССР*. 13: 5–27.
- Касаткин Д.Г. 1998. Новые сведения о распространении жуков-дровосеков (Coleoptera, Cerambycidae) на юге России. *Известия Харьковского энтомологического общества*. 6(1): 59–60.
- Касаткин Д.Г. 1999. К познанию жуков-дровосеков (Coleoptera, Cerambycidae) юга России и сопредельных территорий. *Известия Харьковского энтомологического общества*. 7(2): 37–39.
- Касаткин Д.Г. 2005. К изучению жуков-дровосеков (Coleoptera, Cerambycidae) юга России и сопредельных территорий. *Кавказский энтомологический бюллетень*. 1(1): 55–56.
- Касаткин Д.Г., Арзанов Ю.Г. 1997. Жуки-усачи (Cerambycidae) (часть 2). Материалы к фауне жесткокрылых (Coleoptera) Северного Кавказа и Нижнего Дона. *Известия Харьковского энтомологического общества*. 5(2): 63–70.
- Лобанов А.А., Данилевский М.А., Мурзин С.В. 1981. Систематический список усачей (Coleoptera, Cerambycidae) фауны СССР. 1. *Энтомологическое обозрение*. 60(4): 784–803.
- Лобанов А.А., Данилевский М.А., Мурзин С.В. 1982. Систематический список усачей (Coleoptera, Cerambycidae) фауны СССР. 2. *Энтомологическое обозрение*. 61(2): 252–277.
- Международный кодекс зоологической номенклатуры. 2004. М.: Товарищество научных изданий КМК. 223 с.
- Мияляновский Е.С. 1953. К фауне жуков-усачей Абхазии. *Труды Института зоологии АН Грузинской ССР*. 11: 209–213.
- Мияляновский Е.С. 1971. К познанию фауны жуков усачей (Coleoptera, Cerambycidae) Абхазии. *Труды Института защиты растений Грузинской ССР*. 1970. 22: 76–83.
- Мирзоян С.А. 1977. Дендрофильные насекомые лесов и парков Армении. Ереван: Айастан. 453 с.
- Мирошников А.И. 1980. Дополнения по фауне и экологии жуков-дровосеков (Coleoptera, Cerambycidae) Западного Предкавказья. В кн.: Труды Кубанского сельскохозяйственного института. Вып. 194(222). Защита растений от вредителей и болезней в Краснодарском крае. Краснодар: 52–55.
- Мирошников А.И. 1984. Жуки-дровосеки (Coleoptera, Cerambycidae) Северо-Западного Кавказа: автореф. дис. ... канд. биол. наук. Киев: Институт зоологии АН УССР. 23 с.
- Мирошников А.И. 1990а. К познанию жуков-дровосеков (Coleoptera, Cerambycidae) Кавказа. 1. *Энтомологическое обозрение*. 69(1): 84–92.
- Мирошников А.И. 1990б. Жуки-усачи рода *Brachyta* (Coleoptera, Cerambycidae) с Кавказа. *Вестник зоологии*. 3: 23–28.
- Мирошников А.И. 1993. Заметки о *Tetrops starki* (Coleoptera, Cerambycidae, Tetrocini). *Вестник зоологии*. 2: 81–83.
- Мирошников А.И. 1998а. Новая классификация жуков-дровосеков комплекса *Anoplodera* трибы Lepturini (Coleoptera, Cerambycidae) фауны Голарктики. 1. *Энтомологическое обозрение*. 77(2): 384–420.
- Мирошников А.И. 1998б. Новая классификация жуков-дровосеков комплекса *Anoplodera* трибы Lepturini (Coleoptera, Cerambycidae) фауны Голарктики. 2. *Энтомологическое обозрение*. 77(3): 587–615.
- Мирошников А.И. 1998в. *Rhaesus Motschulsky*, 1875 – валидное название рода, ошибочно именованного *Rhesus Motschulsky*, 1838 (Coleoptera, Cerambycidae). *Энтомологическое обозрение*. 77(3): 616–617.
- Мирошников А.И. 2000а. Усач зубчатогрудый – *Rhaesus serricollis* (Motschulsky, 1838). В кн.: Красная книга Республики Адыгея. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения объекты животного и растительного мира. Майкоп: Министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов Республики Адыгея: 223, цветные иллюстрации 70–71.
- Мирошников А.И. 2000б. Брахита Роста – *Brachyta rosti* Pic, 1900. В кн.: Красная книга Республики Адыгея. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения объекты животного и растительного мира. Майкоп: Министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов Республики Адыгея: 229, цветные иллюстрации 80–81.
- Мирошников А.И. 2004. К познанию жуков-дровосеков (Coleoptera, Cerambycidae) Кавказа. 4. В кн.: Труды Кубанского государственного аграрного университета. Вып. 409(437). Актуальные вопросы защиты растений, агрохимии, агропочвоведения и фаунистики насекомых в Краснодарском крае. Краснодар: 133–138.
- Мирошников А.И. 2007а. Инвентаризация фауны жуков-дровосеков (Coleoptera, Cerambycidae) Кавказа и достоверность присутствия в ее составе различных представителей семейства. В кн.: Проблемы и перспективы общей энтомологии. Тезисы докладов XIII съезда Русского энтомологического общества. Краснодар, 9–15 сентября 2007 г. Краснодар: Изд-во КубГАУ: 230–231.
- Мирошников А.И. 2007б. Дровосек зубчатогрудый – *Rhaesus serricollis* (Motschulsky, 1838). В кн.: Красная книга Краснодарского края (животные). Краснодар: Центр развития ПТР Краснодарского края: 172–173.
- Мирошников А.И. 2008. К познанию жуков-дровосеков Кавказа. 5. Род *Pogonocherus* Dejean, 1821 (Coleoptera: Cerambycidae). *Кавказский энтомологический бюллетень*. 4(3): 323–331, Color plates 3–5.
- Мирошников А.И. 2009. К познанию жуков-дровосеков (Coleoptera, Cerambycidae) Кавказа. 6. Замечания о распространении некоторых видов с новыми данными по их биологии. *Энтомологическое обозрение*. 88(4): 787–796.
- Мирошников А.И. 2011а. Жуки-дровосеки (Cerambycidae) в «Catalogue of Palaearctic Coleoptera. Stenstrup, 2010». Замечания и дополнения. Краснодар. 113 с. (Entomologia Kubanica. Приложение № 1).

- Мирошников А.И. 2011б. К познанию жуков-дровосеков (Coleoptera, Cerambycidae) Кавказа. 7. Замечания по распространению некоторых видов. *Энтомологическое обозрение*. 90(3): 553–569, вклейка с иллюстрациями 1–15.
- Мирошников А.И. 2011в. Семейство Cerambycidae – Усачи, дровосеки. В кн.: Жесткокрылые насекомые (Insecta, Coleoptera) Республики Адыгея (аннотированный каталог видов) (Серия «Конспекты фауны Адыгеи», № 1). Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2010: 239–263.
- Мирошников А.И. 2012. К познанию жуков-дровосеков Кавказа. 9. Новые данные о некоторых представителях рода *Cortodera* Mulsant, 1839 (Coleoptera, Cerambycidae). *Кавказский энтомологический бюллетень*. 8(1): 51–54, Color plates 6–7.
- Мирошников А.И. 2013. Исправления и уточнения к «Каталогу палеарктических жесткокрылых (Catalogue of Palearctic Coleoptera. Stenstrup, 2010)». Часть 2. *Труды Русского энтомологического общества*. 84(1): 11–28.
- Мирошников А.И. 2015. Биоразнообразие жесткокрылых насекомых Сочинского национального парка и перспективных для создания (расширения) ООПТ территорий Западного Кавказа. В кн.: Научные исследования редких видов растений и животных в заповедниках и национальных парках Российской Федерации за 2005–2014 гг. Вып. 4. М.: ВНИИ Экология: 506–509.
- Никитский Н.Б., Бибин А.Р., Долгин М.М. 2008. Ксилофильные жесткокрылые (Coleoptera) Кавказского государственного биосферного заповедника и сопредельных территорий. Сыктывкар: Институт биологии Коми научного центра УрО РАН. 452 с.
- Плавильщиков Н.Н. 1915. К фауне Cerambycidae (Coleoptera) Ставропольской губернии. *Труды Ставропольского общества для изучения Северо-Кавказского края*. 1914. 3(2–3): 105–110.
- Плавильщиков Н.Н. 1931. Материалы к изучению жуков-дровосеков Кавказа и сопредельных стран. Жуки-дровосеки Кавказа, 1: группа Cerambycini (Coleopt., Cerambycidae). *Бюллетень Музея Грузии*. 1930. 6: 43–84.
- Плавильщиков Н.Н. 1932. Жуки-дровосеки – вредители древесины. М. – Л.: Государственное лесное техническое издательство. 200 с.
- Плавильщиков Н.Н. 1936. Фауна СССР. Насекомые жесткокрылые. Т. 21. Жуки-дровосеки (Ч. 1). М. – Л.: Изд-во АН СССР. 613 с.
- Плавильщиков Н.Н. 1940. Фауна СССР. Насекомые жесткокрылые. Т. 22. Жуки-дровосеки (Ч. 2). М. – Л.: Изд-во АН СССР. 785 с.
- Плавильщиков Н.Н. 1948. Определитель жуков-дровосеков Армении. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР. 232 с.
- Плавильщиков Н.Н. 1955. Сем. Cerambycidae – Дровосеки, Усачи. В кн.: Вредители леса. Справочник. Ч. 2. М. – Л.: Изд-во АН СССР: 493–546.
- Плавильщиков Н.Н. 1965. 75. Сем. Cerambycidae – Жуки-дровосеки, усачи. В кн.: Определитель насекомых европейской части СССР. Т. 2. Жесткокрылые и веерокрылые. М. – Л.: Наука: 389–419.
- Самедов Н.Г., Шуйайбова Е.А., Абдурахманов Г.М. 1972. Краткий обзор фауны усачей (Coleoptera, Cerambycidae) Низменного Дагестана. В кн.: Материалы научной сессии энтомологов Дагестана. Махачкала: Дагучпедгиз: 75–77.
- Скрильчик Ю.Е. 2013. Шкідливість вусачів (Coleoptera, Cerambycidae) у соснових насадженнях Лівобережної України. *Вісник Харківського національного аграрного університету ім. В.В. Докучаєва. Серія «Фітопатологія та ентомологія»*. 10: 151–162.
- Супаташвили Ш.М., Шалибашвили Г.К., Супаташвили А.Ш. 1972. Новые представители вредной энтомофауны лесов и парковых насаждений Грузии. *Сообщение АН Грузинской ССР*. 68(1): 217–220.
- Терехова В.В., Бартнев А.Ф. 2009. Обзор фауны жуков-усачей (Coleoptera, Cerambycidae) лесостепной и степной зон левобережной Украины. В кн.: Биоразнообразие и роль животных в экосистемах: Материалы V Международной научной конференции (Днепропетровск, 12–16 октября 2009 г.). Днепропетровск: Лира: 234–236.
- Топалов П., Дойчев Д., Симов Н., Сакалян В., Георгиев Г., 2014. Нови находки на сечковци (Coleoptera: Cerambycidae) на Витоша. *Наука за гората*. 1–2: 95–102.
- Федеральный закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «Об обязательном экземпляре документов». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5437/.
- Филимонов Р.В., Удалов С.Г. 2002. Жуки-усачи Ленинградской области. Атлас-определитель. СПб.: Петроглиф. 80 с.
- Хнзорян С.М. 1957. Жесткокрылые дуба в Армянской ССР. В кн.: Материалы по изучению фауны Армянской ССР. 3. (Зоологический сборник. 10). Ереван: Изд-во АН Армянской ССР: 59–152.
- Черепанов А.И. 1982. Усачи Северной Азии (Cerambycinae: Clytini, Stenaspini). Новосибирск: Наука. 259 с.
- Черепанов А.И., Черепанова Н.Е. 1975. Жуки-дровосеки ивовых лесов Сибири. М.: Наука. 259 с.
- Adlbauer K. 2010. Die Bockkäfer des Nationalparks Gesäuse (Coleoptera, Cerambycidae). *Joannea Zoologie*. 11: 51–95.
- Althoff J., Danilevsky M.L. 1997. Seznam kozličev (Coleoptera, Cerambycoidea) Evrope. A check-list of longicorn beetles (Coleoptera, Cerambycoidea) of Europe. Ljubljana: Slovensko Entomološko društvo Stefana Michielija. 64 p.
- Aurivillius Chr. 1912. Cerambycidae: Cerambycinae. In: Coleopterorum Catalogus auspiciis et auxilio. W. Junk editus a S. Schenkling. Pars 39. Berlin: W. Junk: 3–574.
- Aurivillius Chr. 1921. Cerambycidae: Lamiinae I. In: Coleopterorum Catalogus auspiciis et auxilio. W. Junk editus a S. Schenkling. Pars 73. Berlin: W. Junk: 1–322.
- Aurivillius Chr. 1923. Cerambycidae: Lamiinae II. In: Coleopterorum Catalogus auspiciis et auxilio. W. Junk editus a S. Schenkling. Pars 74. Berlin: W. Junk: 323–704.
- Bates H.W. 1884. Longicorn beetles of Japan. Additions, chiefly from the later collections of Mr. George Lewis; and notes on the synonymy, distribution, and habits of the previously known species. *The Journal of the Linnean Society of London. Zoology*. 18: 205–261, Plates 1–2.
- Becker A. 1871. Reise nach Temir Chan Schora und Derbent mit ergaenzungen zur fauna von Astrachan und Sarepta. *Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou*. 44(1–2): 290–302.
- Bense U. 1995. Longhorn Beetles. Illustrated key to the Cerambycidae and Vesperidae of Europe. Weikersheim: Margraf Verlag. 512 p.
- Boppe P. 1921. Coleoptera Longicornia. Fam. Cerambycidae, Subfam. Disteniinae – Lepturinae. In: Genera Insectorum publiés par P. Wytzman. Fasc. 178. Bruxelles: V. Verteneuil & L. Desmet: 1–121, 8 Plates.
- Catalogue of Palearctic Coleoptera. Vol. 6. Chrysomeloidea. (I. Löbl, A. Smetana eds). 2010. Stenstrup: Apollo Books. 924 p.
- Ceccolini F., Paggetti E., Terzani F. 2012. Nuovi dati corologici per alcune specie di cerambycidi del Molise (Coleoptera Cerambycidae). *Il Naturalista Siciliano*. S. IV. 36(1): 105–110.
- Chou W.-I. 2004. The Atlas of Taiwanese Cerambycidae. Taipei: Owl Publishing House. 408 p. (in Chinese).
- Daniel K., Daniel L. 1891. Revision der mit *Leptura unipunctata* F. und *fulva* Deg. verwandten Arten. In: Coleopteren-Studien I. München: Kgl. Hof- und Universitäts-Buchdruckerei von Dr. C. Wolf & Sohn: 1–40.
- Danilevsky M.L. 1992. New species of Cerambycidae from Transcaucasia with some new data (Insecta: Coleoptera). *Senckenbergiana biologica*. 72(1–3): 107–117.
- Danilevsky M.L. 2012. Additions and corrections to the new Catalogue of Palearctic Cerambycidae (Coleoptera) edited by I. Löbl and A. Smetana, 2010. Part. VI. *Humanity space. International almanac*. 1(4): 900–943.
- Fabricius J.C. 1801. Systema eleutheratorum secundum ordines, genera, species, adiectis synonymis, locis, observationibus, descriptionibus. Tomus II. Kiliae: Bibliopoli Academici Novi. 687 p.
- Fairmaire L.M.H. 1884. Liste des Coléoptères recueillis par M. l'abbé David à Akbès (Asie-Mineure) et descriptions des espèces nouvelles. *Annales de la Société entomologique de France*. Sér. 6. 4: 165–180.
- Faldermann F. 1838. Fauna entomologica transcaucasica. Coleoptera. III. *Nouvelles Mémoires de la Société des Naturalistes de Moscou*. 6: 1–338.
- Farashiani M.E., Sama G., Yarmand H., Tavakoli M., Sadaghian B., Ahmadi S.M., Farar N., Aligholizadeh D. 2007 (2006). Preliminary report of Cerambycid fauna associated with forests and rangelands of Iran. *Iranian Journal of Forest and Range Protection Research*. 4(2): 93–102.
- Ganglbauer L. 1882. Bestimmungs-Tabellen der europäischen Coleopteren. 7. Cerambycidae. *Verhandlungen der Zoologisch-Botanischen Gesellschaft in Wien*. 1881. 31: 681–757, Tafel 22.

- Gnjatović I., Žikić V. 2011. New data on longhorn beetles for the territories of Serbia and Montenegro (Coleoptera, Cerambycidae) with the detailed description of *Callimoxys gracilis* (Brullé 1832). *Biologica Nyssana*. 2(2): 119–122.
- Gobbi M., Priore C., Tattoni C., Lencioni V. 2012. Surprising longhorned beetle (Coleoptera, Cerambycidae) richness along an Italian alpine valley. *ZooKeys*. 208: 27–39.
- González Peña C.F., Vives Noguera E., Zuzarte A.J.S. 2007. Nuevo catálogo de los Cerambycidae (Coleoptera) de la Península Ibérica, islas Baleares e islas atlánticas: Canarias, Açores y Madeira. In: Monografías Sociedad Entomológica Aragonesa. Vol. 12. Zaragoza: Sociedad Entomológica Aragonesa. 1–211.
- Hayashi M. 1960. Study of the Lepturinae (Col.: Cerambycidae). *Nipponius (Acta Coleopterologica)*. 1(6): 1–26.
- Hayashi M., Nakamura S., Makihara H., Saito A., Chu Y.-I. 1988. A list of Cerambycid-beetles from Taiwan, (1). Subfamilies Disteniinae, Parandrinae, Prioninae, Philinae, Aseminae, Spondyliinae & Lepturinae. *Chinese Journal of Entomology*. 8(2): 165–184.
- Hayashi M., Villiers A. 1985. Revision of the Asian Lepturinae (Coleoptera: Cerambycidae) With special reference to the type specimens' (sic) inspection. Part I. *Bulletin of the Osaka Jonan Women's Junior College*. 19–20: 1–75, Plates 1–15.
- Hellrigl K. 2010. Faunistik der Bockkäfer von Südtirol (Coleoptera: Cerambycidae). *Forest Observer*. 5: 31–152.
- Heyden L. von, Reitter E., Weise J. 1883. Catalogus Coleopterorum Europae et Caucasi. Editio tertia. Berolini: Libreria Nicolai. 228 p.
- Heyden L. von, Reitter E., Weise J. 1891. Catalogus Coleopterorum Europae, Caucasi et Armeniae rossicae. Berlin: R. Friedländer & Sohn. viii + 420 p.
- Heyden L. von, Reitter E., Weise J. 1906. Catalogus Coleopterorum Europae, Caucasi et Armeniae rossicae. Editio secunda. Berlin: R. Friedländer & Sohn. 774 p.
- Holzschuh C. 1974. Berichtigung zur Arbeit von W. Gfeller (1972) und Beschreibung einer neuen Art: *Rhagium semicorne* n. sp. (Coleoptera, Cerambycidae). *Mitteilungen der Entomologischen Gesellschaft Basel*. 24: 118–120.
- Holzschuh C. 1981. Beitrag zur Kenntnis der europäischen *Tetrops*-Arten (Cerambycidae, Col.). *Koleopterologische Rundschau*. 55: 77–89.
- Hovorka W. 2008. Beitrag zur Kenntnis der Bockkäferfauna (Coleoptera: Cerambycidae) des Marchfeldes (Niederösterreich). *Beiträge zur Entomofaunistik*. 9: 129–139.
- I GM Iran Map. Available at: <http://gilan.irangpsmap.com/index.asp?lang=1> (map data 2016).
- Koenig E. 1899. Fam. Cerambycidae. In: Radde G. Die Sammlungen des Kaukasischen Museums. Band 1. Zoologie. Tiflis: Typographie der Kanzelei des Landeschefs: 393–397.
- Kollar V., Redtenbacher L. 1850. Ueber den Charakter der Insecten-Fauna von Südpersien. *Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien, Mathematisch-Naturwissenschaftliche Klasse*. 1: 42–53.
- Konvička O. 2005. Tesařici (Coleoptera: Cerambycidae) Valašska: implikace poznatků v ochraně přírody. *Časopis Slezského Muzea. Opava. Ser. A*. 54: 141–159.
- Kovács T. 2007. Data to the long-horned beetle fauna of Burgenland, Austria (Coleoptera: Cerambycidae). *Folia historico-naturalia Musei Matraensis*. 31: 149–151.
- Kusama K., Hayashi M. 1971. Generic names and type species applied to Japanese Cerambycidae (Coleoptera). *Reports of Faculty of Science, Shizuoka University*. 6: 95–126.
- Labatut S., Barberis S., Batifoux W., Brin A., Dauphin P., Duhazé B., Galman G., Genoud D., Géry C., Morin D., Paris J.-P., Paulmier I., Royaud A., Tamisier J.-P., Thomas H.T., Van Meer C. 2013. Liste provisoire des Cerambycidae (Coleoptera Cerambycidae) de Gironde. *Bulletin de la Société Linnéenne de Bordeaux*. Vol. 148. Nouv. série 41(3): 257–278.
- Lazarev M.A. 2016. Several taxonomical remarks on Palaearctic Cerambycidae (Coleoptera) with two new names and two new taxa. *Humanity space. International almanac*. 5. Suppl. 2: 12–17.
- Leder H. 1886. Die Coleopteren des Talysh-Gebietes. Nach den neuesten Materialien bearbeitet von E. Reitter, Dr. Eppelsheim, A. Chevrolat, L. Ganglbauer und Dr. G. Kraatz. In: Radde G. Die Fauna und Flora des südwestlichen Caspi-Gebietes. Wissenschaftliche Beiträge zu den Reisen an der persisch-russischen Grenze. Leipzig: F.A. Brockhaus: 89–235.
- Longhorn beetles (Cerambycidae, Coleoptera) of the West Palaearctic Region presented by Michal Hoscovec, Petr Jelínek and Martin Rejzek. Available at: http://www.cerambyx.uochb.cz/oxymirus_mirabilis.php (last update 5 June 2016).
- Miroshnikov A.I. 2000. On taxonomy of the genus *Enoploderes* Faldermann and distribution of its congener *Enoploderes sanguineum* Faldermann (Coleoptera Cerambycidae). *Entomologia Kubanica*. 1: 55–59.
- Mulsant E. 1839. Histoire naturelle des Coléoptères de France. Longicornes. Paris: Maison Libraire, Lyon: Imprimerie de Dumoulin, Ronet et Sibuet. 304 p., 3 Plates.
- Nash D.R. 2012. Notes on the Suffolk list of Coleoptera: 16. Fifteen further species new to the list together with some recent interesting records. *Transactions of the Suffolk Naturalists' Society*. 48: 107–120, Plates 9–10.
- Ohbayashi K. 1963. Systematic notes and description of new forms in Cerambycidae from Japan. *Fragmenta Coleopterologica, Kyoto*. 2: 7–10.
- Ohbayashi N. 2007. Lepturinae (excluding *Pidonina*). In: Longicorn beetles of Japan. Kanagawa: Tokai University Press: 351–365, 389–419 (in Japanese).
- Özdikmen H. 2007. The Longicorn beetles of Turkey (Coleoptera: Cerambycidae) Part 1 – Black Sea Region. *Munis Entomology & Zoology*. 2(2): 179–422.
- Özdikmen H. 2008a. The Longicorn beetles of Turkey (Coleoptera: Cerambycidae) Part 2 – Marmara Region. *Munis Entomology & Zoology*. 3(1): 7–152.
- Özdikmen H. 2008b. The Longicorn beetles of Turkey (Coleoptera: Cerambycidae) Part 3 – Aegean Region. *Munis Entomology & Zoology*. 3(1): 355–436.
- Özdikmen H. 2011. The Longicorn beetles of Turkey (Coleoptera: Cerambycidae) Part 4 – Mediterranean Region. *Munis Entomology & Zoology*. 6(1): 6–145.
- Özdikmen H., Demirel E. 2005. Additional notes to the knowledge of longhorned beetle collection from Zoological Museum of Gazi University, Ankara, Turkey (ZMGU) for Turkish fauna (Coleoptera, Cerambycidae). *Journal of the Entomological Research Society*. 7(3): 13–38.
- Özdikmen H., Okutaner A.Y. 2006. The Longhorned beetles fauna (Coleoptera, Cerambycidae) of Kahramanmaraş Province. *Gazi University Journal of Science*. 19(2): 77–89.
- Özdikmen H., Turgut S. 2009. A synopsis of Turkish Vesperinae Mulsant, 1839 and Prioninae Latreille, 1802 (Coleoptera: Cerambycidae). *Munis Entomology & Zoology*. 4(2): 402–423.
- Papi R., Ceccolini F. 2014. Vesperidae e Cerambycidae del massiccio del Pratomagno (Preappennino toscano): sintesi delle conoscenze e nuovi dati (Coleoptera: Cerambycoidea). *Onychium*. 2013. 10: 133–164.
- Peris-Felipo F.J., Jiménez-Peydró R. 2012. Cerambycidae (Coleoptera) richness in Mediterranean landscapes of Spain: diversity and community structure analysis. *Biodiversity Journal*. 3(1): 59–68.
- Pesarini C., Sabbadini A. 2004. Description of two new species of Lepturini from Greece, notes on related species and systematic, synonymic and nomenclatorial considerations (Coleoptera Cerambycidae). *Bollettino della Società Entomologica Italiana*. 136(2): 157–172.
- Pesarini C., Sabbadini A. 2007. Notes on some longhorn beetles from continental Greece, with description of two new subspecies (Coleoptera: Cerambycidae). *Atti della Società Italiana di Scienze Naturali e del Museo Civico di Storia Naturale di Milano*. 148(1): 17–34.
- Pic M. 1900. Catalogue bibliographique et synonymique d'Europe et des régions avoisinantes comprenant les régions suivantes: Région circum méditerranéenne. Région caucasique. Région transcaspienne. La Perse, le Turkestan, la Sibérie. In: Matériaux pour servir à l'étude des Longicornes. 3me cahier. Lyon: Imprimerie L. Jacquet: 1–66.
- Rapuzzi P., Georgiev G. 2007. Contribution to the knowledge of species composition and regional distribution of longhorn beetle (Cerambycidae: Coleoptera) in Bulgaria. *Acta zoologica bulgarica*. 59(3): 253–256.
- Rapuzzi P., Sama G. 2006. Cerambycidae nuovi o interessanti per la fauna di Sicilia. *Quaderno di Studi e Notizie di Storia Naturale della Romagna*. 23: 157–72.
- Rastegar J., Hadian A., Havaskary M., Rafeii A. 2013. On a collection of longhorn beetles (Coleoptera: Cerambycidae) from Iran. *Entomofauna. Zeitschrift für entomologie*. 34(27): 625–636.
- Redtenbacher L. 1850 [Coleoptera: new taxa]. In: Kollar V., Redtenbacher L. Ueber den Charakter der Insecten-Fauna von Südpersien. *Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien, Mathematisch-Naturwissenschaftliche Klasse*. 1: 45–50.

- Reitter E. 1888. Coleopteren aus Circassien, gesammelt von Hans Leder im Jahre 1887. *Wiener Entomologische Zeitung*. 7(9): 279–288.
- Reitter E. 1889. Neue Coleopteren aus Europa, den angrenzenden Ländern und Sibirien, mit Bemerkungen über bekannte Arten. *Deutsche entomologische Zeitschrift*. [33](2): 271–288.
- Rejzek M. 2012. 89. Family Cerambycidae Latreille, 1802. In: Checklist of Beetles of the British Isles. Iver: Pemberley Books: 88–90.
- Rejzek M., Rébl K. 1999. Cerambycidae of Krivoklátsko Biosphere Reserve (Central Bohemia) (Insecta: Coleoptera). *Mitteilungen des Internationalen Entomologischen Vereins*. Supplement 6: 1–69.
- Rozner I. 2007. Adatok Erdély és a Bánság cincérfaunájához (Coleoptera: Cerambycidae). *Acta Siculica*: 133–141.
- Sama G. 2002. Atlas of the Cerambycidae of Europe and the Mediterranean Area. Volume 1: Northern, Western, Central and Eastern Europe. British Isles and Continental Europe from France (excl. Corsica) to Scandinavia and Urals. Zlin: Kabourek. 173 p.
- Sama G. 2005. Cerambycidae. In: Atlante della Biodiversità del Parco Nazionale delle Foreste Casentinesi. Vol. 1. Ente Parco delle Foreste Casentinesi: 85–109.
- Sama G. 2010. Description of *Stictoleptura ivoroberti* new species from Greece (Coleoptera: Cerambycidae). *Munis Entomology & Zoology*. 5(Supplement): 920–923.
- Sama G., Rapuzzi P. 2011. Una nuova Checklist dei Cerambycidae d'Italia. *Quaderno di Studi e Notizie di Storia Naturale della Romagna*. 32: 121–164.
- Sama G., Rapuzzi P., Kairouz A. 2010b. Catalogue commenté des Cerambycidae du Liban (Insecta Coleoptera Cerambycidae). *Quaderno di Studi e Notizie di Storia Naturale della Romagna*. 30: 131–201.
- Sama G., Rapuzzi P., Özdikmen H. 2012. Preliminary report of the entomological surveys (2010, 2011) of G. Sama and P. Rapuzzi to Turkey (Coleoptera: Cerambycidae). *Munis Entomology & Zoology*. 7(1): 22–45.
- Sama G., Seddighi N., Talebi A. A. 2008. Preliminary note for a checklist of the Cerambycidae of Iran (Coleoptera – Cerambycidae). *Biocosme Méditerranéenne, Nice*. 25(3): 101–126.
- Sama G., Buse J., Orbach E., Friedman A.L.L., Rittner O., Chikatunov V. 2010a. A new catalogue of the Cerambycidae (Coleoptera) of Israel with notes on their distribution and host plants. *Munis Entomology & Zoology*. 5(1): 1–51.
- Sama G., Jansson N., Avci M., Sarıkaya O., Coşkun M., Kayış T., Özdikmen H. 2011. Preliminary report on a survey of the saproxylic beetle fauna living on old hollow oaks (*Quercus* spp.) and oak wood in Turkey (Coleoptera: Cerambycidae). *Munis Entomology & Zoology*. 6(2): 819–831.
- Schmidt G. 1958. Untersuchungen über die mitteleuropäischen Vertreter des Genus *Tetrops* Stephens (Col. Cerambycidae). *Mitteilungen der Deutsche Entomologischen Gesellschaft*. 17: 53–60.
- Somodov N.H. 2010. Azərbaycanın uzunbuğ böcəkləri (Coleoptera, Cerambycidae). Bakı: Elm. 160 p.
- Serafim R. 2004. Cerambycidae (Coleoptera) from Maramureş and Țibleş Mountains (Romania). *Travaux du Muséum National d'Histoire Naturelle «Grigore Antipa»*. 46: 121–137.
- Serafim R. 2006. The catalogue of the palaearctic species of Lepturinae (Coleoptera: Cerambycidae) from the patrimony of “Grigore Antipa” National Museum of Natural History (Bucharest) (Part 2). *Travaux du Muséum National d'Histoire Naturelle «Grigore Antipa»*. 59: 203–238.
- Serafim R. 2008. Contributions to the knowledge of the distribution of coccinellids and cerambycids beetles (Coleoptera, Coccinellidae, Cerambycidae) in the Maramureş Mountains Nature Park (Maramureş, Romania). *Transylvanian Review of Systematical and Ecological Research*. 5: 97–114.
- Shimomura T. 1993. A revision of the taiwanese species of *Robustanoplodera* (Coleoptera, Cerambycidae, Lepturinae). *Elytra*. 21(2): 227–234.
- Sláma M. 2010. Contribution to the recognition of Cerambycidae (Coleoptera). *Biocosme Méditerranéenne, Nice*. 27(3): 74–86.
- Starzyk J.R., Lessaer M. 1978. Studies on the distribution, morphology and biology of *Tetrops starki* Chevrolat (Col., Cerambycidae). *Zeitschrift für Angewandte Entomologie*. 86: 35–46.
- Švácha P. 1989. Subfamily Lepturinae Latreille, 1804. In: Švácha P., Danilevsky M.L. Cerambycoid larvae of Europe and Soviet Union (Coleoptera, Cerambycidae). 3. *Acta Universitatis Carolinae. Biologica*. 1988. 32(1–2): 1–205.
- Tamutis V., Tamutė B., Ferenc R. 2011. A catalogue of Lithuanian beetles (Insecta, Coleoptera). *ZooKeys*. 121: 1–494.
- Telnov D. 2004. Check-List of Latvian Beetles (Insecta: Coleoptera). In: Compendium of Latvian Coleoptera, volume 1. Riga: Petrovskis & Ko: 2–114.
- Tezcan S., Rejzek M. 2002. Longhorn beetles (Coleoptera: Cerambycidae) recorded in cherry orchards in Western Turkey. *Zoology in the Middle East*. 27: 91–100.
- Tozlu G., Rejzek M., Özbek H. 2002. A contribution to the knowledge of Cerambycidae (Coleoptera) fauna of Turkey. *Biocosme Méditerranéenne, Nice*. 19(1–2): 55–94.
- Týr V. 2011. Brouci (Coleoptera) Žihle a okolí. 4. část. Cerambycidae. *Západočeské entomologické listy*. 2: 70–80.
- Villiers A. 1967. Contribution a la faune de l'Iran. 1. Coléoptères Cérambycidae. *Annales de la Société entomologique de France (N. S.)*. 3(2): 327–379.
- Villiers A. 1974. Une nouvelle nomenclature des Lepturines de France (Col. Cerambycidae). *Entomologiste*. 30(6): 207–217.
- Villiers A. 1978. Faune des Coléoptères de France. 1. Cerambycidae. In: Encyclopédie Entomologique. T. 42. Sér. A. Paris: Éditions Lechevalier. XXVII + 611 p.
- Vitali F. 2004. Palaeological consideration about a *Paracorymbia hybrida* (Rey, 1885) relict station (Coleoptera, Cerambycidae, Lepturinae). *Biocosme Méditerranéenne, Nice*. 20(3–4): 137–144.
- Vitali F. 2005. Notes about European fossil Lepturinae and the description of a new species (Coleoptera, Cerambycidae, Lepturinae). *Lambillionea*. 105(4): 530–538.
- Vitali F. 2009. The cerambycids included in Baltic amber: current knowledge status with the description of new taxa (Coleoptera, Cerambycidae). *Denisia*. 26: 231–242.
- Vitali F. 2014. New fossil cerambycids (Coleoptera: Cerambycidae) from Baltic amber belonging to the collection Hoffeins. *Baltic Journal of Coleopterology*. 14(1): 103–112.
- Vives E. 2000. Coleoptera, Cerambycidae. In: Fauna Iberica. Vol. 12. Madrid: Museo Nacional de Ciencias Naturales, Consejo Superior de Investigaciones Científicas. 716 p.
- Vives E. 2001. Atlas fotográfico de los cerambycoides ibero-baleares (Coleoptera). Barcelona: Argania edito. 287 p.
- Wetton B. 2011. *Paracorymbia fulva* in Nottinghamshire. *Beetle News*. 3(3): 6.
- Wright R. 2011. *Paracorymbia fulva* further information received. *Beetle News*. 3(3): 6.
- Zamoroka A.M., Panin R.Yu. 2011. Recent records of rare and new for Ukrainian Carpathians species of Longhorn beetles (Insecta: Coleoptera: Cerambycidae) with notes on their distribution. *Munis Entomology & Zoology*. 6(1): 155–165.